

НИДЕЙЛА НЭЛЪТЕ

РАБЪ

ВКУС СВОБОДЫ

КНИГА 2

16+

Раб

Нидейла Нэльте

Раб. Книга 2. Вкус свободы

«Автор»

2015

Нэльте Н.

Раб. Книга 2. Вкус свободы / Н. Нэльте — «Автор»,
2015 — (Раб)

Тамалия Нилова работает под прикрытием на планете Тарин, где установлен матриархат и процветает рабство. Неожиданно задание усложняется психологически, когда ей дарят личного раба и приходится непосредственно окунуться во всё, что связано с человеческой болью и принуждением. А что в тебе открылось бы в случае нежданно свалившейся неограниченной власти над себе подобным? Эта книга - об истинной мужественности, о доброте вопреки благоразумию, о любви без условий и о том, что такое человечность. Вторая книга трилогии. Все части полностью взаимосвязаны между собой. Нумерация глав сплошная.

© Нэльте Н., 2015

© Автор, 2015

Содержание

КНИГА ВТОРАЯ	6
Глава шестнадцатая	20
Глава семнадцатая	33
Глава восемнадцатая	54
Глава девятнадцатая	68
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Нидейла Нэльте

Раб. Книга 2. Вкус свободы

Роман-трилогия «РАБ»

*Пока человек чувствует боль – он жив. Пока человек чувствует чужую боль – он человек.
(Франсуа Гизо)*

КНИГА ВТОРАЯ

Глава пятнадцатая

Тамалия

Ехать пора, а Антер у себя в комнате сидит, чёрт, ну выйди же проводить! Если бы не сложная операция, пожалуй, просто тихо ушла бы, и всё. А так... вдруг не вернусь, хочу, чтобы он вспоминал: я с ним всё-таки попрощалась.

Привычно запускаю сканирование на «жучки». Ещё не хватало, чтобы за Антером кто-нибудь следил. Ничего. И это уже начинает беспокоить.

В самые первые дни ко мне пытались запустить какой-то виртуальный подслушивающий файл, уничтоженный моей сетью в качестве вируса. С тех пор постоянно жду, когда же пойдут более материальные устройства, чтобы вовремя их засечь и нейтрализовать, не вызвав подозрений. Я здесь второй месяц, даже если местные службы пытались проверить уровень моей техники, всё равно уже должны были совершить вторую попытку.

Впрочем, система сигнализации у меня тоже с Матушки, не пропустит никакой лишней мелочи, если бы её попытались ввести внутрь. Вернусь – вплотную займусь этим вопросом. Не хватало еще вызвать с этой стороны подозрение.

Если вернусь...

Поднимаюсь, стучусь. Одеюсь попроще – брюки, футболка и жакет, – чтобы не подтверждать мысли о ночном свидании. Хотя понятно, что на свидание в чём угодно идти можно.

– Открыто, – сообщает.

Захожу. Полусидит на кровати, под покрывалом, сбоку воспроизводитель с книгой – читал, что ли? Плечи и грудь как обычно открыты, красавец мой.

Надо же, комнату наконец-то перенастроил! Пока обвожу взглядом – смотрит настороженно, неужели до сих пор ждёшь, что ругать буду?! Улыбаюсь, и правда уютнее стало.

– Я ухожу, – говорю.

– Посадить вас в машину? – спрашивает, отводя глаза. Умеет же он спросить, что мне взвыть хочется! Качаю головой, присаживаясь на кровать. Молчи, дура, не вздумай что-нибудь ляпнуть. Лучше бы не заходила, не попрощалась. Себе только сердце рвать.

– Просто хотела проститься, – улыбаюсь, – и удостовериться, что всё в порядке.

– Конечно, всё в порядке, госпожа, как пожелаете.

– Ладно, – поднимаюсь, несколько мгновений смотрю на него, не выдерживаю. Наклоняюсь, прикасаюсь губами к щеке. – Надеюсь, всё будет хорошо.

Щека едва уловимо пахнет средством для бритья, чуть колется, может, нужно было плюнуть на всё и...

Ухожу. Антер за мной не идёт. И к лучшему.

Душа остаётся дома, невидимой ласковой кошкой сворачивается рядом со своей неожиданной болью, кладёт голову на колени, пожалуйста, пусть у тебя будет спокойная ночь. А мне хватит и разума.

Антер

Захожу в спальню Ямалиты. У неё одно из окон выходит в сад, как у меня, а второе на дорогу. Можно было, конечно, выглянуть в то окно, что возле лестницы, но желание войти сюда, узнать, не заперла ли, почти непреодолимо. Мимолётно удивляюсь, что открыто, неужели настолько доверяет? Не буду же я рыться в её вещах. Дрянное это дело.

Смотрю, как она закрывает дверь дома, запускает сигнализацию, садится в машину. Пару дней назад букет Селия куда-то исчез, интересно, это он сам озаботился, или кто-то решил

присвоить? Глянуть, что ли, на записи... Не хочется. Вообще ничего не хочется, она всё-таки уехала. Прикасаюсь рукой к щеке, зачем же ты издеваешься надо мной?

Подхожу к кровати, накатывает такая тоска. Темнеет, и её нет здесь. И не будет этой ночью.

На столике возле кровати фотография – Ямалита на фоне какой-то земной достопримечательности, в соломенных волосах солнце с ветром играют в прятки, выглядывая из развевающихся прядей. Ласковый взгляд и мягкая улыбка. Тали. Такая пронзительно искренняя. Не могу на неё смотреть.

Ложусь на постель, вдыхаю остатки пьянящего аромата, кто-то будет наслаждаться ею всю ночь, а дешёвому подержанному рабу достался обжигающий поцелуй в щёку.

Злюсь на себя, вскакиваю, ухожу, возвращаюсь поправить покрывало – не хватало ещё, чтобы заметила.

Спускаюсь в гостиную, надо же, действительно окошко оставила. Демон, как же тут пусто. Густая, совершенно невыносимая пустота.

Зачем-то включаю везде свет, но от него не легче, он словно подсвечивает пустоту, делая не только осязаемой, но и видимой.

Заткнись, рычу на себя. Сколько можно. Уехала. Рано или поздно это должно было случиться, ты знал, что так будет. Разве не ты радовался, когда хозяева уезжали, оставляя тебя хоть ненадолго в покое?

Беру окошко. Одна навязчивая мысль стучит в мозг, ведь разрешила же позвонить, ведь разрешила. Куда угодно. Интересно, изменился ли у них за эти шесть лет ком-номер? Интересно, какой счёт придёт? А если просто в базу залезть?

Вот демон, изошрённое искушение: у неё безлимитный доступ в галактическую базу. Рассматриваю кружочек с надписью Теллус. Узнает ли, если зайду туда? Просматривает ли отчёты?

Был бы у меня свой сетевик... И счёт для оплаты межпланетных услуг, ага.

Да и что я ему скажу. Даже представить не могу. «Клод, забери меня отсюда»? А вдруг приедет и заберёт?

Думаешь, там о тебе помнят, бросят все дела, примчатся и спасут?

Сказки, конечно. Но вдруг? А дальше? Поначалу верилось, что стоит добраться до возможности дать о себе знать, и обязательно найдут, выручат, вернут домой. Только эта мысль и давала надежду долгое время. Перетерпеть порку, отсчитывая удары, дожить до медкабины, отсчитывая пульс, послать всех к чертям, вскочить на ноги, выгнуться от нажатия на пульт... послать всех к чертям...

В какой момент от меня ни черта не осталось?

Разгоняю эти мысли. Кстати, о сетевике. Ямалита просила поискать. Хотя зачем он ей? У неё свой настолько мощный, никогда таких не видел, даже у самых богатых из своих хозяев. Столько разных окон одновременно обеспечивает. Вообще у неё вся техника навороченная, даже немного странно. С чего бы обычной девушке настолько хорошо разбираться в технике? Возможно, раньше в этой области работала, потому и разбирается. Что ж тогда сама сетевик не купит? Или это просто меня отвлечёт? Хотя зачем.

Иду с окошком на кухню, давно забытое ощущение – сидишь жуёшь, окошко на столе, хозяйка никогда себе такого не позволяет. Но ведь не было никаких указаний.

Открываю холодильник и чуть не закашливаюсь. Забит до отказа, как и комбайн, и шкафы. Что за демон?! Как это понимать? Не верю в такие совпадения, она что, задержаться может?! Решила меня едой обеспечить на месяц?

Выхватываю коммуникатор, еле останавливаю себя. Смотрю на него. Что ты спрашивать собираешься? Тебя поставят в известность, когда сочтут нужным.

Как-то и аппетит пропадает. Накладываю мороженого, открываю сайты с сетевиками, хоть почитать для начала, куда техника за последнее время продвинулась, какими параметрами теперь обладает.

Раздаётся звонок в домашней сети. Отвечать, конечно, не буду, но посмотреть любопытно.

Амира...

Знаю: меня не видит, но от одной мысли, что внезапно увидит и припрётся, по телу проходит предательская дрожь, и хочется с ужасом забиться в самый дальний угол. Прячусь подальше. Почему чёртово тело постоянно дрожит и ноги подгибаются, ведь медкабина должна вылечивать даже нервные окончания, она же полностью восстанавливает? Или даже с ней у каждого организма есть лимит? Или я просто неизлечимый псих? Как бы ни хотел, ничего не выйдет. Тени прошлого будут восставать, давить на кнопки пульта и хлестать кнутами по обнажённым нервам, не давая проснуться нормальным...

Амира всего лишь оставляет приглашение на юбилей. Кажется, Тали не собиралась туда идти. Вздыхаю с некоторым облегчением.

Снова смотрю на коммуникатор. Достаточный ли повод для того, чтобы побеспокоить госпожу? Мысли сами крутятся: она уже с ним? Представляю, как окошко высвечивают мою Тали в чьей-то постели. Не хочу этого видеть, так остаётся хоть призрачный шанс, что у неё на самом деле дела, а если увижу... Действительно же всё время чем-то занята в своём сетевике, вдруг работает удалённо, хотя что это за встречи на всю ночь? Но если услышу презрительное «Чего тебе, раб? И ради этого ты меня отвлёт?»... Я же не выдержу.

А ещё... На людях у меня нет никакой свободы. И не будет. И если она приведёт его в дом... То постоянно буду «на людях».

Или позвонить Клоду? Вдруг он хоть что-то может сделать? Переборю свою чёртову гордость, и без того миллион раз топтаную, по нескольким планетам размазанную, попрошу помощи, расскажу, каким был дураком. Ведь сама разрешила.

И не увижу её больше. Никогда её больше не увижу.

Демон, она же не собирается жить на Тарине. У неё квартира на Амадеусе, если это правда. Можно будет найти, Ямалита Станянская, даже год рождения подсчитать не так сложно.

Освобожусь, тогда и буду искать. Правда, на кой чёрт ей может понадобиться бывший раб... Но на Тарине я и вовсе не «бывший». Мучительно от мысли, что можем никогда больше не увидеться, но альтернатива остаться с ней на Тарине рабом – ещё мучительнее.

Казалось бы, чего проще. Давно уже вспомнил номер, зазубрил его, даже с базой сверяться не нужно, так, удачу проверить. А вдруг. Всего шесть лет, это для меня вечность, а для кого-то совершенно незаметный отрезок времени.

А если она так и останется на Тарине?

Пожимаю плечами. Сегодня тебе дали понять, что постельная тряпка ей совсем не нужна и не интересна. Ну да: «сильные, смелые, не сломленные». Куда уж мне.

Эта юридская надпись, которую она не собирается сводить. Сложные операции... интересно, а чип медкабина тоже может достать? И что тебя так тянет поверить её улыбке? Знаешь же, какие твари эти хозяева.

Как это тяжело, оказывается, набрать ком-номер. Вот оно окошко, вот она возможность. И не решаюсь.

Тамалия

Проезжаю всю набережную, успеваю переодеться, волосы стягиваю в тугий узел. Комбез полностью покрывает тело, соединяется с ботинками и повторяющим форму головы шлемом, для глаз вставлен специальный бинокль-анализатор. Тонкие перчатки из той же ткани. Микросетевик и микромедик на мне, как и компактный баллон с кислородом, на всякий случай.

Комбез полностью экранирует все известные излучения – если у них здесь нет ничего сильнее, засечь не должны. По галактическим меркам самый последний вариант. Хотя кто этот чёртов Тарин знает.

Гравицикл покрыт тем же материалом, готовлю, распаковываю, надеюсь, никто не решит останавливать и заглядывать в машину. Ох, как я их через таможеню провозила... Было решено попытаться завезти всё сразу: таможеня находится на орбитальной станции, если бы меня застукали, то наши смогли бы отбить. Передавать на планету гораздо сложнее.

Спрятали всё в двойном дне гравипака от медкабины и в ней самой, упаковка моего снаряжения не просвечивается никакими приборами. Повезло, что на Тарине доверяют своей технике, если бы решили вручную перерывать багаж, не попасть бы мне сюда.

Мимо проплывает здание, куда Уилла завозила Николаса, неприступная ограда пронзают сканирующими лучами, неодобрительно покачивая камерами вслед. Интересно, имеет смысл туда заглядывать? Едва ли, скорее всего, это некая перевалочная база, где подлодки могут беспрепятственно всплывать.

Запрещаю мыслям возвращаться назад, в неожиданно ставший таким уютным домик, где сейчас сидит у виртуального окошка самый невероятный мужчина в моей жизни. Если подумать, насколько же он быстро адаптируется к любой ситуации! Наверное, только это и спасало в самые жуткие времена... Такой сильный, такой великодушный. С невероятной выдержкой. Потрясающе рассудительный. Такой ранимый. Я не должна думать о нём сейчас.

Смотрю на коммуникатор. Необходимо выключить, чтобы не отвлекал, но был под рукой. Так хочется позвонить... А вдруг уже спит? Да и что я ему скажу. Только тоску растравлю.

А с другой стороны, почему нет? Пусть увидит, что я в машине и действительно еду. Да уж, надо было звонить до того, как костюм надела...

Решительно отключаю. Не о том думаю, агент Там.

Уже за городом, съезжаю с дороги в лесок, останавливаюсь. Всё перепроверяю, чтобы ничего не забыть, не упустить. Прографирую гравикар. Чёрт, если бы не Антер, отослала бы к дому, чтобы там стоял. Впрочем, если бы не Антер, я бы и вовсе на гравикаре не ехала, дома бы собралась и прямо оттуда направилась, видеть-то меня не должны.

Ладно, пусть машина кружит по улицам, может, ночным городом люблюсь.

Пересаживаюсь на гравицикл, тот входит в контакт с комбезом, запускаю. По поверхности пробегает едва уловимая рябь, поле работает. Всё, меня не должно быть ни видно, ни слышно, ни с приборами, ни без. Еду ещё около часа. Не обязательно же лезть к стене с пристани, отъедем подальше.

Наконец, выбираю место, останавливаюсь немного передохнуть и настроиться. Ну, с богом, агент Там. Пристёгиваюсь покрепче. Если бы я ещё знала, почему над морем летать запрещено... Надеюсь, потому, что субмарины отслеживают нарушителей из-под воды или из-за стены? А что делают с теми, кого отследят?

Может, нужно было ещё разок на один из островков заглянуть? Ладно, стена у нас в приоритете.

Лавирую меж деревьями, подлетаю к берегу. Ловлю себя на том, что вцепилась в ручки руля, расслабляю пальцы. Лечу максимально близко к воде. Штормов здесь не бывает: подзреваю, их сдерживает невидимый купол. Впрочем, это можно было бы засечь с орбиты, значит, они гасятся как-то, не доходя до него.

Передвигаюсь медленно, пролетаю последний фарватер. Практически пусто, кое-где вдали горят огни кораблей и прогулочных яхт. Заставляю себя не поддаваться приступу ностальгии. Господи, звёзды...

Заткнись и работай. И не думай о том, что он тебя к любовнику провожал. Небось изведётся весь, что его жизнь теперь резко изменится. Об этом будем думать после возвращения. Вернуться бы.

Заставляю мысли покинуть голову. Необходимо максимально сосредоточиться. Совсем замедляю лёт, внимательно осматриваюсь, подстраивая видимость. Есть. Стена. Высоченная, зараза. Наверное, всё-таки купол. Рискую подняться чуть повыше, ещё немного. Всё-таки купол.

На всякий случай опускаюсь ближе к воде, лучше себя фиксирую. Посмотрим для начала, как здесь обстоят дела с сетями.

Включаю микросетевик прикосновением, прикрываю глаза, концентрируюсь.

Вот она стена, виртуальная наложена на реальную, поблёскивает серебристой паутиной, словно линии жидкого металла, сильный, пугающий вид. Страшно притронуться, страшно нарушить, кажется, достаточно лёгкого прикосновения – и структура завибрирует, сигнализируя о чужеродном вмешательстве.

Медленно, внимательно ищу точки входа, контрольные, охранные, как бы так их нейтрализовать?

Стена не реагирует, словно полностью монолитная, вспоминаю свой удар в неё, чёрт, как же мне пройти?

Микросетевик работает, отвергая варианты и высвечивая в голове быстрые отчёты. Поднимаю руку, прикасаюсь кончиком перчатки к полевой стене, смотрю, что происходит с виртуальной. Ничего: либо они не взаимосвязаны, либо мой костюм слишком хорошо экранирует. Пытаюсь совместить и проанализировать данные от датчиков перчаток и от сетевика.

– Привет! – раздаётся совсем рядом, чуть не слетаю с гравцикла от неожиданности, хорошо хоть пристёгнута. Сердце мечется меж рёбер, слава богам, голос в виртуале. Море вокруг по-прежнему пустое и спокойное. Обнаруживаю аватарку девушки с пушистым чёрным хвостом и огромными глазами, ну, у каждого свои предпочтения.

Оглядывается, будто знает, что я здесь, но не видит. Проверяю охранные системы и ловушки, нет, все на месте, моя гостья – не защитный файл, скорее вирус. Чёрт, раз она меня обнаружила, значит, её техника тоже с Матушки или примерно того же уровня. Чёрт, как мне это не нравится... Сбежать или остаться?

Аватарка находится словно меж потоками металла, даже чуть над ними. За мгновение принимаю решение, высвечиваю один из заготовленных на всякий случай образов – чёрный силуэт мужчины, ни с какой стороны на меня не похожий.

– Привет, – голос тоже ставлю мужской. На всякий случай начинаю двигаться вдоль стены, аватарку оставляя на месте. А то вдруг всё-таки ловушка, пусть будет хоть пара минут в запасе, не стоять же на том же месте.

– Я тебя ждала, – сообщает. Судорожно пытаюсь понять, меня ли ждали, или я просто куда-то так вовремя попала. Или меня разыгрывают. Или пытаются поймать. На всякий случай молчу.

– Я Рабыня, – снова сообщает, формируя скрытое пространство, через сетевик представляющееся мне комнатухой без окон и почему-то с паутиной. То ли мои ассоциации роль сыграли, то ли так потайной раздел отобразился. – А к тебе как обращаться?

– Раб, – говорю первое, что приходит в голову. Что поделать, если мысли у меня всё больше об одном рабе... Изображение хвостатой девушки кивает, размышляю, о чём можно спрашивать, а о чём не стоит.

Уточнять, зачем она меня ждёт, не рискую. Вдруг я должна это знать. Сама скажет. А вот о стене... пожалуй, нужно будет. И о беглых рабах.

– Так... для чего ты здесь, Раб? – тоже осторожноничает.

– Для того, для чего ты меня ждала, – отвечаю. Хмыкает:

– Хочу увериться, что не обозналась.

– Уверяйся, – предлагаю.

– Ты же здесь впервые? – интересуется. Киваю:

– Впервые. Так что о пароях можешь не спрашивать, мне никто ничего не передавал.
– Знаю, – сообщает, вызывая нервное ощущение, что она знает гораздо больше, чем хотелось бы. Интересно, может, она знает и о том, кто я?! – Назови свои цели.

– Беглые рабы, – называю. – Ваша работа?

Кивает. Не могу не спросить:

– Последний пойманный?

– Если ты о Николасе Адже, всё под контролем.

– Он доехал до леди Келлы? – рискую. Рабыня долго молчит, видимо, осмысливая.

– Что тебе известно? – осторожно спрашивает наконец.

– Многое, – не менее осторожно отвечаю.

– Он в безопасности, – решает замять тему. Улыбаюсь.

Так, могли ли они от него обо мне узнать? Ладно, потом подумаю, давай дальше. Неизвестно, сколько у меня времени. Продолжаю:

– Несовершеннолетние рабы?

– Отслеживаем по возможности.

– Точно знаю, что один из них обитает у некоей Уиллы, точнее, её дочери Тейры.

– Спасибо, – отвечает. – Проверим.

– Код прохождения стены знаешь? – рискую.

– Конечно, – кивает. Приближается, протягивает что-то яркое в руке. Принимаю. Микросетевик расценивает как пакет данных и начинает расшифровку. Ух ты, ведь и правда прохождение! Набор символов, открывающий поле. Запускаю настройку комбеза, не теряя связи с хвостатой девушкой.

– Спасибо, – благодарю.

– Только не советую, тебя там могут быстро обнаружить. Очень сложно скрываться. Просто пусть будет у тебя на всякий случай.

– А как ты меня заметила? – интересуюсь, пытаюсь определиться с уровнем местной техники.

– Говорю же, ждала. Прочёсывала все колебания. Не беспокойся, такой возможности больше ни у кого не должно быть.

«Не должно» – мне не нравится, как звучит. Хотя понятно, что за всю планету она расписаться не может. Ладно, и на том спасибо. Знать бы ещё, здешняя ли это техника или тоже с Матушки.

– Много вас? – спрашиваю. Интересно, если это местная организация, кто её вообще поддерживает. Надо же, в самом сердце планеты, в наиболее защищённой зоне! Неужели правда рабы? Да ну, как они это осуществили бы, с чипами-то? Кто-то должен их прикрывать.

Неопределённо поводит плечами.

– А ты? Один?

– Нет, – отвечаю. На всякий случай. Хмурится, будто не ожидала, добавляю: – Меня страхуют.

– Мне нужно знать, насколько крупная организация у тебя за плечами, – интересуется осторожно.

– Достаточно крупная, – говорю. – Смотря для чего.

– Я не бываю вне Тарина. Есть некоторая информация, которую я несколько раз пыталась передать, но её так и не получили.

– Куда передать? – интересуюсь.

Костюм настроен, медленно подношу руку к полю. Чёрт, страшно-то как... Повинуясь коду, поле раздвигается, пропуская, и тут же плотно облегает её. Чуть сжимает, но вместе с тем будто не замечает. Кажется, оно достаточно тонкое, несколько сантиметров всего, ну и мощь... Чем это оно поддерживается, интересно?

Рука уже с той стороны, мгновение – и я вся прохожу сквозь стену купола. Твою мать, не оказаться бы в ловушке.

– Туда, где ею смогут верно распорядиться, – отвечает тем временем осторожно. Чёрт, ну как же это понимать...

Связь с аватаркой-силуэтом остаётся, а у меня вышибает дух. Господи, это нечто совершенно фантастическое!

Море огней, какие-то огромные парящие сферы, мягко подсвеченные сияниями, как пузырьки в воде, они сидят на поверхности, дрейфуют в воздухе – может, и под водой тоже? Не знаю, кажется, будто оболочки тонкие и прозрачные, но того, что внутри – не видно.

Зелёная луна царит над всем этим великолепием, а от красной сегодня только небольшой серпик.

– Лучше бы тебе послушаться моего предупреждения.

– Лучше бы, – соглашаюсь. – Но мне необходимы данные. Здесь живут Главы?

– Впечатляет? – хмыкает Рабыня. Киваю, ох, надеюсь, во мне не угадают женщину. Не свойственно мужчинам так вздыхать над великолепным зрелищем.

– Но почему сферы? – интересуюсь.

– Инженеры во все времена заимствовали свои конструкции у природы.

– Так что ты там хотела передать и куда? – возвращаюсь к разговору. На волнах покачиваются субмарины, с открытым и закрытым верхом, между «пузырями» летают гравикары, жизнь кипит всюду.

Мне бы туда, подальше пробраться... Но пока от стены отдаляться не рискую.

Да, Антер, отсюда точно могут понадобиться эвакуационные выходы, если вдруг на субмарине уплыть не удастся. Только вот оружия что-то не заметно.

– Это очень важно, – сообщает. – В своё время из земной базы были изъяты данные, о том, что на самом деле четыре...

Она замолкает и вдруг кричит:

– Беги!!!

Быстрее, чем успеваю сообразить, реагирую, аватарка девушки с хвостом толкает мой мужской силуэт, а я тем временем разворачиваюсь на гравицикле и влетаю обратно в поле.

На этот раз оно густое и вязкое, пропускает с неохотой, будто твердея и сжимаясь.

– Этим кодом больше не пользуйся, – произносит скороговоркой, – уничтожь, его всё равно сменят, но будут отслеживать, где найдётся комбинация. Я с тобой свяжусь. Скорее! Уходи, убирайся!

Растворяю аватарку, через микросетевик пытаюсь замаскировать любые следы своего пребывания, в реальном мире протискаиваюсь сквозь поле. Чёрт, откуда она узнала, что она увидела? Мне по-прежнему ничего не заметно, если бы не её предупреждение – попалась бы и пикнуть не успела!

Как же много я ещё не спросила, лучше бы не о рабах начала, а о Главах и уровне техники! Да о «секрете» – существует ли, важен ли?

С громким чпоком выскакиваю из колеблющегося поля. Твою мать, кажется, за мной гонятся субмарины? Надеюсь, эти лодки хотя бы не летают?

Девушка тоже растворяется, кричит напоследок:

– И не забудь, был ещё один...

Окончания фразы не слышу за громким выстрелом, твою мать, на меня охотятся! Вспоминаю все ругательства, которые знаю. Выстрел не прицельный, приблизительный, значит, меня по-прежнему не видно, что же они засекли? Аватарку? Отголосок потревоженного поля?

Поскорее отключаю сетевик, вдруг всё-таки кто-нибудь его может отследить.

Воздух вибрирует, залп повторяется, меня сносит в воду ударной волной, вот чёрт, такого всплеска не могут не заметить. Гравицикл прокручивается – хорошо, что накрепко пристёгнута

– вылетает обратно в воздух, разбрызгивая капли. Откашливаюсь – дыхание перехватило, – пытаюсь протереть стёкла, перед глазами струи. Приходится резко развернуться почти наугад и так и мчаться, дожидаясь, пока анализатор оттолкнёт остатки воды и возвратит видимость.

Внизу всплывает субмарина, из надстройки выдвинуто неприятного вида дуло, во всей Галактике давно уже пользуются бесшумным лучевым оружием, а эти залпами грохочут, правда, не вижу, куда снаряды попадают. Похоже, энергетические сгустки, которые, не найдя цели, рассеиваются, не причиняя урона. А как они цель задают, интересно?

Впрочем, не интересно, один из снарядов пролетает совсем рядом, обдаёт жаром, мы с гравициклом снова переворачиваемся, на этот раз в воздухе, делаем ещё несколько виражей. Живот у меня, конечно, крепкий, но и его слегка подводит, ещё пара кувырков – и стошнит. Боюсь запускать защитное поле, оно стандартного образца, рассчитано на езду без костюма, могут засечь. Ощущаю укол микромедика в бедро, не могу понять, почему, но что-то ему не понравилось. Спецкостюм должен был нейтрализовать или максимально смягчить удар. Потом будем разбираться. Скорее к лесу, оглядываюсь – вроде никто не гонится. Чёрт, видят они меня или нет?

Антер

Ночь. Тревога не отпускает.

Злюсь на себя. С каких это пор ты в доме боишься находиться?

Да нет, не боюсь, просто ощущение нарастающей тревоги. Не могу понять, с чем связано. Даже выглядываю в садик – поле работает, на улицу – ничего особенного, всё как обычно. Спать бы давно, а не спится. Сижу в гостиной на диване, уже и подушку сюда перетащил, и покрывало, не заснуть бы, а то кто её знает, как отреагирует... Вдруг не одна приедет?

Коммуникатор притягивает как магнит, пусть лучше штурм начнётся, лишь бы найти достойный повод позвонить. Нужно было когда Амира приглашение оставила.

Иду за очередной порцией мороженого, в тарелке по-прежнему плавает завядший цветок кариллы, смотрю на него, размышляю о том, что ведь не выкинула...

Неожиданно для себя решаюсь, придумаю что-нибудь, ну, спрошу, как доехала, или когда ждать, или сама ли вернётся, или что сетевика уже выбрал, или...

Тишина. Коммуникатор отключен. Ну да, а ты чего хотел? Кажется, ясно дала понять, что не ждёт твоих звонков. Мягко так, связи, мол, не будет... Да, поверил.

А на Теллусе у Клода как раз день, можно и позвонить. Сравнительная таблица показывает четыре часа. Хотя, все ещё на работе, наверное, а личного коммуникатора не знаю.

Только закрою глаза, перед ними картины. Тали... Какие-то навязчивые видения, не хочу думать об этом, не хочу представлять, даже знать не хочу, с кем она сейчас.

Разглядываю кружочек Теллуса. Может, правда поискать свои прежние информационные пространства? Фотографии, записи...

Не могу. Не хочу. Всё в прошлом, и никогда не вернётся. Меня давно уже нет, есть чёртов раб, без личности и желаний, существующий для развлечения господ. Глупо думать, что это может измениться. Просто у нынешней госпожи другие развлечения.

Тамалия

От субмарины отделяется тёмная фигура, не похоже на человека – робот какой-то. Я уже влетаю в прибрежный лес, не поднимаюсь над деревьями. Что же делать – остановиться и переждать, или лететь поскорее и подальше?

Субмарина даёт ещё несколько залпов, но по воде. Фигура придерживается моего направления, сворачиваю левее, чёрт, на что же она реагирует? На движение, на какое-нибудь излучение?

Наклоняюсь к рулю, проверяю параметры: костюм работает, не должно быть меня видно. Сетевик выключен полностью, его тоже засечь маловероятно.

Вдруг на пути с треском валится дерево, едва успею проскочить под ним, из него вылетает ещё одна небольшая фигурка, увеличиваю – твою ж мать! Это как понимать, у них в деревьях техника спрятана, или просто неудачно какой-нибудь пространственный проход открылся?

Выпускает круговую волну над верхушками, снижаюсь, но всё равно ощущаю воздействие, словно удар в спину. Кажется, на несколько мгновений теряю сознание, прихожу в себя от очередного укола. Чем это они шарахнули?! Деревья вроде стоят, не повалились, наверное исключительно на людей рассчитано.

Яйцевидная фигурка перемигивается огоньками, определяя, куда лететь, похоже, сканирует пространство, не нравится мне нарост на ней, очень уж на орудие похож. Кажется, меня всё-таки не видит, перемигивается со второй, становится на параллельный курс – с ней, и, соответственно, со мной.

Пересекаю дорогу, лечу дальше, впрочем, там впереди будет стена, пожалуй, лучше не рисковать. Размышляю, сворачивать ли к своему городу, или наоборот, улетать от него.

От стены приближается ещё нечто роботоподобное, как бы выяснить, они работают автономно, или управляются на расстоянии?

Ура, вижу на дороге гравикар, медленно летит в сторону столицы, подлетаю и пристраиваюсь над ним, почти на крыше. Чёрт бы побрал этот Тарин, надо же, как они себя защитили!

Все три преследователя сходятся в одной точке, вижу их исключительно благодаря увеличителю. Сканируют пространство, машину не трогают. Хочется рвануть на предельной скорости, но не рискую, остаюсь возле чужого гравикара. Вдруг они по скорости что-нибудь засечь могут?

Роботы за нами не гонятся, однако спустя четверть часа навстречу вырубивает полицейский гравикар. Откуда он здесь ночью? Чёрт бы побрал этот Тарин...

Сердце колотится. Нет, меня не замечают, останавливают машину, тоже торможу, прислушиваюсь, запоминая случайные имена – мало ли, что и когда может пригодиться? Потом потихоньку отлетаю повыше и подальше. Господи, неужели пронесло?

Не могу заставить себя остановиться, набираю скорость. Домой...

Делаю на всякий случай несколько кругов, хотя, кажется, меня всё-таки потеряли. Оторвалась, надо же. Влетаю в город со стороны другой дороги. Пусть последний час за мной никто не гнался, но инструкция, проверенная потом и кровью, ничего не попишешь. Что-то мне совсем нехорошо. Хмыкаю, ещё не хватало ввалиться ночью к Антеру и снова начать трястись. Нет уж, хватит с меня, он и без того слишком много видит. А мне нельзя, чёрт возьми, нельзя дать ему заподозрить!

Проверяю, где там мой гравикар. Выбираю место попустынное, чтобы забраться внутрь, а то самооткрывающиеся двери могут привлечь нежелательное внимание.

Вроде всё тихо и спокойно.

Включаю коммуникатор, надеюсь, никто не пытался дозвониться – не нужны мне подобные подозрения. Только Антер... Первое побуждение – перезвонить ему, выяснить, не случилось ли чего! Еле останавливаю себя, входящий был один и уже давно. Наверняка спит, не буду будить.

Как же неудобно лечить спину походным медиком, приходится закрепить его в кресле и подстраиваться, эх, где ты, моя медкабина? Хорошо зашибло, уже светает, когда медик наконец-то перестаёт пищать, осчастлививает меня длинной распечаткой и отпускает, требуя дозы-рядки. Нужно будет тайком от Антера его заправить, предпочитаю, чтобы в машине всегда лежал готовый.

Подъезжаю к дому, прямо слёзы на глаза наворачиваются. Вернулась. Обидно, конечно, что эта «Рабыня» так и не сказала всю информацию. А с другой стороны, всё-таки я много узнала, пусть теперь поработают остальные.

Тихо открываю дверь, вхожу.

Спит на диване, неужели меня ждал? Виртуальное окошко схлопнулось на полу. Ведь посмотреть что-нибудь и у себя в кровати мог. Надеюсь, ничего не случилось? Хочу спросить, но будить не хочу...

Рядом вазочка из-под мороженого, улыбаюсь. Покрывало чуть сползло, обнажив плечи и часть груди, что ж он футболки не любит... Так и тянет подойти, провести рукой, господи, как же я переживала!

Бегом к сейфу, снимаю программу, уничтожаю свою запись. Подключаю к сетевика все приборы и даже костюм, чтобы успел обработать информацию. Поглядываю на Антера.

Вроде тихо старалась, слышу – шевелится. Закрываю скорее сейф, замираю, оглядываюсь. Открывает глаза. Ох, какие уставшие глаза... Так и бросилась бы к нему на шею. Господи, пронесло!

– Привет, – улыбаюсь, подходя. – Всё нормально?

– Нормально, – бурчит. – А у вас? Как ночь провели? Дела сделали?

– Хорошо, – говорю, – провела. С пользой.

– Когда снова поедете?

– Пока не планирую, – улыбаюсь. – Видела, ты звонил. Надеюсь, ничего серьёзного?

– Узнать, как доехали, – бурчит. – Так и подумал, что если уже будете заняты, просто отключите связь. Извините, – вдруг добавляет.

Вот чёрт, милый, ну что ж у тебя мысли-то... Подсаживаюсь рядом на диван. Тоже садится, смотрит настороженно.

Антер

Тали... демон... Ну почему, почему это так сложно, словно разбилось тонкое, призрачное стекло, отделявшее нас с тобой от всего мира, ты теперь там, а я здесь. Далёкая. Чужая. Не моя.

Ощущаю нарастающую тяжесть в груди. Не смей показывать! Не смей, заткнись и думай о том, что она твоя хозяйка.

Не могу не рассматривать, уставшая, ненакрашенная. Ну какие могут быть дела в таком виде?

Тамалия

– Можно спросить? – не выдерживает. Киваю. – Просто интересно, – глаза отводит. – Кто из них вам больше нравится? Селий или Халир?

– Никто из них мне не нравится, – отвечаю.

– А к кому тогда... – начинает, останавливается.

– Вот скажи пожалуйста, почему я должна ехать к ним? И вообще... ты видел, чтобы я с кем-то встречалась? Договаривалась? Ты что же думаешь, у меня других дел возникнуть не может?

Как-то резко вдыхает, что ж ты тут, мыслями дурными мучился, вместо того, чтобы одиночеством насладиться? Ну что мне с тобой делать... Понимаю, боишься за судьбу, боишься перемен. Господи, знать бы, до чего успел за эту ночь додуматься!

Антер

Не верится в ночные дела. И где деловой костюм? Но даже легче становится. Может, и правда. Я же видел, как ты на них смотрела, как с яхты отправила. Но и слышал, что обещала Селия в мужья взять, а вдруг всё же решила? Хочу спросить, кто же тогда, но понимаю, что и без того много уже спрашивал. Молчу. Не совсем же я ещё. А вдруг и правда дела... Даже если просто хочет, чтобы я так думал.

– Халир вообще уехал, – напоминает.

– Мало ли, вдруг вернулся, – бурчу.

Внезапно берет за руку, эта улыбка на губах, которые ночью кто-то целовал... Непроизвольно пытаюсь выдернуть, моментально отпускает. Идиот.

– Антер, не была я с другим мужчиной. Если для тебя это так важно – знай. Местные мужчины просто отвратительны, видеть никого из них не могу.

Вспыхиваю. И что вот ей ответить. А меня ты к ним относишь?

И где же тогда была?

Рассматриваю, глаза уставшие, тени после бессонной ночи залегли, и вид какой-то...

– Вы... собирались задержаться? – спрашиваю.

Удивлённо приподнимает брови.

– Продуктов сильно много оставили, – поясняю, глядя вниз. Неудобно как-то вышло.

Тамалия

Наблюдательное сокровище моё. Закусываю губу, господи, как же хочется прижать тебя к сердцу! На миг ведь показалось, вдруг это не просто страх перемен или обычные собственные инстинкты, и не желание доказать себе, что все хозяйки – похотливые суки, вдруг... Но, кажется, прикосновения до сих пор не слишком приятны тебе. Надеюсь, хоть не отмывался от моего поцелуя.

– Я далеко ехала, могла задержаться, мало ли. У тебя же нет доступа к оплате, не голодать же.

– На месяц задержаться? – спрашивает, то ли шутит, то ли всерьёз. Улыбаюсь:

– Съедем, не переживай. Нужно будет тебе счёт сделать.

Только как на раба оформить, чёрт его знает.

– Вот ещё, – бурчит.

– Никто не надоедал? – интересуюсь, перевожу тему.

– Амира сообщение оставила. На юбилей пригласила. Вы же не собирались ехать?

Собиралась, не собиралась, всё равно надо.

– Ещё не знаю, – говорю. – Не решила окончательно.

Мрачнеет, прямо все краски с лица спадают. Как представляю себе «Дорогая, ты же не откажешь юбилярше, так хочется тряхнуть стариной, воспользоваться твоим рабом...» Ну нет, нельзя Антера к ней вести.

– Ты к ней точно не пойдёшь! – отвечаю решительно. – За это даже не переживай.

– А вам зачем? – спрашивает сдавленно.

Чёрт, наверное решил, что раз я передумала насчёт себя, то и насчёт него передумаю. В базу мне к ней надо, и даже не представляю, как туда пробраться и что сказать о твоём отсутствии. Не представляю.

Рассматриваю его, сейчас как не удержусь, как наброшусь с объятиями и поцелуями... Милый, ну и ночка у меня была, знал бы ты... Придумал каких-то любовников, нужны они мне триста лет.

Вздыхаю.

– Выбрал сетевик?

– Да, несколько моделей, – кивает, оглядывается в поисках окошка, подаю. Показывает: – Вы цену не обозначили, один вообще потрясный нашёл, но дорогой слишком, это смотря насколько он важен и для чего нужен. Ну и несколько попроще, но тоже неплохие. Это из тех, что я успел разобраться.

Разворачивает свой дорогой вариант, боже мой, глаза на секунду загорелись, правда понравился. Ну да, многофункциональное устройство, до моего далеко, конечно, но из обычных моделей – действительно зверь. Вот чёрт, мне же ещё отчёт о растратах писать, я такую дорогую покупку и мотивировать не смогу.

Но этот почти детский восторг... ну и фиг с ним, выплачу из своих денег, если что, лишь бы не узнал и не расстроился.

– Заказываем, – говорю, тут же подтверждаю заказ с оплатой.

– Так... для чего он вам нужен? – любопытный мой.

– Ммм, скажем, на подарок, – смеюсь.
– Понятно, – вроде как разочарован. Не выдерживаю:
– Тебе, Антер. Я давно хотела купить тебе сетевик, чтобы ты от моего не зависел, сам распоряжался. Только вот не знала, как уговорить тебя выбрать.
– Ну что вы, – смущается. – Зачем же такой дорогой? Вы бы сказали, я бы...
– Вот потому и не сказала, – смеюсь. – Я спать. В течение часа доставят, проверь, пожалуйста, как работает.
– Но я не могу...
– Если не проверишь – можем упустить какой дефект.
– Я не могу... он же дорогой.
– Зато тебе понравился. Имей в виду, я от чистого сердца, без всякого умысла. Мне будет приятно, если у тебя появятся вещи, которые нравятся тебе. И не вздумай возвращать, всё равно куплю.

Антер

Что это ты, на свидание с другим ходила, а подарок мне решила подарить. Даже странно как-то. По-дурацки совсем. И отказаться вроде нужно, и сам же попался: выбрал, расхвалил. Что ж она меня постоянно вокруг пальца обводит как ребёнка, мягко и ненавязчиво к своим решениям подталкивает.

Ну и демон с ним. Пока я ей принадлежу, всё равно не смогу считать сетевик своим, а что мне разрешено им пользоваться – почему нет? А если на самом деле отпустит... ничего я брать не буду. Ничего здесь моего нет. Не ходить же теперь голым, раз она одежду покупает.

Да, я вещь, игрушка. Имущество. Себя-то не обманешь. Хочется хозяйке кукол наряжать – её право, в любой момент может передумать и раздеть.

Демон, кажется, передёргиваюсь. Хорошо, что Ямалита уже ушла. Даже Амира на свои «романтические вечера» не одевала меня так, чтобы я себе нравился. А уж раздеть как любила, до сих пор тошно вспоминать. «Ты почему ещё одет, видишь, Юнни пришла, она тебя ещё не видела, и смотри, чтобы мне краснеть за тебя не привелось...»

Демон, что ты после всего этого ждёшь от Ямалиты? Уважения? Чтобы она на тебя внимание обратила, чтобы не хотела ни к кому другому по ночам ездить? Вспоминаю, давно ли я по этой гостиной на коленях ползал, подняться боясь. А она меня сверху рассматривала.

Падаю лицом в подушку, бью кулаком по дивану. Выравниваю дыхание.

Тамалия

Отключаюсь моментально, господи, как же я устала!

Просыпаюсь к вечеру, обед как обычно ждёт, новый сетевик на столе в гостиной, только Антера не видно. Сетевик распакован, надеюсь, проверил.

Пока его нет, заглядываю в сейф, проверяю, как информация обрабатывается. Завтра встреча со связным, успеть бы всё приготовить.

Антер так и не выходит, уже успела поесть, мучаюсь у него под дверью, милый, ну что такое?

Оставь человека в покое, не хочет тебя видеть – не трогай.

Чёрт, а вдруг я что-то упустила, а он снова себе придумал...

За пару часов накручена до предела, просто не знаю, куда себя применить, сейчас к нему побегу удостовериться, что не решил повторить подвиг со снотворным.

Выходит, господи, какое облегчение! Чуть не бросаюсь на шею, но вспоминаю, как он руку забрал, останавливаю себя.

– Всё в порядке? – интересуюсь.

– Конечно, госпожа, – отвечает ровно. Футболку надел, надо же. Правда, сердце от этого колотится не меньше.

– Сетевик проверил?

- Насколько смог. Ничего не заметил.
- Антер, он твой, забирай себе и пользуйся, как захочешь.
- Спасибо, госпожа.
- Антер... ну что такое?
- Что, госпожа?

Даже не знаю, что и сказать.

- Всё в порядке? – спрашиваю, ругаю себя за дурацкие вопросы.

Конечно, отвечает, что в порядке.

– Завтра с утра в музей съездим, – сообщаю. Господи, ну и взгляд у Антера, точно меня шизофреничкой считает. То по ночам где-то гуляю, то в музей позарез понадобилось с самого утра. Вместо того, чтобы выспаться. Молчу.

Ужин проходит в тишине. Не знаю, что сказать, да и тороплюсь: нужно информацию в порядок привести, упаковать, мне ещё полночи возиться. Пока выходит в садик – спешу к сейфу, забираю сетевик к себе. Завтра всё передам и смогу немного расслабиться.

Может, к чёрту этот музей? Не хочу, чтобы Антер в таком настроении туда шёл. Знать бы ещё, из-за чего. Вздыхаю. Снова разговаривать придётся, только попробуй от него добейся, это ж я опять все нервы вымотаю. Или оставить как есть?

Прерывает звонок Амиры, нехотя отвечаю. Нужно же ей было объявиться именно вчера! Видимо, после моей сплетни про её юбилей пришлось засуетиться. Что-то тяжело мне радушная улыбка даётся.

– Здравствуйте, дорогая, вот решила узнать, получили ли вы приглашение, – господи, какая же она отвратительная, меня саму тошнит от мысли, что Антеру приходилось её повсякому удовлетворять. Может, она навсегда у него тягу к женщинам отбила?

А что же тогда на яхте было? Просто пытался угадать, чего хочется мне? Или свои собственные реакции проверял?

– Привет, – улыбаюсь. – Нет, не видела ничего, я бы перезвонила сразу же, сейчас гляну. Боже, как неудобно, как же я не заметила, вы же ещё вчера оставили, просто я ночью по городу ездила, любовалась ночными видами...

Надеюсь, это не проверка, где я ночью была. Может, нужно было сказать, что спала? А вдруг мою машину засекли?

- Так я вас жду, – сообщает.

– Конечно!

Антера не дождёшься. Отключаюсь.

Выглядываю в окно, Антер в гамаке, такая тоска берёт... Что за дурацкая ситуация, сам не позовёт – то ли боится, то ли не хочет, то ли по-прежнему считает, что я с другим ночь провела. А если я полезу, будет приказом выглядеть. Как же я хочу к нему, чёрт бы побрал этот Тарин!

И что вот мне делать?

Делай то, ради чего ты здесь, оставь парня в покое, видишь, он снова отходить начал? Не ждёт твоих распоряжений, сам находит себе занятие. Вот и не лезь, не порти всё в очередной раз.

Кусаю губы, чтобы не расплакаться, не хочу, чёрт возьми, ничего делать, не хочу! Хочу забраться к нему в гамак и никогда, никогда не отпустить!

Заставляю себя углубиться в информацию, нужно же всё систематизировать и подготовить к передаче.

Просматриваю то, что успела выяснить. В частности, о детях-рабах. Лет с трёх ребёнок-рабёнок отнимается у родителей, хозяину выплачивается компенсация.

Оказывается, Таринские солдаты – это специально отобранные ещё с детства рабы. Здесь всё вообще очень тщательно продумано. С раннего детства рабы в детдомах тестируются и

разбиваются на группы, и лет с восьми начинается целенаправленное обучение по специальности. Солдатам, как на мой вкус, везёт больше, чем постельным мальчикам. Их наказывают ровно в той мере, чтобы они без раздумий слушались офицеров, которые, как правило, из аристократов. Издевательства, во всяком случае официально, над солдатами не одобряются: они должны быть постоянно в хорошей форме и полной готовности. А кроме того, у них в пультах есть дополнительная функция удовольствия, на которую они подсаживаются не хуже, чем на наркотик. И сбежать не тянет, и убить кого-нибудь...

Плюс постоянное внушение о любви к своей планете.

Девочки же рабыни зачастую отбираются для полиции и ради такого дела им даже чип не вживляется – официально они выходят из детдомов в свободном статусе. Едва ли не самая желанная среди рабынь участь. Однако прежде проходят очень много ступеней отбора. Что и заметно, если честно признаться. Хотя некоторые вольные тоже идут в полицию, как правило, обнищавшие аристократы или вовсе не аристократы.

Чипы вживляются лет с десяти, полностью завязаны на энергию кровотока и клеточное питание, не нуждаются ни в какой подзарядке и практически неубиваемы. Не нашла ни одного случая поломки чипа. Либо их не было, либо всё слишком хорошо скрывается.

Не могу понять, каким образом столь отлаженная, продуманная структура сочетается с их совершенно ненормальными симптомами повсеместного психологического расстройства.

Глава шестнадцатая

Антер

Долго кручусь в кровати. Странно, как присутствие Тали, пусть даже в своей комнате, полностью преображает весь дом!

Днём не мог заставить себя выйти, все мысли о ночной поездке. «Не была я с другим мужчиной... Если это так важно для тебя...» Не идиот ли? Значит, заметила, что важно. Значит, могла сказать, где была. Забыл уже, что хозяевам нельзя знать о том, что для тебя важно, потому что так им проще бить по больному?

Но ведь будто переживает, спрашивает. После ужина сидел в гамаке, смотрел на её окна, слонялся по гостиной, выйди, поговори со мной, как раньше. Лучше почувствую себя дураком, не знающим очевидного – где можно провести ночь, если это не деловая встреча и не встреча с друзьями, и вернуться оттуда такой... уставшей. Поговори, расскажи, пожалуйста.

Ну да, конечно, размечтался. Наигралась госпожа, надоел ты ей. Похоже.

Сон какой-то тревожный, постоянно просыпаюсь, картины из рабской жизни преследуют, лишь бы не кошмар снова. Ненавижу эти кошмары.

Тамалия

С утра будит звонок госпожи Кларны: озабочена, почему это меня столько дней не видно. Предлагает прийти прямо сейчас, еле отбиваюсь перенести на завтра.

Впрочем, не такое уж и утро, завтрак ждёт, причём обе порции, значит, Антер ещё не ел. Ищу, где он. Нахожу в спортзале.

Не успеваю полюбоваться, быстро меня обнаруживает, подходит:

– Госпожа?

– Занимайся, – улыбаюсь.

– Что-нибудь нужно? – уточняет.

– Просто скоро собираться будем. Но можешь доделывать, не тороплю.

Что-то Антер смущён, решаю оставить его, однако достаточно быстро присоединяется за столом. Господи, как же надоела эта натянутость! Так ведь всё хорошо уже было. Может, не брать его с собой? Думала же как лучше, прогуляться вместе.

Даже не знаю, что и спросить. Сделать вид, будто ничего не замечаю, и попытаться незаметно вернуть прежние отношения? И как я это сделаю, если понятия не имею, что произошло.

– Как мне одеться? – интересуется.

– Тебе не нужно каждый раз спрашивать об этом. Если вдруг понадобится что-нибудь особенное, обязательно скажу. В остальное время одевайся, чтобы самому нравилось.

– Хорошо, госпожа.

– И давай без «госпожи». Пожалуйста.

Кивает молча.

Так, мне нужно будет в определённый отрезок времени пройти по определённой улице. За стенами, конечно.

– Имей в виду, пойдём пешком, – добавляю.

– Далеко же? – удивляется.

– Прогуляемся, – улыбаюсь.

– Хорошо, г... как скажешь.

Вздыхаю. Иду к себе, надеваю на левую руку специально заготовленный наладонник с памкой, мимикрирующий и незаметный. Его-то и нужно будет передать. Сканируют обычно правую. Если случайная и короткая встреча, наладонник лучше всего подходит.

Рассматриваю себя, да уж, не сказать, чтобы отдохнувшей выглядела. Хотя выпалась вроде. Но так хочется, чтобы Антеру приятно было со мной идти, надеваю то синее платье,

в котором в кафе с ним ездила, придётся каблучки подобрать, идиотка я, наверное. Далеко же идти, ноги устанут. Не слушаю доводов своего «циника», хочу ещё одно свидание!

И пульт положу в сумочку. Всем молчать.

На всякий случай надеваю микросетевик, вдруг получится в базу музея залезть. Про микромедика тоже не забываю. За последние дни не раз выручал.

Спускаюсь. Да уж, Антер, кажется, не слишком впечатлён, бросает на меня взгляд, отворачивается к окну в садик. Перебираю содержимое сумочки, справляясь с эмоциями. Помнит он там, что когда госпожа надевала! Ещё не поздно переодеться и не издеваться над своими ногами. Но тогда точно ненормальной сочтёт.

Антер

И как, демон дери, рядом с ней идти? Платье это, шквал воспоминаний, только когда с ней танцевал, другие эмоции были, а сейчас как представляю, что держал руки на талии... Всё-таки иногда кажется, специально утончённо издевается со своим невинным ангельским лицом.

Отворачиваюсь, стараюсь успокоиться. Молчи и терпи. Хм, интересно, что скажет, если пойду голову под холодную воду засуну? И надолго ли поможет, рядом же будет.

Вспоминаю Амиру. А что, хорошее охлаждающее. Только чем дальше, тем хуже помогает.

– Антер, идём, – зовёт. Иду.

– Пульт не забыли? – спрашиваю. Не видно на поясе.

– Не забыла, – говорит. Странно.

Ставит дверь на сигнализацию.

– Завтра нужно на реабилитацию сходить, госпожа Кларна уже искала, – улыбается. На реабилитацию...

А ведь действительно, почему-то чем дальше, тем чаще забываю о причине, по которой ты здесь. Иногда кажется, что все разговоры о том, что мужчины тебе неприятны – всего лишь разговоры. Где ты была ночью, Тали? С кем?

Тамалия

Ох, как же хотелось, чтобы Лерку прислали! Но вряд ли её второй раз подряд отправят, хоть бы приехала на несколько дней – как было бы классно. Душу бы отвела.

Проходим обе стены, будто невзначай сворачиваю на нужную улицу, пытаюсь поддержать нейтральный разговор, но всё равно Антер как-то насторожен, закрыт, господи, да что случилось-то? Как уговорить его рассказать?

Смотрю внимательно по сторонам, да почему, чёрт возьми, я не могу взять своего раба под руку?

Ничего себе. Райтер! Полусидит, опираясь на гравикар, словно ждёт кого-то, скучает.

Чуть не расцветаю, не Лерка конечно, но тоже сколько операций вместе провели, не чужие. Как же приятно увидеть родного, нормального человека в этом скопище сумасшедших!

Спокойно, мы же не знакомы, сейчас будем завязывать знакомство.

– Девушка, вы так улыбаетесь, невозможно пройти мимо, – говорит на общем языке, подходя.

– Для того и улыбаюсь, – смеюсь.

– Марк, – представляется, подавая руку, подаю ему левую, галантно целует. Нашупывает памку.

– Ямалита, – улыбаюсь. Ребята, как же я по вам по всем соскучилась, как же я хочу домой! – Вы определённо не здешний.

– Нет, проездом, жду делового партнёра, да что-то запаздывает. А так-то с Амадеуса.

– С Амадеуса! – восклицаю. – Я же там тоже жила!

– Можно угостить вас чем-нибудь? – предлагает, кивая на ближайшую забегаловку. Чёрт, чуть не ляпаю, что не здесь, ведь тут Антеров чип будет читаться. Но нельзя. У Райтера прикрытие, нельзя ему никуда отходить.

– С удовольствием, – отвечаю. – Расскажите, что там да как, что новенького!

Вдруг берёт, протягивает руку Антеру:

– Марк.

Антер определённо удивлён, но ладонь пожимает:

– Антер.

Ну вроде на Тарине это нормально, при девушке-то. Ох Райтер, приколист хренов. Будто не в курсе, что у меня раб в наличии. А пульт-то в сумочке, да и знать он о нём не должен. Ну может и к лучшему. На других же планетах нет такого маразма, как тут. Чёрт, лучше бы я его с собой не брала!

Заходим в какой-то полутёмный паб, посетителей совсем мало, всё автоматизировано, только за стойкой парень стоит, при этом не раб. И цепью не прикован. Господи, прямо как в нормальном мире! Легкая музыка, блуждающие разноцветные огни в полумраке: не слишком рассмотришь, ничего не услышишь, хорошее место для встречи.

Антер

Нарочно она, что ли? Тали, мы же в музей шли?

Показал госпоже свою дурацкую ревность, идиот. И откуда только взялась? Сейчас тебе в очередной раз место покажут. Будешь ещё раздумывать о том, не противны ли ей мужчины? Похоже, кроме тебя – никто не противен.

Платье специально нацепила. Давно ли она с Селием танцевала, тебя на поводке держа? Когда ты уже поймёшь: то, что хочешь видеть и то, что есть на самом деле – совершенно разные вещи?

Веселится, разговаривает, почему-то особенно больно, что ему достаются эти ласковые улыбки, которые сводят меня с ума. Ну да, красивый, свободный, как с картинки сошёл, в хорошей форме – не чета Селию с Халиром, и живёт на Амадеусе. Не ты ли мне ключ от квартиры обещала? Размечтался.

Чип отдаёт укол, стараюсь не показать, впрочем, хозяйке всё равно не до меня. Подходим к одному из отделенных ширмами столиков, господа размещаются друг против друга на мягких диванах, мне низкая скамейка у стены выдвигается. Чёрт с ним, что, стоять и смотреть, как они развлекаются? Сажусь, опираюсь на стену, закрываю глаза. Одна надежда, что он не такой псих, как местные.

Лучше бы ты не показывала то, чего мне так не хватает, какой можешь быть, свою нежность. Ставишь меня рядом, а потом отбрасываешь, а так хочется там удержаться...

Первое правило – не доверяй хозяйке. Сам виноват, нечего было душевные разговоры вести и вопросы, которые тебя тревожат, задавать. Вон они за ручки держатся, а ты всё сомневался, игралась ли она с тобой.

Тамалия

Антер чуть скривился, чип, наверное, прочитался. Ещё и на низкую скамью усаживается, вот же идиотские нравы!

Садимся, небольшой робот на гравитационной подушке облетает нас, выбираем у него на экране меню. Райтер что-то рассказывает, берёт мою левую руку, прижимает ладонь к ладони, за несколько секунд памка с наладонником переходят к нему.

«Нормально?» – отработанно постукивает ногой по ноге, длинная скатерть скрывает от любопытных взглядов.

«Увидишь, – отвечаю. – Задание?»

«Пока ничего. Отдыхай».

Хмыкаю. Отдохнёшь тут.

Райтер отпускает меня, смотрит на Антера:

– Сударыня, почему парень на скамейке? Пусть с нами садится, – сообщает.

– Рабам не положено, – говорю.

– Да мне плевать, что кому положено, – заявляет, – я себя каким-то болванчиком чувствую, когда кто-то у моих ног трётся.

– А уж я каким болванчиком себя чувствую, – бурчит Антер.

У Райтера глаза смеются, ему-то что, роль позволяет, прилетел и улетел. Хотя не могу сказать, что мне неприятно, только вдруг заметит кто. А так-то я рада, что мой хороший уже не боится сказануть такое.

– Антер, давай к нам, – улыбаюсь.

– Спасибо, тут посижу, – бурчит.

– Пожалуйста, – прошу.

Райтер удивлённо вскидывает брови, Антер хмуро на нас смотрит, но поднимается, пересаживается. С моей стороны. Райтер даже что-то заказывает ему, ох, не вляпаться бы. Впрочем, с приезжими они отношений выяснять не будут, чтобы ничего не вышло за пределы драгоценного Тарина. Ещё и мне спасибо скажут, что не выдала. Вспоминаю внушение Уиллы, машу на всё рукой. И вообще, надеюсь, никто за мной не следил и нас сейчас не видит. Я бы заметила.

– Если что, штраф за вами, – сообщаю.

– Легко! – соглашается.

По-моему, я ему благодарна...

Пока ждём заказа болтаем, только Антер сидит прикрыв глаза и откинувшись на спинку. Не трогаю, не положено ему в беседы встречать. Потерпи, родной, совсем немножко. Я просто не смогу встать и уйти, как же я устала на этой дурацкой миссии! Прямо будто энергия вливается от присутствия друга и напарника.

Разговариваем, Райтер рассказывает свою легенду – надо же, я её знаю, бизнесмен, мотающийся по разным планетам, очень удобная для заданий на несколько месяцев, менять не нужно – там пожил, там поработал. Интересно, с чего они решили её использовать? Впрочем, она надёжна.

Приносят еду, мы выясняем, что жили в разных частях Амадеуса, общих знакомых не имеем, я сожалею, Райтер философски заявляет, что ничего ещё не поздно исправить.

– Почему не ешь? – интересуюсь, обнаружив, что Антер не притронулся к водворённой перед ним тарелке.

– Рабам не положено, – бурчит. Взгляд мрачный, прямо не по себе. Господи, нужно будет что-нибудь придумать... только что я придумаю?

– Не переживай, молодой человек берёт всю ответственность на себя, включая оплату штрафа.

– Не привык, чтобы молодые люди за меня платили, – говорит. – Если только они не хозяева. Или молодому человеку потом рабские услуги понадобятся?

Прямо не знаю, радоваться ли мне, или паниковать, чёрт, если я сейчас заткну ему рот, он же потом не скоро ещё позволит себе нормально разговаривать! А если промолчу, это же, чёрт побери грёбанный Тарин, чревато!

– Не переживай, – тёмные глаза Райтера смеются, – я не по этим вопросам, меня девушки интересуют. Идём потанцуем, Лита?

Протягивает руку, поднимаюсь быстрее, чем успеваю сообразить.

Наклоняюсь к Антеру, шепчу:

– Пожалуйста, поешь и успокойся. Скоро уйдём.

– Развлекайтесь, чего уж, – отвечает. Еле сдерживаюсь, чтобы не провести по руке. Иду к поджидающему Райтеру.

Кладёт руки на талию, вижу, как внимательно обводит взглядом зал, потом наклоняется и начинает шептать на ухо, пряча губы в моих волосах:

– Талька, ты чего?

– Чего? – переспрашиваю так же шепотом. Тут, конечно, маловероятно сделать нормальную съёмку, а прослушку и подавно, но тоже стараюсь отвечать так, чтобы никто ничего по губам прочесть не смог.

– Выглядишь ужасно, ты себя видела?

– Спасибо, – фыркаю, – знаешь, как девушке комплимент сделать.

– Да у тебя лицо осунулось и синяки под глазами.

– Ты бы тут пожил – у тебя бы не то осунулось!

Закусываю губу, судорожно всхлипнув.

– Прости, – прижимает меня к себе. – Тяжело?

– Не то слово. Ужас. Не могу дождаться. Как я хочу домой!

– Лерку вроде отпускают... только я ничего не говорил, вдруг не выйдет. Но на пять дней должна вырваться.

– Боже я тебя люблю! – выдыхаю. – Слушай... пусть Антера заберёт, скажи ей.

– С ума сошла?

– Скажи, чтобы приготовила хоть какой-то вариант. А то сойду.

Райтер бросает взгляд на Антера, но ничего не добавляет. Не знаю уж, что он себе решил, но едва заметно кивает. Вот и хорошо.

Ой взгляд какой у Антера, он же думает, это случайное знакомство...

Ладно, не злись, милый, мы больше не увидимся. А потом я вас по-настоящему познакомлю. Или Лерка.

Антер

Снова видеть твой интерес к другому? Как прижимаешься к нему, разговариваете, а на раба плевать.

Благодетель выискался, не буду я это есть. Тали, за что?

Музыка резко меняется, становится быстрой, смотрю, как она двигается, красиво, истинная аристократка, всему обучена, и он рядом – будто только тем и занимается, что танцы танцует, держит её руку, раскручивает, вспоминаю свои неловкие движения. Кажется, краснею, злюсь на себя. Не могу отвести глаз.

Возвращаются на место, хозяйка улыбается, бросает взгляд на мою тарелку, сейчас если прикажет – давиться придётся. Молчит, только взгляд такой... странный. Плевать на твои взгляды, закрываю глаза. Не хочу видеть, как ты на него смотришь, радуешься.

– Ваш раб совсем не голодный? – интересуется Марк.

Приходится посмотреть на них, да, демон дери, раб. Прикажут мне твои пожелания исполнять – никуда не денусь. Хоть штаны снять, хоть на карачки встать. Что ж ты, хозяйка, уже в «Земную чашечку» отвела бы, а то в последнее время всё это стало ещё болезненнее. Добить меня решила?

– Вам бы не мешало у него поинтересоваться, прежде чем заказывать, – к моему удивлению отвечает Ямалита. Молчу, разговоры господ меня не касаются.

– Разве приказы хозяев обсуждаются?

– Какие приказы? По-моему, уж этот вопрос каждый вполне способен решить для себя сам.

– А у нас, знаете, страшилки ходят, мол, будешь плохо себя вести – станешь рабом на Тарине. А они тут, оказывается, все умные и самостоятельные. Может, и образованы? – улыбается.

– Образованы, – не удерживаюсь. Сейчас как огребу, за то, что лезу без разрешения. К местному, наверное, не стал бы, но этот явился тут... Ни черта не знает, умозаключения свои высвечивает.

– А расскажи-ка о своём образовании.

– Восемнадцать языков, – отвечаю.

– Сколько? – поражается Ямалита. Пожимаю плечами:

– Четыре с детства, как обычно – общий, планетный, любые два земные на выбор. Остальные на других планетах пришлось осваивать, хорошо, некоторые похожи между собой. Хозяева очень злились, что не понимаю их приказов. Когда меня Амира купила, таринский тоже преподавать никто не удосужился.

Тамалия

Вот чёрт, я как-то не задумывалась, он так хорошо разговаривает, а ведь по логике, сколько он тут у Амиры – пару месяцев пробыл. Я этот дурной язык экспересс-обучением несколько недель осваивала. Боже, Антер, ну ты точно полон сюрпризов.

Разошёлся, родной. Как я тебя понимаю, как мне это нравится! Но не могу попустительствовать... Если бы только Райтер – не проблема, но вдруг кто чужой увидит?

Смотрю на Райтера, едва уловимо качаю головой. Нечего к моему Антеру приставать, я его историю в информацию вложила. И чтобы наследство поискали, и заодно тех, кто мальчиков и девочек обманом рабами делает. И снятие побоев тоже. А мой милый что-то взвинчен, точно нужно будет с ним дома поговорить. Что он снова себе накрутил?

Антер

– Во как, – смеётся Марк. – Может, и себе раба завести?

– Заводите, – пожимаю плечами. – Только вы ж не по этим вопросам. Вам бы лучше рабыня подошла.

– Антер, – произносит Ямалита предостерегающе.

– Что? – смотрю на неё.

– Не забывайся, пожалуйста. Господин сам решит, кто ему подойдёт.

– Может, ещё своим поделитесь? – зачем-то спрашиваю. Для чего ты меня с собой взяла, если шла с парнями знакомиться?

– Ну что вы, Ямалита, мне очень интересно послушать, – учтиво сообщает «господин», так и хочется ему куда-нибудь меж глаз засветить. Интересно ему.

– Прикажете развлечь? – смотрю на неё.

– Антер! – одёргивает Ямалита холодно. Давай, достань пульт, сходи за кнутом – здесь не может не быть! А в этом платье будет ещё пикантнее. Когда-нибудь ведь придётся нажать, так чем скорее, тем лучше.

– А ты доброволец, надо полагать? – улыбается Марк.

– А меня обычно не спрашивают.

– Не обращайтесь на него внимания, – говорит Ямалита, бросая на меня ещё один колючий взгляд. Ну да, что я такое, чтобы внимание на меня обращать.

Тамалия

– Вы, видимо, слишком мягкая хозяйка, – отвечает Райтер, ох не нравится мне это. Ещё решат, что мне от раба избавиться нужно, ибо мешает и может образу повредить. Прикасаюсь ногой к его ноге, отстукиваю «Не вздумай доложить».

– Видимо, – соглашаюсь.

Нет, с этим нужно что-то сделать. Только вот что? И Антера не обидеть, и назад его не отбросить, и в то же время напомнить ему, где мы. Господи, за что мне это?!

Вызываю обслуживающего робота, не может здесь не быть помещения для наказаний.

– Комната для рабов есть? – интересуюсь.

– Конечно, госпожа, – высвечивает схему, как пройти.

– Идём со мной, – говорю Антеру прохладно.

У Райтера взгляд слегка удивлённый, ничего, вот посмотришь мой отчёт за последние три недели – поймёшь. Думаешь, просто так у меня видок не лучший?

На секунду пугаюсь, вдруг Антер заупрямится, но встаёт. Идёт хмурый мой, глазами сверкает, ну и что же мне с тобой делать?

Комната закрыта, открывается только сканом ладони, неужели с главной базой планеты связана? Или всё-таки попроще, потом проверяют, кто воспользовался? Или просто защита от любопытных приезжих?

Заходим, закрываю дверь, стараюсь не смотреть по сторонам. Внушительный арсенал. А такой милый с виду паб.

Прикрываю глаза, активирую сетевик – гляну на наличие камер. Есть, но выключены, хорошо, взламывать не придётся. Оставляю маячок, чтобы передал сигнал, если заработают.

Смотрю на Антера. Что же мне делать...

– Какой вам кнут подать? – интересуется.

– Антер, – произношу тихо. – Пожалуйста, я тебя очень прошу... не надо.

– Накажите, чего уж там, покажите уже мне моё место! Что ж вы всё вокруг да около?

– Антер, – шепчу. Господи, что же делать? Кому другому, может, и съездила бы по физиономии для профилактики, но ему – никогда! – Я не смогу.

Молча смотрит на меня, повторяю:

– Не смогу. Не смогу тебя ударить, не смогу нажать на кнопку. Ты понимаешь, чем это может закончиться? Любой полицейский сочтёт, что я не справляюсь с рабом. И что мы будем делать, если тебя конфискуют?

– Простите, госпожа, – бормочет. Кажется, проняло.

– Пожалуйста, давай до дома отложим. Обязательно расскажешь, чем ты недоволен, но давай на людях... не будем привлекать внимания. А потом я обязательно выслушаю, что хочешь сказать.

– Ничего не хочу, – бурчит.

– Я вовсе не против, чтобы ты выражал свои мысли и эмоции. Просто ужасно боюсь, что к нам пристанут. Понимаешь?

Антер

Ощущаю себя полным кретином. Чего разошёлся, характер свой демонстрируешь? Мало за него доставалось? Демон, неужели правда не накажет? Не сможет? А ведь почти хотелось, чтобы взяла уже кнут, показала истинное лицо, чтобы всё наконец-то встало на места. А теперь ещё больше хочется прижать к себе.

И это её «мы»...

– Договорились? – спрашивает.

– Ты правда будешь что-то делать? – не выдерживаю. – Если меня конфискуют.

– Весь Тарин переверну, – отвечает неожиданно. – А вот поможет ли?

– Извини, веду себя как дурак, – заставляю себя сказать.

– Ничего подобного, – сообщает. – Нормально ты себя ведёшь, просто не по-рабски. И мне это нравится! Но к сожалению, здесь полиция на каждом шагу. А на Марка не обращай внимания. Просто не удержалась, ведь он с Амадеуса. Страшно скучаю. Думала, вдруг окажется, что у нас какие-то общие знакомые.

Да нормальный он мужик, прекрасно понимаю, что вполне может тебе понравиться. Оттого и злось, наверно. Очень уж хочется верить, что ты ни с кем не была. И не будешь.

– Этого больше не повторится, – каюсь смиренно. Вздыхает. Жду, что обнимет, или возьмёт за руку, как она это любит, но почему-то не берёт. Удивительно, я уже скучаю по её прикосновениям.

Снова зачем-то прикрывает глаза, понять не могу, будто прислушивается. Выходим наконец-то. Беру себя в руки, а то решит ещё, что ни к чему ей такие проблемы, и продаст.

Надо же, весь Тарин перевернёт. Как её понять?

Тамалия

– Мне извиниться перед ним? – спрашивает вдруг тихо.

– Не надо, – отвечаю. – Ничего ты такого ужасного не сделал и не сказал. Просто не привлекай лишнего внимания, пожалуйста.

– Есть обязательно? – бурчит.

– Как хочешь. Заставлять не буду.

Райтер смотрит внимательно, сажусь как ни в чём не бывало, Антер бросает на меня взгляд, молча занимает место за своей полной тарелкой. И я вдруг осознаю, что не могу больше здесь находиться, чёрт, и это же Райтер, что ж я буду делать, когда придётся к аристократам с тобой снова выходить?

– Спасибо за угощение, – благодарю, – но мне уже пора.

– Так быстро? – удивляется. Поясняю:

– Я вообще-то в музей истории Тарина шла, а благодаря вам сбилась с культурного пути.

Смотрю на него, кивает. Правильно, может и кроме меня кто-нибудь в музей заглянуть, открыт же для приезжих. Пусть тоже покопаются, сопоставят.

– С удовольствием сходил бы с вами, но нужно дождаться партнёра, – вздыхает, бросает взгляд на часы. – Может, побудете ещё немного?

Не представляешь, с какой радостью побыла бы! Только вот с Антером что делать...

– К сожалению, спешу, – качаю головой. Райтер вытаскивает коммуникатор:

– Номерок оставите? Как-нибудь буду проездом, может, встретимся.

Достаю свой, активирую соединение. Хм, похоже, не просто так Райтер эту легенду взял, видимо, и правда планируются поездки сюда. Не может не радовать, конечно, только вот Антеру что сказать? Ладно, потом подумаю.

– А что это с ценами? – изумляется Райтер, оплачивая счёт через того же робота.

– А для рабов всё дороже, – хмыкаю.

– И штраф ещё?

– А вы как думали? – смеюсь. Удивлённо качает головой. Угу, а мне в этом дерьме постоянно жить.

Галантно целует ручку, возвращается к своему гравикару. Мы с Антером идём дальше. Так и хочется оглянуться, помахать. Господи, вернуться, поговорить ещё, расспросить про наших... Заберите меня отсюда! Сейчас взвою от тоски.

Антер мрачно молчит. Не знаю, что сказать. Да и на улице начинать разговоры с рабом не разумно. Хочу предложить ему всё-таки чего-нибудь перекусить, но ведь ещё больше будет мрачнеть и отказываться. Боюсь, даже от мороженого.

Идём молча, раздумываю об общественном гравикаре. Подъехать, что ли?

– Госпожа Ямалита! – вдруг слышу. Оглядываюсь. Из притормозившей рядом машины виднеется лицо Клима. Надо же! Твою мать, ты-то мне нужен – сколько дней откладываю звонок – но не сейчас и не с Антером...

– Привет! – улыбаюсь. Верните мне лучше Райтера! Я с ним душу не отвела как следует, и снова аристократов развлекать.

– А я смотрю – вы, не вы?

– Да вот гуляю, – говорю, – в музей иду.

– До него далеко ещё! Что ж вы пешком?

– Люблю ходить, узнавать города. А вы что за оградой делаете?

– Да на корабле сигнализация сработала, ездил проверить. Подвезти вас? Давайте подвезу!

Смотрю на Антера, такой хмурый хоть не подходи, но пытается выглядеть спокойным. Не могу же я такой шанс упустить, чёрт бы его побрал, шанс этот.

– Ну если не спешите, – отвечаю, – подбросьте.

– Да что вы, все дела подождут, – смущается.

Ну это же не Селий, надеюсь, не будет требовать от Антера дверь в его машине держать. Открывает, сажусь внутрь, Антер молча за мной, устраивается напротив. Стараюсь на него не смотреть.

– И что там с сигнализацией? – спрашиваю.

– Да сбой какой-то. Ничего особенного. У нас отдельная стоянка, никого рядом не было, не понятно.

Отдельная стоянка – это хорошо. Нужно будет как-нибудь в гости на корабль напроситься.

– Часто улетаете с Тарина?

– Я? Никогда не улетал, это материн корабль, она иногда летала. Папа решил оставить на всякий случай, после её смерти он меня воспитывал...

Интересный мальчик, синеглазый, загоревший, смущение слегка из-под загара пробивается. Напротив него раб сидит, примерно того же возраста, молчит. Спросить, не спросить? Впрочем, у них рабов стесняться не принято, интересуюсь:

– А расскажите-ка мне, Клим, для чего вы хотели понаблюдать, как я Антера наказываю?

Угу, покраснение уже более заметно, отводит глаза:

– Свелла наябедничала?

– Вы ж ей камеру сломали, – улыбаюсь.

– Сам не пойму, как так вышло. Случайно... Просто... Просто мне показалось, что вы не такая... не такая жестокая, как все... здешние. Что вы не будете его бить. Хотел посмотреть...

– И что это изменит?

Бросает взгляд на Антера.

– Ну... ох, вы меня смущаете, госпожа. Понравились вы мне. А компьютерами я увлекаюсь, вот и... решил на свою голову. Извините. Вы, наверное, обидитесь?

– Подумаю, – сообщаю. – Вот приглашу вас куда-нибудь, там и решим.

– С удовольствием! – радостно вспыхивает.

Надеюсь, ты за нами в музей не увяжешься? Я не планировала тебя с Антером пересекать. Сидит, мой сердитый, в окно смотрит. Не нужен мне уже ни музей, ничего. Да уж, свидание заказывали? Хотела, называется, как лучше, прогуляться...

– Позвоню, – соглашаюсь. Кивает:

– У вас мой номер есть?

– Конечно, – смеюсь. – А знаете что, Клим. Завезите-ка вы меня домой. А в музей завтра схожу.

– Почему? – удивляется.

– Да устала что-то, переоценила свои силы. Лучше завтра, чтобы побольше посмотреть.

– Хорошо, как пожелаете, – разворачивает машину.

Какое-то время молчим, заставляю себя придумать, о чём говорить, но все мысли только об Антере.

– Госпожа Амира вас на юбилей приглашала? – спрашивает. Киваю. – Будете?

– Не знаю ещё, – улыбаюсь. Нужно бы сказать, что буду, но на Антера просто смотреть невозможно. – А вы?

– Конечно!

– А что у вас тут ещё интересного? – задаю единственный родившийся вопрос.

– Спортивные состязания интересуют?

– А состязаются рабы? – уточняю скептически.

– В основном...

– Тогда вряд ли, у меня один-единственный раб, и он ни в каких состязаниях участвовать не будет.

– Тогда Турнир Глав тоже не заинтересует, наверное. Он как раз через месяц.

– А там Главы будут соревноваться? – смеюсь. Улыбаюсь:

– Это название такое, хотя Главы часто там бывают. Как зрители, конечно. Он устраивается на острове Далгнеров, неподалёку от Первого материка. Ну это тот, куда поначалу колонисты высадились, сюда-то уже потом переехали. Вроде бы раньше как-то так Глав выбирали, а сейчас это просто развлекательное мероприятие. Что ещё... Ожидаем вот прилёта Тисаврского Клина.

Сидит, рассказывает про разные достопримечательности и культурно-массовые мероприятия. Как хорошо, что мне почти не нужно поддерживать беседу, киваю да ахаю. Наконец, подвозит к дому, с явным сожалением замолкает.

– Вам ваш раб двери подержит, или хотите, чтобы мой? – всё-таки спрашивает. Какие же они тут все!

– Да мне без разницы, – пожимаю плечами. Надеюсь, что Клим проявит галантность. Смотрит на своего, на Антера, пауза как-то подозрительно затягивается...

– Вы даже пульт не носите? – вдруг спрашивает. Твою ж!

– В сумке, – отмахиваюсь. – К платью не подходит. Да и Антер у меня золото, с ним очень легко.

Золото бросает на меня взгляд, смотрит на Клима почти с ненавистью, всё-таки открывает дверь и выходит первым. Я всерьёз задумываюсь, нужен ли мне этот придурок Клим. Стоит ли наших с Антером нервов попытка сделать его невольным союзником? Мне вот кажется, что нет.

Правда, что-то он там про сетевика говорил? Что хорошо разбирается.

Приветливо прощаюсь, обещаю позвонить, выхожу сердитая, модуль-грушу побить, что ли. Антер поднимается, молча идёт за мной.

– Ух, – выдыхаю, едва дверь дома за нами закрывается. – Почему всегда всё не так, как запланировано?

Косится на меня, молчит.

– Антер... Давай переоденемся и поговорим. Хорошо?

– Как прикажете, госпожа.

– Я не приказываю! Хочу понять, чем ты не доволен.

– Я всем доволен, что вы, госпожа.

– Антер... давай всё-таки поговорим... переоденешься – спускайся.

Поднимаюсь, идёт за мной.

– Вы специально это платье надели? – вдруг спрашивает уже возле самых дверей в спальни.

– Ну... да, – соглашаюсь. Хотя не совсем уверена, одно ли и то же мы имеем в виду.

– Чтобы на вас все внимание обращали, знакомились.

– Боже мой, Антер. Вообще-то я ради тебя его надела. Чтобы приятно было рядом идти.

Ну мне казалось, что тебе будет приятно...

– А к новому знакомому когда поедете?

– В смысле? – не понимаю.

– Ну, – краснеет. – Он же вам понравился. Номер свой оставили. И Климу вот позвонить обещали.

– Клим меня смущает тем, что пытался за нами подсмотреть. Потому и решила с ним пообщаться.

– А этот с Амадеуса... Достоин того, чтобы вы снова не ночевали дома? Вам же только местные мужчины отвратительны.

– Антер! За кого ты меня принимаешь, чтобы я к первому встречному в кровать прыгала?!

– Простите, госпожа, – дёргается, чёрт, кажется, перестаралась я с тоном, уже извиняться в любимых Амириных традициях готов! Хватаю за руку, чёрт, хочешь, чтобы снова вздрагивать и забирать начал? Отвыкай его хватать! Отпускаю:

– Я же тебе объяснила. Пожалуйста, не думай, что у меня все мысли направлены на мужчин.

Антер

Так это у меня, что ли, направлены?

Действительно, не могу успокоиться, всё время пытаюсь представить, к кому ты ездила, с кем была. Казалось бы, какое мне дело, где и с кем. Неприятно думать об этом, так зачем думаешь, постоянно в голове прокручиваешь, её стройные ноги, ласковые губы... Целовал бы твои глаза, отводил волосы с лица, от одной мысли дышать тяжело становится.

Демон, почему ты перестала ко мне прикасаться? Даже если забываешься, сразу руку отдёргиваешь, будто я заразный какой. С каких пор я стал тебе настолько противен?

– Антер, представляю, чего ты привык ожидать от хозяйек, – добавляет. – Даже не знаю, что сказать, чтобы не напоминать об Амуре...

Что она имеет в виду? Доигрался, идиот. Неужели это и есть предел терпения? О чём я только думал, огрызнулся целый день! Ведь продаст же.

Смотрю на неё. Что ты возмнил себе, раб? Что можешь недовольство демонстрировать, госпожу раздражать? Выяснить, с кем время проводить намерена? Зачем ей раб, с которым она справиться не может.

Тамалия

Пытаюсь подобрать слова, если бы ещё знать, что именно сказать... Пробовать объяснить, что я не такая? А не ты ли позволила Селию с Халиром его избить? Не ты ли с «первым встречным» у него на глазах танцевала? На поводке водила?

– Пожалуйста, не продавай меня ей, – вдруг говорит очень тихо. Господи! Я же не о том... Ощущаю, как перехватывает дыхание, что ж ты думаешь обо мне?!

– Знаю, что раб из меня отвратительный. Но это потому, что я не совсем понимаю, какой вам нужен. Чего вы ждёте.

Господи! Не выдерживаю, отворачиваюсь, убегаю к себе. Этого же вынести невозможно.

Реву. Включаю душ, стараюсь не издавать громких звуков. Смываю косметику, снимаю платье. Что бы я ни делала, никогда он меня за человека считать не будет, так и останусь госпожой с непонятными запросами.

Боже, вдруг доходит! Я же ему не ответила, он же сейчас решит, что и правда продам! Пытаюсь поскорее привести лицо в норму, накидываю пеньюар, бросаюсь к нему.

Стоит у окошка, оборачивается. Смотрит настороженно.

– Я чем-то обидел вас? – спрашивает.

– Антер... – подхожу. Свою вместе руки, а то им так и хочется за него схватиться. – Я про Амуре говорила совершенно не к тому. Просто неприятно, что ты меня с ней ассоциируешь. Уже не знаю, что сделать, чтобы поверил: я не буду тебя продавать! И мне не нужен раб, я хочу, чтобы ты оставался собой! Понимаю, что перестраиваться сложно, но пожалуйста, не заставляй меня изображать хозяйку, одёргивать тебя. Для меня это тоже непросто.

– Что я сделал не так? – вдруг спрашивает.

– Ты... о чём? – не понимаю.

– О твоём отношении.

– Антер, ничего не изменилось, честное слово! Я очень, очень хочу, чтобы ты выражал свои мысли и эмоции без страха, чтобы вёл себя как свободный человек, я правда этого хочу! И на тебя совсем, ни капли не сержусь и не обижаюсь, поверь! Просто у меня нет возможностей оградить тебя от местной системы.

Антер

То ли правда не понимает, то ли не хочет. То ли я что-то себе придумал, хотя видел же, как внезапно ты переменялась. Только пока не уехала – надеялся, что показалось.

– Так... мне спуститься вниз? – спрашиваю. – Вы... ты... ещё хочешь поговорить?

– А есть о чём?

Пожимаю плечами. О том, где ты была позапрошлой ночью. Почему только что к себе убежала: я так и не понял, чем обидел тебя. Тем, что не знаю, какой раб тебе нужен? Но ведь нужен же на ближайшие полгода раб. И я действительно не понимаю, какой и для чего.

– Ну если не о чем, – говорит, – тогда отложим до другого раза. А хочешь что-то сказать – говори, пожалуйста.

– Не хочу.

Что я тебе скажу? И так слишком много говорю, дурак.

Тамалия

Кажется, разговоров на сегодня достаточно. Не в состоянии я снова и снова пытаться доказать, что таринская госпожа – далеко не мой идеал женщины. Такая усталость, как же надоела эта грёбаная планета, а ведь ещё и половины срока не прошло!

Ухожу к себе, падаю на кровать. Слышу, как начинает литься в его душе вода, долго моется, лежу на кровати, хочу спать, а заснуть не могу. Тяжело-то как.

Спускаюсь вниз, чёрт, откуда это сумасшедшее желание видеть его каждую минуту, каждую секунду?

Есть совсем не хочу, готовлю только одну порцию. Гордый мой, не привык он, чтобы за него молодые люди платили. Да и женщины тоже. Вспоминаю, улыбаюсь. Райтер свой человек, не выдаст, а ведь кто другой мог бы и доложить, и что раба в узде не держу, и что может он помешать моей миссии...

Укладываюсь в гамак, в надежде, что рано или поздно тоже сюда спустится. Тут до сих пор одеяло, которым укрывала его перед поездкой. Любуюсь на луны и звёзды, нужно было поговорить, наверное. Ведь он же наверняка привык каждый перепад настроения хозяев ощущать, а любое повышение тона сразу пробуждает все рабские страхи, перекрывая голос логики. Господи, пусть только Лерке удастся приехать, уж она его точно вывезет, не отстану! Вместе что-нибудь придумаем.

Дурацкий сегодня день, всё наперекосяк, всё не так, скорей бы закончился. И разговора нормального тоже не вышло.

Спускается в кухню поесть, но ко мне так и не выходит. Сама не замечаю, как засыпаю, просыпаюсь глубокой ночью – неудобно всё-таки, не кровать. Окно тёмное, спит, наверное. Вздыхаю. Сама виновата. А с другой стороны, знать бы ещё, о чём разговаривать...

Антер

Смотрю на неё из окна, стараюсь, чтобы не заметила. Никогда, наверное, уже не лечь рядом, не ощутить прикосновение, не знаю, сколько ещё я так выдержу, осознавая, что ничего не значу для неё. Отвратительный раб, которого жаль – так, получается? Но ведь иногда казалось, что ты действительно ко мне как к человеку относишься.

Зачем тебе планету переворачивать? На Тарине хоть целый гарем собрать можешь, включая пришлых бизнесменов. Платье надела, чтобы мне приятно было. Не верится что-то. Может, наоборот?

Непросто ей одёргивать меня. Ну так и скажи, что тебе нужен послушный раб, который хлопот не доставляет. А вольной просто дразнишься.

Зря ты этот сетевик купила, хожу вокруг успокоиться не могу, уже сто раз ком-номер про себя повторил. Ночь поздняя, сверяюсь с таблицей, у них там вечер должен быть. Рискнуть, испытать удачу? Вдруг удастся, вдруг помогут...

Всё-таки решаюсь. Набираю. С десятой или двадцатой попытки.

Почти сразу на экране появляется симпатичная молоденькая девушка, смотрит с удивлением. Паникую. Неужели не туда попал?

– Да? – спрашивает.

– Могу я... – начинаю, что-то голос садится, заставляю себя сделать его твёрже, – поговорить с Клодом?

– Папы сейчас нет до... Антер?!!

– Лисия? – бормочу, ну правильно, я её видел последний раз ещё когда родители живы были, ей лет десять исполнилось.

– Антер, ты где?!

– На Тарине, – говорю не подумав, вот демон.

– Далеко где-то? – хмурится, вспомнить не может. Знала бы ты, как далеко...

– Ты почему раньше не позвонил? Мы же тебя похоронили уже... то есть прости, – зажимает рот рукой, смотрит на меня во все глаза, зачем я это затеял, дурак. – Отец одно время даже запил, говорит, друга не уберёт, сына его не уберёт, еле вытащили, ну что тебе, сложно было? Ты как вообще живёшь? Ну рассказывай, что ж ты молчишь?!

– Да у меня всё хорошо, – отвечаю. Не могу я ей ничего сказать. – Вот решил... В общем, передай ему, что всё нормально.

– Подожди, ты хоть номер оставь, как с тобой связаться можно? Ты бы в гости заехал? Отец три года искал тебя! Куда ты так надолго пропал?

– Извини, Лисья, мне бежать пора. Просто передай, что всё в порядке.

Отключаюсь, невзирая на её протесты. Дерьмо. Нужно будет комм-номер сменить, чтобы не нашли. Не вернусь я домой, ну как я им скажу, кем мне все эти годы быть и что делать приходилось?!

Дурацкое тело снова трястись начинает, выключаю свет, падаю на кровать, только бы не вошла, не увидела, не спрашивала ни о чём. Кому я, к демонам, нужен? Нигде для меня жизни не будет.

Снова долго кручусь, а ведь уже и спать нормально начал. Почти нормально. Слышу шаги, замираю. Останавливается под дверью, вцепляюсь зубами в подушку, стараюсь расслабиться. Не знаю, чего хочу больше, чтобы прошла мимо, или чтобы не проходила.

Открывает, заходит тихо, лежу, только бы не выдать себя.

Садится на кровати, надеюсь, ты не слышала разговора? Не должна бы, на улице же лежала.

Проводит рукой по волосам, по спине, вот теперь не уходи, пожалуйста, Тали... Прикоснись ещё. Хоть так.

Вздыхает. Встаёт. Поправляет одеяло. Посиди со мной немного.

Уходит. Демон, как же мне тебя понять...

Глава семнадцатая

Антер

Снова тревожные сны, всю ночь просыпаюсь, кажется, будто опять зашла, ощущаю прикосновение в волосах, на спине. Только под утро забываюсь, но мелодичная трель будильника вырывает из крепкой утренней дрёмы. Ну да, реабилитация.

Прислушиваюсь, тихо. Кручусь, не хочу вставать, надо будет – позовёт. Не зовёт. Проходит пять минут, десять, пятнадцать, вспоминаю, что просила будить. Надеваю домашние брюки, спускаюсь, нигде не видно.

Стою под дверью, решаюсь, как-то не по себе, вёл себя вчера как... не знаю кто, и что на меня нашло? Ведь никогда не обещала, что могу на что-нибудь рассчитывать, даже став свободным. Наоборот, всегда напоминала: её другие мужчины привлекают, те, которые сильные и смелые. Что ты снова хотел доказать?

Ну а сколько можно терпеть при ней унижения...

Надо, наверное, сказать, что звонил на Теллус. Интересно, Лисия Клоду передаст? Наверное же передаст. Надеюсь, забудет название планеты.

Это так странно. Жить шесть лет надеждой на один единственный звонок. И вот он, этот звонок – совсем не такой, как представлялось, и не тогда, и не с тем человеком, даже подумать страшно, что было бы, если бы от него зависела моя жизнь? Если бы меня ловили?

Впрочем, может, и я рискнул бы сказать. А может, повезло больше бы – Клод был бы там.

Впутать их в этот кошмар, как же обычному человеку справиться с таринской системой? Захотел бы он с этим связываться? Зря позвонил. Откуда у него могут быть такие возможности? Давно уже один непокорный раб утратил иллюзии насчёт лёгкого освобождения. Хотя всегда хотелось верить в «а вдруг»...

А потом? Без денег, без дома, без ничего – куда? Сесть ему на шею – ни образования, ни профессии, кому я там нужен. Но ведь искал же.

Демон, надеюсь, мой звонок Тали не повредит. Говорила же, что к ней присматриваются, могут ли прослушивать линии? Не предъявят ли претензий в своеволии раба? Но ведь сама же разрешила.

Сколько времени прошло, решительно приоткрываю дверь. Нужно было, пожалуй, постучать. Привык, если ночью захожу – то бесшумно.

Смущённо застываю. Тали в пеньюаре полусидит на кровати, оборачивается ко мне. Скоро у меня от одного вида этого пеньюара будет кровь в голове стучать, а уж когда она в нём...

– Простите... госпожа... думал, вы спите... просили будить... – говорю сбивчиво, сам на себя злюсь, не можешь нормально сказать?

– Спасибо, – кивает, улыбается так ласково, прямо сердце сжимается. Какая же она уставшая, вдруг замечаю. Хочется спросить, не случилось ли чего, но ведь видел, что не случилось.

– Пойду комбайн запущу, – поворачиваюсь. Как-то неловко вышло. Что это она сидит не выходит.

– Сейчас приду, – слышу вслед, – никак не могу заставить себя встать.

Небо пасмурное, дождь накрапывает, может, из-за погоды? Иду убираю гамак, снимаю поле: никакие роботы не полиют так, как дождь. Тали вроде собиралась купить что-то на улицу? Или передумала?

Спускается уже одетая, в любимых брюках и жакете, нужно поспешить, наверное.

– Сегодня поедем на машине, – сообщает. Киваю. Доедаю скорее, иду переодеться. Странно всё как-то.

– Антер, – останавливается возле двери, когда спускаюсь обратно, – я давно должна была сделать это... на всякий случай. Дай руку.

Берёт мою ладонь, прикладывает к сканеру опознавания, даёт доступ. Вроде один гулять не планирую. Но даже приятно.

И прикосновение. Тёплые пальцы на моей руке, как же мне этого не хватает! Где взять столько выдержки...

– Поставишь сигнализацию? – спрашивает. Хочу ответить, что не знаю кода, но знаю же, столько раз наблюдал, никогда не скрывала, что вводит. Киваю. Выходим, закрываю дверь, Тали садится в машину, ещё не хватало что-то перепутать. Но с первого раза получается. Как она не любит, когда дверь в машине держу.

Странно, что именно сегодня, после вчерашней выходки вдруг решила открыть мне замок. Может, действительно не сердится? Не хочет, чтобы я был рабом?

Въезжает на подземную стоянку, хорошо, не буду в мокрых брюках ходить. Поднимаемся на лифте, вот чёрт, Свелла с Анитой здесь. Ещё и Селий припрётся, с нами увяжется, будет очередной замечательный день.

Немного опоздали, приходится сесть рядом с Анитой, она почему-то с краю. Можно малость поспать... Не тут-то было.

– Ты в курсе, что хозяйки нас свести задумали? – шепчет, мало тебя наказали за болтовню?

– Моя мне ничего не говорила, – отвечаю.

– Ну а мне говорила, в салоне красоты.

– Т... Ямалита?

– А кто же? Так что... имей в виду.

А ты и не против вроде? Кажется, передёргиваюсь, Анита обиженно отворачивается. Извиниться, чтоль? Да какого чёрта! Спасибо, хозяйюшка, и себе кого-то нашла, и о рабе позаботилась.

Снова закрываю глаза. Так и вижу тебя в пеньюаре... как когда из медкабины вылезла.

Тамалия

Сию мрачная, на вопросы госпожи Кларны отвечаю, что снились родители, и старые друзья, соскучилась, и вообще погода отвратительная, спать хочется. Со Свеллой почти не разговариваю, чтобы не вздумала за мной в музей увязаться или Селия своего подпихнуть.

Селий прямо у двери нас встречает, хвост распушил, что-то о букете своём спрашивает. Принципиально прохожу мимо, не здороваюсь. Я на тебя обиделась, вообще-то, ты меня одну в море бросил.

– Ямалита сегодня не в духе, – переводит Свелла. – В исторический музей вроде собирается.

– А на что там смотреть? – удивляется Селий.

– Ну она же приезжая, – сообщает Свелла тоном, каким могла бы сказать «ну она же дурочка».

– Пока, Свелла, созвонимся! – бросаю на ходу, сворачивая к лифту.

– Что-нибудь случилось? – спрашивает Антер, когда размещаемся в гравикаре. Ты считаешь меня каким-то монстром, а больше ничего особенного.

– Нет, – смеюсь, – не хотела, чтобы за нами увязались. Повторения вчерашнего дня я не переживу. Сегодня только музей и ничего другого.

Косится странно так, но молчит.

– Когда собираетесь сводить меня с Анитой? – вдруг спрашивает.

– Ты о чём? – не понимаю.

– Анита сказала, что вы ей в салоне красоты сказали...

– Ничего подобного! Просто вспомнила, что Свелла предлагала. Так, к слову пришлось. Антер, я не собираюсь за тебя ничего решать. А если сам захочешь – не бойся сказать, я не стану чинить никаких препятствий. Ну... я имею в виду... Если тебе кто-то понравится, захочешь встретиться... Ну ты понял, – обрываю себя, а то сейчас сама начну краснеть, как девица малолетняя. Что-то Антер тоже смутился, отвернулся. Молчим какое-то время, слышен только стук капель по крыше, открываю окно. Чистый прохладный воздух, на улицах никого, красота.

– Дождь, – говорю. – Должен быть весёлый день... у нас.

Сразу яхта вспоминается, мне-то вдруг показалось, что и я для тебя никакая не госпожа, и симпатия ко мне, а не благодарность и не страх сделать что-нибудь не так.

– Может, нужно наружу выйти? – предлагает.

– На обратном пути займёмся, – смеюсь.

Музей находится в красивом, отдельно стоящем здании с прозрачным куполом, возведённом по какой-то экспериментальной технологии. Заезжаем в гараж, вода льёт почти сплошной стеной, слышится гром, посетителей мало. Местные здесь бывают редко, да и приезжие не часто. К моему удивлению, цена за вход для Антера такая же, как и для меня, надо же.

Вверху, под куполом, специальное пространство для просмотра видеоматериалов, решаю начать оттуда, поднимаемся в смотровом лифте. Несколько человек ждут сеанса. Хорошо всё-таки иногда быть таринской аристократкой, меня со всеми возможными почестями встречают, тут же готовы запустить внеплановый показ. Красота.

Здесь уже за Антера приходится заплатить в несколько раз дороже, ну да, нормальному человеку не придёт в голову тащить сюда раба, да и места специального для него нет. Кресла на агравитаторах, парят над залом в плоскости основания купола.

Взгляды недоумённые, девушка из персонала делает попытку напомнить о помещении для рабов, но быстро пресекаю. Проходим к специальному мостику, у которого происходит «посадка», дальше наши кресла отъезжают на самый удобный участок в центре, разворачиваются, что почти лежим. По моему заказу нас оборачивают непрозрачным цилиндрическим полем. Ощущения жутковатые, далеко снизу ходят люди, сверху на куполе начинается какой-то документальный виртуальный фильм об освоении Тарина. Как по мне, излишне патристический и пафосный.

Пытаюсь вспомнить, что там говорила Рабыня. «На самом деле четыре», «был ещё один». Кого четыре? Главы? Тогда почему «один». Может, материка? Может, у них тут война случилась? А при чём здесь данные на Земле...

На экране показывается Тарин из космоса, с двумя лунами. Может, спутник ещё один? А кого тогда четыре?

Смотрю вполглаза трёхмерную стереокартину, на всякий случай записываю – дома переосмотрю внимательнее. Едва ли представится более спокойное место в базу заглянуть. Активирую сетевик.

База тщательно скрыта, в свободном доступе только схема эвакуации. На всякий случай просматриваю, машинально намечая пути отступления.

Весь громадный зал пронизан лучами камер, полностью просматривается, возможно даже где-то в помещении охраны простраивается трёхмерная модель. То же относится к фундам, занимающим часть подвала, не отданную под стоянку и технические помещения. Вообще, конструкция у здания необычная, не разделяется чётко на этажи: по внутренним стенам серпантинном спускается смотровая галерея с экспонатами, которые можно также осмотреть из зала, облетая на специальной гравитационной смотровой платформе. Дальше, к наружным стенам здания идут различные технические помещения, на первый взгляд расположенные достаточно стихийно, с постоянным перепадом уровней и даже высот самих помещений. Зато все они между собой соединены, то есть из любой точки можно попасть в любую, не выходя в зал. И, что характерно, там отсутствуют камеры. Вероятно, ценностей не хранится.

Приблизительно с уровня второго-третьего этажа снаружи по периметру расположены несколько запасных выходов. Ладно, надеюсь, Таринской аристократке не придётся ни от кого здесь убегать.

Бросаю взгляд на Антера, смотрит фильм вроде бы с интересом, развлекайся, мой хороший.

Сосредотачиваюсь, присматриваюсь к базе данных. В пространстве она накладывается на хранилище в подвале, отсюда, из-под купола зала, точек входа не имеется.

Осторожно двигаюсь вдоль линий, наблюдаю. Неплохие охранные системы, было бы что так беречь. Или есть?

Опускаюсь вниз, нахожу один из входов, формирую вирус, сливаюсь с ним, осторожно приближаюсь – незнакомая конструкция. Прохожу контрольную точку, приближаюсь к полю пароля, передаётся в голову сплошной красной пеленой. Сетевик подбирает ключ, напрягаюсь, всё в порядке, пропускает, пелена становится прозрачной. Пытаюсь войти. Чёрт, получаю лёгкий разряд, вздрагиваю, напряжённо останавливаюсь.

Антер смотрит внимательно, улыбаюсь, как ему объяснить, чего это я дёргаюсь? Бросаю взгляд вниз, да уж, будь удар посильнее, можно же и вылететь. Нет, ну тут наверняка всё безопасно просчитано, случайно не свалиться, да и зафиксированы мы в креслах хорошенько, но всё же.

Ещё раз прикрываю глаза, рассматриваю мерцающий вход. По-прежнему не засекали, техника с Матушки хорошо справляется, но может ну его к чёрту? Музей доступен приедем, пусть пришлют специалиста, которому не нужно возвращаться на Тарин. Не нравится мне этот разряд, вдруг что-нибудь всё-таки сработает? Не хочется оставлять очередные ассоциации с госпожой Ямалитой.

Тихонько пячусь, твою ж, пароль снова красный, сменился, подбираю очередной ключ. Опять получаю разряд. Валить нафиг, лучше поработаю там, куда нашим доступа нет. Брошу Лерке письмо с намёком. Нет, я-то уверена, что музей уже посещали и, возможно, даже в базу заглядывали. Но учитывая информацию Рабыни, можно поискать более целенаправленно. И без агента Там. Ухожу.

Закрываю за собой путь, медленно выпутываюсь из виртуальных переплетений, уничтожаю вирус, отключаю сетевик. Незаметно выдыхаю. Что там нам показывают?

– «Как и положено, – вещает диктор надрывным баритоном, – на Землю был отправлен шаттл с докладом о новой планете, а также указанием координат для следующих переселенцев. Доподлинно не известно, что произошло на обратном пути, когда трагически вмешалась судьба, и все десять кораблей-станций, везущие двадцатитысячную армию новых жильцов, сбились с курса и, видимо, были отброшены по пространственной спирали. Долгие сто лет мотались они по космосу, сменив несколько поколений, пока, наконец, смогли добраться до земли обетованной! Увы, в те времена человечеству не были доступны нынешние технологии быстрых пространственных передвижений, и на полёт уходило несколько месяцев, а то и лет. Когда потерявшиеся наконец-то прибыли на Тарин, доблестные первые колонисты, под мудрым руководством Трёх Глав, уже навели порядок на планете и застроили значительную её часть».

Баритон продолжает расхваливать доблесть первых колонистов и мудрость их руководства, нам показывают документальные съёмки того времени (или очень на них похожие), расписывают, каких грандиозных успехов добился Тарин за первый век колонизации. Кажется, сейчас засну, хотя память фиксирует факты и сведения.

– Странно как-то, – произносит вдруг Антер.

– Что? – не совсем понимаю, пытаюсь вспомнить, о чём там было в фильме. Поворачиваюсь к нему.

– Да расселение это. Как они успели – икру, что ли, металы?

– В смысле? – смеюсь.

– Ну смотри, на линкорах такого уровня обычно около двух тысяч пассажиров. То есть всего шесть. Экипажи укомплектовываются примерно пятьдесят на пятьдесят, то есть три тысячи мужчин, из которых осталась пара-тройка десятков. Да ещё и нескольких отправили на Землю с докладом. Когда следующая, заблудившаяся волна поселенцев прилетает через сто лет, Тарин уже неплохо отстроен, а весь Центральный материк заселен. Вновьприбывшим пришлось селиться на соседних. Добыча ископаемых вовсю процветала, производства разные. Как они успели-то, за сто лет? Ещё и без мужчин?

– Искусственное оплодотворение? – предполагаю.

– А у них были с собой лаборатории?

– Почему нет?

– Ну может... Каждая женщина должна сделать план, не менее пятнадцати детей... Только строить когда?

– Вроде говорилось про общественные детдома. Семьями не жили.

– Зато Турниры Глав устраивать успевали.

– Наверное, это уже позже. Или вообще придумали, в качестве собственной традиции.

Едва ли поначалу им было до турниров. Интересно, а рабы когда появились?

– Мне вот тоже интересно, если первые колонисты – аристократы. То кто такие рабы?

– Из тех, кто позже прилетел? – предполагаю наугад. Не слушала я особо. – Чипы эти когда появились? Что-то умалчивают они.

– И странно, что после этого колонисты с земли больше не прилетали. Пока Тарин не нашла Гиамма, никто не появлялся. Похоже.

Хм. Может, была изъята информация о Тарине? Из земных архивов? А для чего?

Улыбаюсь Антеру, соскучился по мозговой деятельности, мой хороший, обсудить, отгадать хочется... Ты у меня молодчина, помоги решить загадку, может, пораньше отсюда сбегим. Эх, как бы тебе информацию подкинуть.

Фильм заканчивается на ноте всеобщего ликования процветающей планетой, кресла медленно дрейфуют обратно, перепроверяю, ничего ли не оставила в сети. Сейчас будем спускаться по серпантинной галерее, рассматривать наглядные пособия. Ножками пойдём.

Девушка-смотрительница приветливо улыбается, спрашивает, понравилось ли, не хочу ли повторить, расхваливаю, отказываюсь. Антер занимает место чуть позади, ну правильно, наверное. Чтобы внимания не привлекать. Дождь по-прежнему течёт на купол, звука не слышно, но видны тонны изливаемой небом воды, струящейся снаружи.

Проходим крупные макеты первых кораблей, останавливаюсь у «Меченосца», отдать дань предкам. Вполне реальным, между прочим. Неужели мои корни тоже отсюда? Чёрт, как же не хочется быть причастной ко всей этой мерзости. Вздыхаю.

Идём дальше, проходим трехмерные модели вымерших морских тварей, с которыми воевали праотцы, даже натуральное чучело имеется, с фарфоровыми глазами. Жутковато смотреть, огромное существо с шипастым хвостом, гребнем на крупной голове и отростками на плавниках, чем-то смахивающими на руки.

Антер останавливается возле небольшого изображения, но не заговаривает. И хорошо, тут везде камеры, вдруг увидит кто. Наверху-то мы были скрыты, если специально не задаваться целью проследить, никто ничего не услышит. В сети вроде бы никаких подобных поползновений не заметила. А здесь – как на ладони.

Антер

Хочу позвать, но вовремя спохватываюсь, тут же наверняка слежение. Но Тали всё равно замечает, подходит, смотрит, на что хочу внимание обратить. Небольшая заметка, всё-таки искусственное оплодотворение: видимо, совсем туго было с отцами. Не спешили бы, тоже мне,

план скоропостижного заселения реализовывали. Подождали бы подмогу. Или они знали, что подмоги не будет?

Улыбается, чуть разводит руками, вроде того – «вот видишь, я была права». Киваю. Что ж они так своих мужиков притеснили-то? Обращаю внимание, что девочек рождалось в несколько раз больше, чем мальчиков. Это они специально, интересно? Впрочем, логично, если уже тогда решили оставить матриархат.

Смотрю на неё, так странно, иногда кажется, ты совсем не такая, как они все. Значит, гены не виноваты, только воспитание? Или мне слишком хочется так думать? И в один прекрасный момент как покажешь, что такое истинная Таринская госпожа...

Тамалия

Умничка мой, помнит о чёртовой рабской роли, внимания не привлекает, что же это Райтер так на тебя подействовал-то? Потому что все господа – козлы и сволочи? Или наоборот, потому что не аристократ? Хотя, рано или поздно понадобилось бы подтверждение, что действительно не хочешь видеть тебя рабом.

Сигнал тревоги, резкий и совершенно неуместный в этом сонном спокойствии, заставляет редких посетителей остановиться, нервно оглядеться. Мы не прошли и четверти галереи. Что там у них стряслось?

– Уважаемые посетители! – раздаётся приятный женский голос. – Приносим вам свои глубочайшие извинения! В музее сложилась непредвиденная ситуация, возникновение аварийной угрозы. Пожалуйста, без паники, соберитесь у центрального лифта, все будут эвакуированы в кратчайшие сроки. Рабы должны пройти к северной лестнице. Повторяю...

Машинально проверяю микросетевик – неужели могли засесть? Полностью выключен.

– Что там случилось? – бормочу. Может, я параноик, но первая мысль о Рабыне, о том, что сказала ей про малолетнего раба, и вдруг потревожили Уиллу, а она сразу же подумала на Антера, способна ли она устроить эвакуацию музея? Почему нет? Многие знали, что мы сюда идем, начиная с Клима и заканчивая Селием, да и чип Антера прочитался. И чёрта с два отпущу его на другой выход!

– Я... пойду? – спрашивает.

– Нет, – отвечаю, – никуда ты не пойдёшь, со мной будешь.

– Но...

Подходит смотрительница-охранница, только попробуй тыкать в пульт! Придётся очередную истерику изображать.

– Пожалуйста, госпожа, пройдите к лифту, – просит профессионально-доброжелательным тоном. – А ваш раб пусть спустится по лестнице.

– Почему? – интересуюсь нервно.

– Так положено правилами, внизу встретитесь.

– А вдруг мне помощь понадобится...

– Вам обязательно помогут, не переживайте, госпожа.

– Почему я должна идти одна! – возмущаюсь.

– Все посетители эвакуируются через лифт, кроме рабов, пожалуйста, не задерживайте...

– Почему вы не можете обеспечить отдельную эвакуацию госпоже из рода «Меченосца»?! Я не собираюсь никуда отпускать своего раба!

– Госпожа... пожалуйста... – уже еле сдерживает раздражение, подбавляю истеричных ноток, скандалю, требую позвать начальство, обеспечить мне и моему рабу достойный путь к отступлению. Да уж, в стиле таринской аристократки, но если там и правда что-то серьёзное стряслось – не успеть нам эвакуироваться такими темпами.

Наконец, несчастная сдаётся, обещает позвать старшего смены.

– Сейчас приду, ждите здесь, – просит. Киваю, наконец-то валит.

– Зачем... – начинает Антер.

– Замолчи! – обрываю. Смотрит скорее удивлённо, чем с обидой. Нервно оглядываюсь, гляжу на часы пятнадцать раз, вот такая я нетерпеливая.

Чуть прохожу вперёд, открываю первую попавшуюся дверь, заходим, закрываю. Тут вроде камер не должно быть.

– Давай сюда. Послушай, можешь считать меня ненормальной, но мне это не нравится, – говорю, не останавливаясь, пересекаем помещение, оказываемся в следующем.

– Что?

– Почему рабы должны эвакуироваться отдельно.

– Может, у них инструкция такая?

– А ты тут видишь много рабов? Они сюда вообще не ходят, почти никто не водит. И какой смысл разделять хозяев с рабами?

– Чтобы спасти сначала хозяев? – предполагает.

– Ну может, – соглашаюсь. Всё равно мне это не нравится. – Но рабы могут идти просто сзади!

– Вы на лифте, мы ножками.

– Если бы здесь толпа аристократов была – одно дело. А так...

– Думаешь, Уилла? – взгляд на удивление сосредоточен. Киваю неопределённо, как же иногда с тобой легко разговаривать, объяснять не нужно.

– Не много ли нам чести? – сомневается.

– Лучше оказаться самовлюблённой сумасшедшей.

Чем тебя потом по всей планете искать.

– И что... будем делать?

– Попытаемся сбежать?

Озадаченно ведёт головой, но кивает. Попытаемся.

– Зачем тебе? – спрашивает тихо.

– Ну, если они решат тебя допросить... при помощи какой-нибудь сыворотки правды – не видать мне Тарина. Уж лучше перестраховаться.

А если тебя не найду после этого, вообще с ума сойду.

Антер

Логично, конечно. Как же ей нужен этот демонов Тарин, зачем, Тали? Только что ругалась, возмущалась, а сейчас так спокойна и сосредоточена. Никогда к этим спектаклям не привыкну.

– Уиллу с её методами к тебе не подпущу, – добавляет.

Так странно, ради меня... хоть в какой-то мере. И абсолютно в голове не укладывается, что хозяйка может хоть в чём-то от раба зависеть.

Что такого страшного, если тебя депортируют, Тали? Узнав, что не наказываешь раба, не используешь как постельного вопреки своим же словам, нарушаешь правила. Могут, наверное? Ведь ничего другого тебе не грозит... Надеюсь.

Дверь в какой-то служебный коридор, выглядываю, никого. Нужно какую-нибудь лестницу найти, пытаюсь сообразить, что тут к чему. Приостанавливаюсь.

– Что? – шепчет Тали.

– Ищем лестницу? – предлагаю. Кивает.

– Давай ты с той стороны посмотри, а я с этой, – говорит. Ну нет, одну не отпущу. С чипом из меня, конечно, паршивый защитник, но хоть пару минут тебе выиграю, в крайнем случае.

– Давай вместе, – отвечаю. – Мало ли...

Ну да, её-то никто не тронет, глупо звучит.

– Вдруг решат, будто мы что-нибудь нарушаем, – объясняю. – Чтобы у тебя было время... сориентироваться.

Улыбается:

– Ладно, как скажешь. Давай вместе.

Киваю, взять бы за руку, как на острове. Тогда всё казалось таким настоящим! Смотрю на неё, не решаюсь. Да и руки понадобиться могут, лучше чтобы свободными были.

Поскорее заглядываем в двери, проходим небольшую комнатку, обнаруживаем ещё один коридор. Сирены продолжают взвизгивать, иногда слышны какие-то объявления. С одной стороны, не верится, что из-за нас такое могли поднять. С другой... У Уиллы возможностей масса, что ей объявить эвакуацию, она же из Глав? А если это она – ведь не успокоится же, что ей нужно?

Странные помещения, все какие-то разные, даже по высоте, хаотичные, из одних в другие дополнительные ступени ведут, у некоторых и вовсе пол под наклоном, на кой демон это нужно? Кое-где склады, другие пустуют.

– Глянуть историю здания, что ли, – бормочу сам себе.

– Что? – переспрашивает.

– Да просто, не понимаю, для чего это всё пространство нужно.

– А внутренняя стена зала движется, вместе с галереей сжимается в более узкий цилиндр, а это всё «расправляется» и можно получить неплохой набор различных помещений. Большинство из них с окнами, хоть живи. Какая-то экспериментальная технология, дом-трансформер.

– Откуда ты знаешь? – удивляюсь.

– Так, видела где-то статью. У них тут даже лифты изгибаются при необходимости, трубы тоже какие-то особые.

Неожиданно.

– Ну и любят же они свой Тарин, – улыбаюсь. – На один только музей истории сколько средств угрохали.

– Лучше бы они людей любили, – отвечает.

Персонала здесь мало, нам везёт, успеваем прятаться. Тали легко и спокойно идёт за мной, не возражает. Вспоминаю о своих побегах, каждый раз включается какое-то интуитивное чутьё. Лишь бы чип не сработал. Давай сбежим с этой чокнутой планеты, Тали?

Хорошо, что почти пусто. Персонал занят эвакуацией, или его вообще тут не много, мы уже, наверное, с противоположной стороны зала, находим небольшую лесенку. Интересно, до самого низа идёт? Заглядываю в пролёт, этажом ниже слышны голоса. Смотрю на Тали. Голоса приближаются, приходится подняться на пролёт, ныряем ещё в какую-то комнату.

За очередной дверью коридор, пробегаем до конца, обнаруживаем окно. Дождь хлещет, словно выплёскивает всё скопившееся за последние дни, кажется, тупик.

Тали подходит к окну, упирается руками в подоконник, выглядывает. Пытаюсь рассмотреть, что она там хочет найти. Серая пелена дождя, ничего не видно, будто музей завис где-то в водных потоках вне миров.

Тамалия

Если не ошибаюсь, пожарная лестница, полупрозрачные скобы на фасаде, почти не видны, но капли дождя отбрызгивают. Раз это пожарный выход, значит, стекло должно легко разбиваться. Главное выбраться наружу, а то если поймают внутри и будут настаивать, чтобы раб пошёл в другую сторону...

Оглядываюсь, думаю, имеет ли смысл пытаться. Или всё-таки посуху пробираться. С этой стороны дверь коридора открывается сканом ладони. И если нас там ищут, то лучше её закрыть и попробовать выбраться тут. Потом скажу, что заблудилась, надеюсь, никто не станет выискивать отпечатки. Всё-таки одно дело – разок устроить тревогу, может просто по сети подключиться, и совсем другое – разворачивать следствие.

Снимаю жакет, начинаю наматывать на руку. Антер быстро соображает, что собираюсь сделать, молча забирает. Ах да, иногда начинаю забывать о роли, хочется, как на операции, полностью взять всё под контроль. Давай, мой хороший.

Обматывает кулак, бьёт в стекло, оно как-то странно целиком вылетает, зависает на невидимом креплении, бьётся о фасад, но не разбивается. Ух ты, лучше не придумаешь!

Достаю пульт, задаю команду гравикару выезжать, не хочется пробираться снова внутрь. Лучше бы не заезжала в гараж. Закрываю дверь коридора, чтобы нас здесь не искали.

Антер выглядывает наружу, садится на подоконник, нащупывает рукой скобы. Момента́льно промокает.

– Уверена? – спрашивает.

– Ты же сам предлагал выйти под дождь, – отвечаю.

Вдруг начинает смеяться. Сумасшедший дом.

– Сможешь? Не боишься?

– Ты же не дашь мне упасть, – улыбаюсь.

Смотрит настороженно, но, кажется, никакого подвоха не находит. Ведёт плечами, залезает на подоконник ногами, так естественно, будто ничего особенного не происходит. И страха ни капли не замечаю. Впрочем, после всего, что ты пережил и где побывал, это, наверное, такая ерунда... Очередная бредовая идея ненормальной госпожи.

– С тобой не соскучишься, – хмыкает, подаёт руку.

– А есть желание соскучиться? – интересуюсь, запрыгивая. Еще не успели наружу вылезти, а уже все мокрые. Разворачивает и подаёт жакет, надеваю, где бы ещё за мной так поухаживали, как не на подоконнике в десятках метров над землёй. Пальцы прикасаются к плечам, слегка поправляет, господи, как же хочу обвить руками твою шею, прижаться к груди!

– Давай сумку, – говорит, отбирая сумочку. Отдаю, рыцарь мой. Надевает, поворачивает назад, чтобы не мешала.

– Перекладины скользкие, – напоминает. Киваю. Осторожно вылезает первый, господи, надеюсь, никто нас не заметит! Не представляю, как стану объяснять подобный экстрим. Молюсь, чтобы никто не вздумал включить воздействие на рабские пульта – от одной мысли обдаёт ледяной волной. Поскорее бы наши разобрались да подсказали, как отключить. Но ведь это же музей, не полиция! Не должно быть ничего подобного.

Снова руку подаёт, мой хороший, не могу отказать ему в таком удовольствии, да и себе, что скрывать, тоже. Приятно же. Прямо видно, насколько его преобразует необходимость действовать.

– Залезь чуть выше, я окно попробую поставить, – кричит, из-за грохота дождя ничего не слышно. Не смыло бы двух ненормальных.

– Не надо, – отвечаю, – опасно же.

– Попробую, – настаивает. Ну давай, пробуй, поднимаюсь на несколько перекладин, пальцы начинают мёрзнуть. Какое счастье, что я не во вчерашнем платье и не на шпильках. Хмыкаю.

Скобы на удивление не скользкие, будто слегка шершавые. Вот и хорошо.

Антер держится одной рукой, стоит одной ногой, пытается выпавшее стекло ухватить, прямо смотреть страшно. Спускаюсь обратно, становлюсь рядом, вдруг поддержать понадобится. Но ничего, справляется, достаёт, вставляет в проём. Какое-то время продержится. Надеюсь, отпечатки смоем ливнем, а лужа внутри высохнет раньше, чем её найдут.

Возвращается ко мне, вижу совсем рядом лицо, капли, стекающие с волос, берётся за перекладину за моей спиной, не могу думать ни о чём, только о его губах – так близко. О том, как вырывается изо рта лёгкий, почти незаметный парок. О взгляде, в котором вот-вот утону...

С ума сошла, агент Там? Ты где вообще находишься?

– Сейчас, – говорю, поднимаясь на перекладину вверх. – Пройдёшь?

– Да, – отвечает чуть хрипло, кашляет разок, молча начинает спуск.

Лучше бы я первой пошла. Снова, чёрт возьми, на поводу у эмоций! Вбивали столько лет, что на задании эмоций не существует. И вот вам результат. Первое длительное задание...

сплошные эмоции, одна другой болезненнее. Не хочу, чтобы чувствовал себя ненужным и недостойным. Да и справляется превосходно, если уж на то пошло. Сколько там побегов на твоём счету? Несколько десятков. Представляю, как тяжело, что не можешь сам решения принимать, ответственность на себя брать. Как хотела бы с тобой в паре работать, родной... Только не смогла бы, наверное. Нельзя на задании волноваться о близких.

Заткнись, агент Там, и сосредоточься. Тебе ещё отступить нужно убедительно. А гравикар, кажется, не выпускают из гаража. Твою мать.

Антер

Останавливаюсь, Тали почти сразу замечает. Где она так лазить научилась? Не зря в спортзал заходит. Переживал, что тяжело будет, представлять-то всегда проще, чем действовать. Но нет, спокойная и уверенная, ни страха, ни волнения не заметно. Интересная женщина, необъяснимая и восхитительная. Да уж, сказал бы мне кто, о чём буду думать, вися на скобах в нескольких метрах над поверхностью, ни за что не поверил бы.

Чуть прикасаюсь к ноге, смотрит вопросительно.

– Куда? – спрашиваю, не слышит, спускается, как тут равновесие сохранить. Придерживаю, чтоб не соскользнула, повторяю: – Куда дальше? Спрыгиваем или попытаемся вернуться внутрь?

– Спрыгиваем! – отвечает. – Чтобы мокрых следов не оставлять! А там... чёрт его знает, в гараж попытаться, или сразу домой бежать. Не будут же они машину неделю удерживать.

– А с чего им вообще её удерживать? – удивляюсь. Возможно, ты была права, хотя и не верится абсолютно.

– Выхать пока не может, сигнал передаёт. Что там внизу?

Пытается заглянуть, земля уже недалеко, дождь будто ещё сильнее стал, одежда липнет к телу, холодит, пальцы совсем непослушные.

– Пару метров от последней перекладины. Сможешь?

– Обратно точно не полезу, – смеётся, оглядывая высоченное здание. Улыбаюсь. Невозможная госпожа.

Тамалия

Мой кошмар настигает почти у самой земли, Антер вдруг словно камнеет, наверное, стонет, не слышно из-за дождя. Не знаю как быть, если сейчас полезу – могу подтолкнуть, вцепился в перекладины, медленно, почти не координируя своих действий передвигается, виснет на руках, срывается вниз. Еле останавливаюсь, чтобы не кинуться сломя голову к нему, слышу вскрик. Не хватало что-нибудь сломать – заставляю себя действовать осторожно, без ненужной спешки. Повисаю на руках, спрыгиваю, земля мокрая, падаю, подползаю к Антеру.

– Чип? – спрашиваю. Кивает.

Антер

И на что ты всё время рассчитываешь? Думал только о том, как её поймать, а в итоге даже не заметил, как она спустилась. Ну слава богам, хоть не испугалась, ничего не повредила. Всё равно, получается, в самый ответственный момент этот грёбанный чип всё перечёркивает.

Похоже на то воздействие через пульт, дрянь какая-то шандарахнула со всей дури, смотрю вверх, даже думать не хочу, что было бы, если бы чуть выше. Ненавижу.

– Встать можешь? – спрашивает, забирая сумку.

– Могу, – бурчу, ещё не хватало, чтобы ты меня тащила.

Встаю, похоже, связку потянул. Переживу. По сравнению с чипом и не боль даже. Смотрит взволнованно. Когда ты так на меня смотришь, хочется прижать крепче к сердцу, и ни за что не отпускать. Сумасшедшая моя госпожа.

– Если что, мы воспользовались одним из этих выходов, – показывает на дверь с небольшой лесенкой, метрах в двух-трех над землей. Киваю.

– Как гравикар?

Достаёт из кармана пульт, удивляется:

– Выехал. Надо же. Хм. Будь готов, если они засекли твой чип, могут появиться.

Снова киваю. Всё равно в голове не укладывается.

Интересно, захочет ли охрана на мне отыграться, как обычно бывает?

Тамалия

Идём навстречу машине, кажется, Антер слегка прихрамывает.

Так и есть, наш гравикар сопровождает служба охраны музея. Хорошо, я уже сильно замёрзла, притворяться, что дрожу, не нужно.

– Госпожа! – бросается к нам одна из охранниц. – Мы вас везде искали! Всё нормально? Как вы вышли?

– Не знаю, – всхлипываю, – з-заблудилась... Где-то шли, шли, никого не было, спускались, у вас там прямо катакомбы! Так доооолго... – снова всхлипываю. – Пока не увидели вот такую дверь! – показываю, жестикулирую.

– Что ж вы к лифту не пошли? – качает головой.

– Я шла! Только он куда-то пропал! – сообщаю, возмущаюсь: – Кто и зачем на чип воздействовал?! Мой раб чуть меня не уронил!

– Никто не воздействовал госпожа, у нас нет таких средств, мы же не полиция. Может, он притворялся?

Ага, видела я, как он притворялся. И не примеривайся тут, как бы на него вину спихнуть.

– Дома с ним разберусь. Что у вас там случилось?

– Выясняем, госпожа. Чем мы можем вам помочь?

– Поскорее пропустите в машину! Хотите, чтобы я заболела?!

– Что вы, госпожа, – отходит с дороги.

Наконец-то садимся в гравикар, Антеру приходится исполнить ненавистную рабскую роль, подержать дверь, милый мой, с больной-то ногой... Взлетаю повыше, спешу набрать скорость. Включаю максимальный обогрев, руки ледяные. Вроде за нами никто не летит.

– Что с ногой? – спрашиваю.

– Всё нормально.

– Закатай штанину, тут где-то медик валялся.

Какое счастье, что в меня вбили привычку сразу же пополнять все необходимые запасы.

Антер

Зачем ей в машине медик, интересно? На Тарине аварий не бывает, всё же электроника контролирует. Закатываю непослушную липнущую штанину.

– Может, я сам... – начинаю.

– Мне не сложно. А тебе не удобно, – отвечает. Приятно...

В салоне уже жара, даже мокрая одежда не настолько противна. Проходим городские стены, довольно быстро летим. Не знаю, что и сказать.

– Почему ты уверена, что это Уилла? – спрашиваю. Пожимает плечами:

– Не уверена. Может, и правда стандартная процедура. Хотя вот это последнее воздействие на чип подозрительно.

– Но если она... то не остановится же?

– Что-нибудь придумаем. Знаешь... мне кажется, это не сама Уилла, которая сестра Главы или кто она там. Думаю, какая-нибудь исполнительница, которая прозевала прогулку аристократической дочери, и теперь пытается замести следы, не наделав при этом новых. Помешай мы Главе, от нас давно бы ничего не осталось. Надеюсь, она вообще не в курсе происходящего.

– Считаешь? – удивляюсь. Откуда такие выводы, интересно? Действительно, я как-то не подумал, сестра Главы так запросто к Амуре не приехала бы, пожалуй. Какая-нибудь более мелкая сошка. – И что ей может быть надо? Она же тебя уже расспрашивала?

– Мало ли. Может, какие-нибудь новые факты, события. Может, девочка ещё где-то засветилась, о мальчике-рабе узнали, она теперь ищет, откуда. Я не знаю, Антер. Может, думают, что ты мне не сказал, но мог сказать кому-то другому. Будь осторожен, пожалуйста.

– Да я же один нигде не бываю, – отвечаю.

– Всё равно, – настаивает.

Киваю. Так и жду, что возьмёт за руку... Но лишь убирает медика.

Тамалия

– Почему ты перестала прикасаться ко мне? – вдруг спрашивает тихо. Удивляюсь.

– Ну... – теряюсь, – ты у меня так руку забрал... Подумала, тебе неприятно. Ты же... Не хочу, чтобы шарахался от моих прикосновений.

Чёрт, он что, снова решил, что мне противно? Никогда не знаю, как правильно, пытаюсь слушать интуицию, но вдруг сделаю ещё хуже! Конечно, я проходила психологическую подготовку, но когда эмоции накатывают – всё из головы вылетает. Да и с Антером попробуй угадай, он же тоже некоторые моменты слишком хорошо чувствует, обмануть не выйдет, манипуляциям и подавно не поддастся, а уж его ассоциации ни одному теоретику не снились! Надеюсь, милый, хотя бы интуитивно ты знаешь, как я к тебе отношусь.

Антер

– Я не шарахаюсь, – отвечаю, наверное, краснею. Мне-то ладно, нельзя, но ведь ты раньше прикасалась... Неужели из-за того, что дёрнулся, когда приехала? Снова глупые вопросы задаю, сейчас спросит, почему же тогда дёргаюсь. И что я ей скажу? – Показалось, это вам стало неприятно.

– Антер, – говорит, берёт руку сразу двумя, какое, оказывается, удовольствие. – Я хочу, чтобы тебе было комфортно. Если чего-нибудь не понимаю – объясняй, пожалуйста. Я ведь не знаю, о чём ты думаешь, что чувствуешь... хорошо?

– Хорошо, – соглашаюсь. Если бы я ещё знал, что тебе объяснять.

Боюсь пошевелиться. Не отпускай. Слишком быстро доехали...

– Открой, пожалуйста, входную дверь, а я запущу очистку салона, – говорит. Дождь по-прежнему льёт почти сплошной стеной, откуда его столько скопилось?

Сигнализация на мою ладонь реагирует благосклонно, так удивительно. Если бы этот дом находился не на Тарине – считал бы его лучшим местом в мире!

От нас сразу лужа натекает, Тали достаёт робота, хочу ещё что-нибудь сказать, только не знаю, что.

– Я в ванну, – сообщает. Ну, тогда и я. Провожая взглядом. Не хочу, чтобы ты уходила.

Греюсь под душем, спешу, хочу побыстрее увидеть, будто несколько дней не видел. Или скорее – хочу, чтобы всё вернулось. Как раньше. Хотя бы так. То, что было в последние дни – слишком мучительно. Тали ещё нет, запускаю комбайн. Дождь всё идёт, но поле уже закрываю. Кроме всего прочего, оно не пропускает местных комаров, которые непременно налетят после дождя и придётся чем-нибудь изводить.

Еда давно готова, а Тали всё нет. Настроение, чуть приподнявшееся, снова мрачно сползает по отметкам души. Не хочет. Не выйдет.

Иду к себе, в гамак не тянет, холодно там. Если решит спуститься – услышу. Ложусь, и спать рано, и усталость накатывает.

Думаю, чем она может быть сейчас занята. Вода вроде не льётся. Так и тянет заглянуть. Не могу избавиться от мыслей, найти положение, никогда не предполагал, что можно желать женщину настолько.

Интересно, каким языком пользуются на Амадеусе. Беру сетевик, нахожу; кажется, чем-то знаком, какой-то похожий знаю, нужно будет попробовать разобраться в грамматике да слова поучить. Конечно, в прямом контакте, когда жизненно необходимо понять, скорее получается.

Тамалия

Отогреваюсь. Господи, от одной мысли, что мы с Антером могли бы греться обнявшись, бросает в дрожь. Хорошо всё-таки, что в машине есть обогрев. Да что же это со мной творится?!

Ну и денёк. Даже представить боюсь, что Антер обо мне думает. Боже, как хотелось бы ошибиться и оказаться идиоткой! Но в душе до чёртиков тревожно. Всем в карманы, что ли, по «жучку» распахать? К Амуре на юбилей непременно наберу побольше.

Наконец-то расслабляюсь. Каким-то непостижимым образом засыпаю. Температура поддерживается комфортная, просыпаюсь только от того, что неудачно поворачиваюсь и соскальзываю в воду. Вечер, дождь по-прежнему не утихает. Спускаюсь. Порция ожидает в комбайне, Антера нигде не видно, поле запустил, но снаружи всё равно сыро и неприятно.

Ем, не выдерживаю, заглядываю к нему. Спит, прямо в брюках поверх одеяла, сетевик рядом работает. Так и хочется посмотреть, буду же всю ночь размышлять, что он делал. Не становись козой, агент Там.

Ухожу к себе. Усталость буквально валит с ног.

Утром светит солнце, наконец-то небо излило всё, что заготовило для нас. Хмыкаю. Похоже, хорошая традиция намечается. А что, я не против...

Снова Антер встал раньше меня, совсем уже обленилась, Таринская госпожа. Завтрак ждёт, Антер там же на кухне со своим сетевиком.

– Ну как? – улыбаюсь. – После вчерашнего?

– Да мне-то что, – пожимает плечами. – И не к такому привычный. Ты как?

Да я тоже привычная.

– Нормально, – говорю. – Крепатура немного. Представляешь, в ванной вчера заснула.

Антер

Кажется, улыбаюсь. Заснула.

Да тут не немного, тут всё болеть должно, с непривычки-то. Помню, в один побег пришлось несколько часов на верёвочной лестнице провисеть. Вот там впервые усомнился, нужно ли мне это, смогу ли, рук вообще почти не ощущал. Когда поймали, даже сопротивляться не получилось. А самым лёгким, пожалуй, был побег с астероида: корабль прямо к воздушной зоне стыковался, главное – время подсчитать. И всё равно бесполезно: поймали, вразумили, продали...

Нет, не хочу вспоминать. Настроение сразу портится, и Тали снова такой далёкой кажется.

На удивление легко вчера отделался. А ведь в глубине души ожидал, что если охрана нас поймает, то на мне оторвётся уж как захочет. Как обычно.

Тамалия

Пора заняться проверкой охранной системы, пересмотреть записи камеры. Поглядываю на Антера, прямо не верится, чем мы вчера занимались. Какое счастье, что вопросов не задаёт. Ещё пара таких приключений, и начнёт же что-то подозревать.

Уж лучше пусть подозревает, чем к кому-нибудь в руки попадёт. Поскорей бы его отсюда увезти!

Раздается звонок коммуникатора – надо же, Клим. Антер подозрительно мрачнеет, как же мне разобраться в твоих эмоциях? Похоже, моя просьба улетела в пространство, ничего объяснять не намерен.

Отвечаю – так, чтобы Антера видно не было. Отводит взгляд, молчит. Уйти не прошу.

– Простите, госпожа Ямалита, я вас не отвлекаю? – спрашивает Клим. – Вы обедаете?

Завтракаю вообще-то. Улыбаюсь:

– Нет-нет, всё в порядке. Что-нибудь случилось?

– Просто видел в новостях, что вчера музей истории Тарина эвакуировали, ведь вы же туда собирались, решил узнать, как вы. Надеюсь, не попали?

– Как раз-таки попала, – смеюсь. – Всё нормально, заблудилась только, петляла длинными катакомбами, потом под дождём намокла, какой-то выход боковой нашла.

– Там же один зал, как вы так?

– Сама удивляюсь, – хихикаю. – Зашла в какую-то дверь, а выхода нет. Думала поскорее до лифта добраться...

Вдохновенно расписываю свои блуждания и идиотскую систему помещений музея, жалуясь на охрану – в общем, подтверждаю свой образ. Мило прощаюсь, приглашать пока никуда не хочу. Устала жутко, имею право передохнуть несколько дней.

– Знаешь, что пишут о вчерашнем? – вдруг спрашивает Антер. Смотрю вопросительно, продолжает: – Оказывается, «неожиданно сработала система аварийного оповещения, пришлось эвакуировать посетителей», приносят извинения, ничего серьёзного.

– Хорошо бы, – отзываюсь. – О психах, спускавшихся по пожарной лестнице, не пишут?

– Нет, – смеётся. – Даже о заблудившейся госпоже не сообщили.

Улыбаюсь. Антер продолжает что-то рассматривать, вдруг выдаёт:

– «В ночь на субботу возмутители спокойствия летали над морем между столицей и Ровланом. Потрявоженному береговому патрулю не удалось поймать злоумышленников. Любые сведенья, которые могут помочь, будут с благодарностью рассмотрены...» Это не ты там летала? – улыбается. – Дата как раз совпадает.

Сердце пропускает удар и улетает в пятки. С трудом удерживаю мимику.

– Конечно, кто ж ещё, – смеюсь. – Похулиганить захотелось.

Бросает на меня взгляд, будто собирается спросить. Но молчит. Не представляю, как это понимать: то ли по-прежнему не может успокоиться, где я ночью была, то ли всё-таки что-то заподозрил.

После еды иду в гостиную, беру сетевик, загружаю данные с охранной системы и камеры.

Антер какое-то время сидит рядом, вытащив пару окошек. Посматриваю на него, иногда кажется, будто хочет что-то сказать, иногда – что тоже чем-то увлечён. Молчит.

Хм, после того, как к двери привезли букет Селия, какая-то проходящая мимо девица заглянула в него. Похоже, что-то подбросила. Интересно, это было распоряжение Селия – забрать обратно, или кто-то другой решил прихватить? Кажется, прими я цветы – занесла бы в дом какое-то подслушивающее устройство. Вспоминаю, о чем мы с Антером говорили у порога... вроде ничего страшного.

Надо же, когда Уилла меня караулила, Антер камеру подвинул, чтобы её машина попала в ракурс записи. Не удерживаюсь, бросаю на него взгляд. Умничка мой.

Долго сижу, разбираюсь, Антер молча уходит в гамак. Хочется на всё плюнуть и броситься за ним. Но заставляю себя досмотреть информацию, проверить контуры. Никаких «жучков» ко мне, похоже, не подсылали, система ничего не заметила. Один раз из пролетающей мимо машины пытались просканировать охранку, кстати, уже после катания на яхте. За это не переживаю, охранка выдаёт набор характеристик и соответствие одной из сложных и очень дорогих моделей. Видимо, размышляют пока, как её обойти, не привлекая внимания. Ну и пускай осторожничают, мне же лучше. Думаю, если бы меня в чём-нибудь подозревали, проявили бы больше настойчивости.

Антер

Ямалита снова чем-то занята, или не хочет разговаривать. Размечтался, думал, хоть что-то изменится.

Не идут из головы слова о том, что нужно бы мне счёт сделать. А ведь в сети тоже можно зарабатывать. Не в местной, в общей. При условии, что на Тарине это не запрещается и не

контролируется. Копейки, конечно, да и не выведешь с виртуального счёта без документов, но хоть что-то. Хоть цветы ей купить.

О чём я думаю, краснею, какие цветы, на букет, как у Селия, и за год не заработаю. На что эти гроши могут здесь понадобиться. За сетевик тоже не скоро удалось бы вернуть. Да и вообще, от одной мысли, что в любой момент всё может оборваться, а я – оказаться демон знает где, в чужом доме, у новых хозяев... руки опускаются.

Столько обещала, что не продаст, так хочется верить. И всё равно липкий страх каждый раз накрывает с головой, и чем дальше, тем невыносимее мысль о самой возможности. Откуда мне знать, в какой момент и по какому поводу решишь передумать?

Всё-таки нужно будет что-нибудь поискать. Хоть мороженое оплатить.

Тали сидит в своём сетевике до вечера, успеваю и в зале позаниматься, и ещё раз комбайн запустить. Так тянет позвать, но хотела бы – сама бы вышла.

Тамалия

Следующий день проходит в каком-то странном вязком состоянии. Мы ходим, разговариваем, вроде как обычно, стараемся улыбаться, но чего-то не хватает, и не могу больше себя останавливать, ещё немного – просто не выдержу, полезу выяснять, в чём же, чёрт возьми, дело, полезу обнимать, мне этого до зубной боли хочется!

Занятия в спортзале стараюсь разносить по времени с ним, хотя иногда просто мечтаю позаниматься вдвоём. Надоели эти запреты!

Вроде со всем уже разобралась, даже музейный фильм пересмотрела – ничего нового в нём не обнаружила. Могу позволить себе отдохнуть, забрасываю сетевик в сейф, даже на звонки отвечать не хочется. Хорошо, что никто и не звонит. Тишина. Ещё бы понять, что с Антером происходит. И происходит ли, может, это всего лишь мои домыслы? А он себе отдыхает, ни о чём не думая: спокойно, и ладно. Отдыхай, мой хороший. Тебе это нужно.

Вечером лежит в гамаке, и кажется, всё на свете отдам, чтобы ещё хоть раз полежать там с ним!

Не могу смотреть на него из окна, господи, как же я хочу к нему.

Не выдерживаю. Выхожу, сажусь на веранду. Нужно было окошко захватить, поискать наконец-то какой-нибудь обеденный уголок.

– Госпожа? – замечает, поднимается. – Что-нибудь нужно?

– Отдыхай, – говорю. Но он уже успел встать, посматривает то на меня, то на гамак.

– Вы, может, тоже хотите полежать?

Чёрт, и что ему ответить? Сказать, что не хочу – так и предлагать не станет. Сказать, что хочу – приказом сочтёт или вообще место освободит.

– Кто первый занял, тот и молодец, – смеюсь. Улыбается.

Антер

Смотрю на неё, чего же ты ждёшь от меня? Конечно, положено госпожу уложить и самому на земле пристроиться, но ведь не приказывает, сидит на ступеньке, улыбается. Так и будешь дурак дураком стоять?

Демон, как хочется ещё раз тебя обнять, с тех пор, как вернулась, ни разу не попыталась, я уже не знаю, что ужаснее, когда мне тебя нельзя обнимать, или когда ты сама ко мне не прикасаешься. И вообще впервые ко мне вышла, я же дождаться не мог. Не отпущу теперь.

– Я уже много лежал, – отвечаю, ругаю себя, думаешь, она тебя останавливать будет? Не мечтай.

Всё-таки рискую предложить:

– Могу подвинуться... если вы не захотите насладиться в одиночестве.

– Да разве бывают наслаждения в одиночестве? – смеётся. – Наслаждение вдвойне приятнее, когда есть с кем разделить.

– Это точно, – улыбаюсь.

Странно как-то, поднимается, подходит, будто и не хозяйка вовсе, будто переживает, а не имеет полное право распоряжаться – что мной, что гамаком. От этого ещё больше хочется прижать её к себе, потому что осознаю, насколько хрупок миг, словно любое моё движение может спугнуть гостью с соломенными волосами, и останусь я здесь один, и не с кем будет разделить это наслаждение.

Возвращаюсь в гамак, отставляя сетевик на гравиносе чуть в сторону, помогаю ей лечь, ощущаю пробегающую по телу дрожь, как же давно не обнимал тебя, демон, хорошо, одеяло здесь же, укрываю обоих, чтобы ничего не заметила.

Совсем не уважаешь себя, дурак. Она развлекается с кем хочет, а ты продолжаешь желать её до умопомрачения.

Скажи мне, пожалуйста, где ты была той ночью? Подтверди, что никаких других мужчин у тебя нет. Демон подери, сам не представлял, насколько это, оказывается, для меня важно!

– Нужно уголок поискать, – прерывает молчание, – давай глянем, что они тут предлагают?

Смущаюсь, подаю сетевик, неудобно как-то окошко перед её носом закрывать, я же не ожидал, что она выйдет, да ещё и со мной что-то искать захочет.

– Антер? Ты не думай, могу и свой принести.

– Зачем же, – говорю. – Есть же сетевик. И он тоже ваш, – добавляю, кто меня за язык тянет. Вздыхает:

– Он твой.

Молчу. Что я, буду с тобой спорить?

– А я ваш, – всё-таки не удерживаюсь. Ну да, дурак, знаю. Но ведь возразить-то ей на это нечего. Снова вздыхает почему-то.

– Я не собираюсь контролировать, чем ты там занимаешься, – сообщает наконец. Кажется, краснею.

– Ничем не занимаюсь, – говорю, откуда снова этот тон. – Просто...

Отдаю сетевик. А то решит ещё что-нибудь. Гадостное тело, опять оно краснеет!

Тали чуть поворачивается, гамак качается, прижимаю её к себе, чтобы не вывалилась. Хотя, кого я обманываю. Это она пусть думает, что о безопасности госпожи переживаю, а мне до боли хочется прижать её к себе. Как же я соскучился, Тали...

Тамалия

Пытаюсь отвлечься хоть чем-то. Антер... уж и не ожидала, что позовёт, думала, сейчас место уступит и уйдёт к себе. Чёрт, его рука под головой... как же мне тебя понять? Твои действия, твои пожелания?

Нужно поискать гарнитур: совместное дело, с одной стороны, сближает, а с другой – не даёт углубиться в размышления. Что он там прячет, прямо неудобно как-то, словно влезаю на личную территорию, куда меня не звали, нужно было окошко принести, а его сетевик ему оставить.

Хм. Не считает он его своим. Ну, пользуется, и ладно. Остальное потом.

Подаёт, нужно, наверное, отвернуться, предложить всё свернуть, грёбаное моё любопытство, я же умру, если не узнаю, что он делал. Ведь сам подаёт, я же не приказывала... Не могу отказаться, коза, так хочу всё о нём знать!

Чего угодно ожидала, да хоть красавиц в бикини или без, ведь нормальный взрослый мужчина, привыкший, между прочим, к физической разрядке. Даже если она и отвратительна психологически. Но, похоже, Амира ещё не успела выветриться из его головы, никаких красавиц, от которых стоило бы так краснеть. Боже мой, смотрю на него, совсем смущается глаза отводит. Он тут, оказывается, каркасные бассейны изучал, из тех, что во дворах устанавливаются. У нас садик небольшой, конечно, но при желании можно и разместить.

Так тепло вдруг на душе становится, милый мой мужчина, господи, какой же ты классный! Я тебя просто обожаю.

– Бассейн хочешь? – улыбаюсь. – Или так... просто рассматривал?

– Ну... рассматривал, – отвечает. – Нас же не видно теперь, но я... ну я не собирался вам говорить... и вообще никаких планов на вашу территорию не строил. Просто...

Да какая, к чёрту, моя территория – наша она! Я так хочу, чтобы она была нашей.

– Почему же? Замечательная идея, жара такая стоит.

– Когда дождя нет, – хмыкает. Тоже не могу сдержать улыбку.

Рассматриваем уже вдвоём, выбираем, вроде успокаивается, как же мне нравится обсуждать с ним какие-то бытовые мелочи, да что угодно! Переходим на обеденные уголки, даже трехмерную схему делаем, чтобы бассейн и стол друг другу подходили, решаем, шезлонги или диван, но лень берёт своё: кому эти шезлонги нужны, а вот развалиться на диване – самое то. Смеёмся, господа, как же давно мы с ним не смеялись так легко, неужели ему настолько противна была мысль, что я с кем-то ночь провела? Ну да, а ты как думаешь, противна, конечно. Для него, наверное, вся эта тема противной представляется.

Темнеет; наконец, останавливаемся на варианте, который нам обоим нравится, смутная мысль о финансовом отчёте отбрасывается до лучших времён, ну не оставят же меня без финансирования? Буду мотивировать необходимостью идти в ногу с модой. Эх, агент Там, использование казённых средств в личных целях...

Всё заказано и оплачено, Антер отодвигает сетевик и повисает пауза. Поудобнее пристраиваю голову на его плече.

– У тебя там рука не затекла? – интересуюсь.

– Нет, – отвечает. Ну и ладно, даже если обманываешь, не хочу я отсюда вставать.

– Тали... – вдруг спрашивает. – А ты когда-нибудь влюблялась?

Ещё как влюблялась, просто насмерть, прямо не представляю, что делать буду, когда настанет время отпустить тебя и уйти своей дорогой.

– Или таринским женщинам это не пристало? – добавляет внезапно. Словно ледяной водой окатил.

– Ты считаешь меня таринской женщиной? – интересуюсь. Что-то резко захотелось встать и сбежать к себе. Таринская, твою мать, госпожа.

– Ну... – замолкает. – Извините, госпожа, не хотел вас обидеть...

А чего ты ждёшь, агент Там? Что тебя нормальной девушкой сочтут? Разубеждай давай.

– Антер, ты же знаешь, я не тут росла, в нормальном мире. Конечно, влюблялась, как и все, только это было совсем не глубоко, не по-настоящему. Кто-то нравился, с кем-то встречалась, расходилась. Или легко, или не очень. Но дольше недели обычно не страдала.

Хочу спросить в свою очередь, но вдруг осознаю, что ему и влюбляться-то было негде и не в кого. Господа... у него же никакого опыта в этом вопросе, и нужно же было одной эмоциональной дуре на пути встретиться! А мнение о женщинах? Если вспомнить, на основе каких оно формировалось... Странно, что вообще может без отвращения на меня смотреть. И понятно, почему от прикосновений дёргается.

А с другой стороны, лучше я, чем попалась бы умная, стержовная да расчётливая, попыталась бы манипулировать, даже если бы понял, тоже ведь далеко не дурак, это могло окончательно его сломать. Господа, как же оградить тебя от задания?! Ни за что ни к чему принуждать не стану, всё сделаю, чтобы освободить. Даже осознавая, насколько это будет тяжело. И если не захочешь в моём лице напоминания о своей рабской жизни – никогда больше не попадусь на пути.

Да, что-то от этих мыслей совсем тоскливо. Вдыхаю его запах, не представляю, что буду делать без него. Знаю только, никто другой мне нафиг не нужен... и семи дней явно не хватит, чтобы перемучиться. Даже, пожалуй, семи лет.

– Просто... – произносит сбивчиво. – Хотелось узнать о вашей жизни... С кем встречались... и почему. И... если вы тогда... действительно ни к кому не ездили... то ведь рано или поздно... поедете.

Ох вот оно что. Ты об этом.

– Действительно ни к кому, – отвечаю. – Не было у меня никого и не будет! На Тарине так точно. Ты, пожалуйста, не переживай, что приведу какого-нибудь идиота и заставлю тебя ему подчиняться. Ладно?

– Ладно, – соглашается.

Антер

Да уж, ты как ответишь, я и не знаю, радоваться ли, или расстраиваться. Счастлив, конечно, если никого у тебя здесь не будет, но это ведь означает, что и я тебе не нужен... Хотя, это и так знаю.

– И вообще, если вдруг кто-нибудь спросит, говори, я все ночи дома проводила.

Это Селий если спросит, что ли? Не нравится мне, что ты об этом так заботаешься. Хотя какое моё дело.

– Как прикажете, госпожа.

Не за идиота переживаю, хотя должен бы. Точнее, за идиота, только не за того, которого можешь привести, а за того, который сейчас с ума сойдёт от твоей близости и недоступности.

– А куда ты ездила? – решаюсь спросить.

– Антер, – вздыхает. – Давай я тебе как-нибудь в другой раз расскажу. Сейчас что-то настроение не то. Возможно, мне ещё придётся куда-нибудь поехать, может, даже не на один день. Только не думай, что это меня мужчины настолько волнуют. Я бы за ними не бегала и к ним не ездила, сами меня добивались бы, – смеётся.

В груди будто выстреливает что-то, только сейчас осознаю, какая тяжесть всё это время мешала мне дышать. Тали... ни с кем не была... Моя...

Не твоя, убеждает чёртов внутренний голос, но не хочу его слушать, моя, моя!

– А как? – спрашиваю. Демон, ну почему я такой идиот. Почему не могу заткнуться и не показывать хозяйке, куда можно ударить больше всего. Почему хочется верить, что не ударит?

Еле сдерживаюсь, чтобы не прижать покрепче, не знаю, куда вторую руку деть, лучше так, чем когда ты ко мне не подходишь, сколько угодно выдержу, лишь бы продолжать ощущать твои прикосновения.

– Что «как»? – не понимает.

– Добивались бы тебя как.

– Откуда я знаю, это уж у кого какая фантазия, – смеётся.

Молчу. При чём тут фантазия. Главное – возможности.

С языка почти срывается вопрос, как её может добиться глупый дешёвый раб. Еле заставляю себя промолчать, все эпитеты на всех языках вспоминаю. Заткнись, придурок. И молчи.

– Спать пора, – произносит тихо. Я ж и не встану, если вдруг прикажет сейчас. Молчу. Кажется, хозяйка открыла мне некоторые стороны боли, которых до этого не знал – и телесной, и душевной. Думал же, дурак, что уже ничем не удивить.

– Полежи ещё чуть-чуть со мной, – прошу неожиданно для себя. Засмеётся и уйдёт – так и будет. Молчит, не отвечает. Но и не уходит.

Тихо, почти совсем темно, Тали почему-то не включает освещения, а мне без разницы. Лежим, удивляюсь, надо же, не уходит. Боюсь спугнуть. Наверное, поэтому не сразу замечаю что-то горячее на груди, машинально провожу рукой. Доходит.

– Тали? – шепчу удивлённо. – Ты что, плачешь?

– Не обращай внимания, – отвечает. – У нас, девочек, бывает.

– Что-нибудь случилось? – спрашиваю. Теряюсь. Мне только рыдающих рабынь доводилось успокаивать, но там всё понятно было. А тут...

– Ничего не случилось. Просто устала. Успокоилась уже, ты извини, не хотела тебя смущать.

Проводит ладонью по моей груди, вытирая, прямо мурашки по коже. Что ж ты со мной делаешь, Тали. Только не уходи, пожалуйста. Не уходи. Не так.

Тамалия

Искусываю губы, ругаю себя на чём свет стоит. Совсем уже истеричкой стала, слёзы сдерживать не могу. Не могу заставить себя подняться. Господи, как же мне с тобой хорошо! Совершенно не хочется думать ни о чём. Но ведь надо.

– Антер, – спрашиваю. – А чем бы ты хотел заниматься? Я имею в виду вообще. В жизни. Кажется, на секунду задерживает дыхание, рука слегка сжимает моё плечо.

– Какая разница, – говорит тихо.

– Ну как какая? Рано или поздно придётся об этом подумать. Я не тороплю, отдыхай, сколько хочешь, не к спеху, всё успеется. Просто интересно.

– Ну... в юности горел всякими глупыми благородными идеями. Хотелось что-нибудь расследовать, кого-нибудь спасти... помогать...

Да ты и сейчас, по-моему, ими горишь, мой хороший... Молчу, улыбаюсь. Продолжает:

– Отец настаивал, чтобы я его делом занимался. У них своя компания была, связанная с оборудованием... разным. Медицинским вроде, мама медиком была. Я не вникал. В детстве кажется, что родители вечны и всё ещё успеется.

– А что с ней случилось?

– Не знаю. Клод, друг родителей, присматривал за ней. Я же думал, в охране подзаработаю да опыта наберусь. Ну то есть он меня, конечно, совсем без денег не оставлял, выделял что-то, но говорил, на учёбу нужно будет. А я... ну, вот так, по-глупому. Думал, год ничего не решит, зато потом, может...

Замолкает. Жду немного, спрашиваю:

– А сейчас? Что-нибудь изменилось?

– Не знаю, – отвечает тихо. – Не хочу об этом думать.

– Почему?

– Потому что надежда – это такая редкостная дрянь, которая сначала всех убьёт. Она, знаешь же, последней умирает. А мне пока не хочется.

– Это хорошо, что не хочется, – улыбаюсь, с ужасом вспоминая анестетик в его руках. Господи, как же ему больно говорить на эту тему, строить планы на будущее! Как же тяжело поверить... – Но ты всё равно подумай. Может, хочешь чему-нибудь поучиться, какой-нибудь заочный курс пройти. Только, пожалуйста, будь осторожен, линии могут просматриваться. Кто знает, что у них тут на Тарине за контроль. Лучше мне говори, я тебе найду. Сам понимаешь, можешь привлечь ненужное внимание.

Антер

Понимаю. Надеюсь, не привлёк. Нужно сказать о звонке. Почти решаюсь. Но почему-то кажется, что это испортит вечер, снова сделает нас далёкими. Пусть всё иллюзия, но если её не станет – не станет ничего. Не верится, что такое возможно, однако рука ощущает на себе Тали, тяжесть её головы, мягкость волос, случайные прикосновения лица к груди. Едва касаюсь пальцами. Не хочется думать о ней как о хозяйке, не хочется перед ней отчитываться. Просто чувствовать её рядом, как если бы мы были совсем другими людьми в другом месте.

Нет, я не забываюсь, конечно. Прекрасно помню, кто мы и где. Но хотя бы притвориться.

Прохладно, сверху мы укрыты, но возникает желание завернуться в одеяло целиком, чтобы сквозь гравитационную сеть ничего не проникало. Осознаю, что скоро придётся подниматься. Нужно будет какой-нибудь матрас приспособить. Или ещё одно одеяло постелить.

– Странное название – остров Далгнеров, – произносит вдруг.

– Почему? – удивляюсь. О чём она думает постоянно?

– Просто... у них все названия более-менее понятные. Связаны либо с земными вещами, либо с наследием колонистов.

– Хочешь туда поехать? – спрашиваю. Чуть ведёт головой, щекой по моей груди. Может, не нужно было всё это. Чем ближе ты кажешься, тем мучительнее осознавать, что это лишь иллюзия.

– Интересно, – соглашается. – Надо будет почитать про их турнир.

– Читал уже, – говорю. Похоже, удивляется.

– И что пишут? – спрашивает. Пытаюсь вспомнить.

– Заявку на участие может подать любой желающий. Из аристократов, в смысле. Обычно выставляют вместо себя рабов. Да что обычно, может, лет двести назад кто-то и принимал участие лично, но это давно уже состязания рабов. Без страховок, очень много их гибнет. Всякие спортивные штучки. Проходит на этом острове, название которого так тебя заинтересовало, доступ к нему ограничен и кажется, его нет на картах. Во всяком случае, я не нашёл, правда, не искал специально – только глянул. Остров скрыт каким-то полем. Вот вкратце.

– А в остальное время? – интересуется. – Туда нельзя попасть или как-то можно?

– Не знаю, не узнавал, – отвечаю. – Хотите поучаствовать?

– Я? – удивляется. – Нарушить двухсотлетнюю традицию и выйти на ринг? – смеётся.

– Зачем? У вас есть я.

– Вот ещё, – фыркает. – Хочешь посостязаться?

Пожимаю плечами.

– Ну нет, – сообщает, – я тебя в какую-то дурь, да ещё и без страховки, втравливать не собираюсь. А вот съездить в качестве зрителей... Можно попробовать. А победителю что?

– Поскольку победителем считается не раб, а его господин, то ему достаётся какой-то приз, да ещё обед с главой своего рода.

Тамалия

Да, вот это уже интересно. Жаль, невозможно. Уж Антером я точно рисковать не буду.

– А у бедных рабов, как обычно, никаких стимулов?

– Вроде по негласной традиции им день отдыха положен. Не-рабской жизни.

Молчу. Как же развалить чёртов гадюшник?!

Что-то прохладно, нужно будет два одеяла брать. Господи, о чём я думаю. Нужно прекращать, оставить Антера в покое и заниматься своим делом. А из него вытащить грёбанный чип, чтобы наконец-то смог сориентироваться в жизни, определить, чем хочет заниматься, и начал тратить время на себя.

Не могу уйти. Не после того, как попросил полежать с ним. Как же хочется думать, что ты не считаешь меня таринской тварью! Но я останусь здесь с тобой, даже если это просто нужно тебе для того, чтобы вспомнить себя, почувствовать человеком, мужчиной. Нормальным.

Молчим. Мысли улетают в какие-то дали и горизонты, ну почему мы не встретились в других обстоятельствах? Впрочем, тогда я не узнала бы всю силу твоей личности, твоих внутренних принципов, невероятной души. Может быть когда-нибудь, через несколько лет я тебя найду. Сможешь ли смириться с тем, что я была хозяйкой, что зависел от меня, что видела тебя не в самых приятных для гордости ситуациях?

Едва ли, наверное.

– Тали? Ты спишь? – спрашивает тихо. Молчу закрыв глаза. Наверное, это лучшее завершение сегодняшнего вечера. Принимай решение сам.

– Тали? – зовёт, проводит пальцами по щеке, стараюсь максимально расслабить мышцы и сделать дыхание медленным и ровным. Господи, когда так нежно притрагиваешься, я готова забыть обо всём на свете! Какое-то время лежит рядом, по-моему, прикасается губами к волосам. Почти хочу, чтобы поцеловал, по-настоящему; осознаю, что это было бы концом. Не смогла бы оттолкнуть. Не смогла бы устоять. Не смогла бы продолжать здесь работать.

Встаёт аккуратно, поднимает меня. Относит в комнату, укладывает в кровать. Укрывает. Борюсь с желанием закинуть руки ему на шею, притянуть к себе, уложить рядом и не отпускать. Никогда и никуда.

Кажется, сидит на полу, рассматривает. Шевелюсь, поворачиваюсь. Бесшумно поднимается и уходит. Может, зря я. Но так правильно.

Глава восемнадцатая

Тамалия

Совсем завядшая карилла до сих пор в тарелке, выбросить рука не поднимается. Но нужно же что-то сделать.

– Как думаешь, – улыбаюсь, – если посадить – вырастет?

Смотрит на меня, на цветок, которому уже ничто не поможет.

– Конечно! – заявляет. Не могу удержаться, начинаю хохотать, ответ в духе Антера. Тоже смеётся. Устраиваем торжественную посадку, Антер выкапывает ямку, я вставляю туда цветок, ощущаю себя глупой, но счастливой.

Потом расставляем доставленную мебель при помощи специальных гравиносилыщиков. А вот бассейн сделают через несколько дней, этот процесс непростой и займёт много времени. Зато сегодня припозднившийся обед уже на воздухе, яркие солнечные лучи затенены одним из старых деревьев, боже, как хорошо. Если бы не шифровка от Лерки, в которой она сообщает, что у них возникли какие-то проблемы с переданной мною информацией.

Никак не разберёмся в структуре местной сети. Никак не проникнем в неё снаружи, даже с Тарина, такое впечатление, что она не просто наложена на физическое пространство, но и как-то скреплена с ним. Находясь внутри, будто становишься её частью, одним из совместимых устройств и можешь проникнуть. А снаружи, из какой-нибудь доступной приездим зоны, даже разобравшись с кодировкой и протоколами – не получается. Чёрт, я так надеялась, что хоть эту обязанность с меня снимут, заберутся наконец-то в сеть и будут исследовать её удалённо! Но никак.

Поговорить, что ли, с Климом? Где и чему учился, разузнать, что наши не учитывают? Фу, как не хочется.

А ещё неотвратимо приближается дата Амириного юбилея, который она приурочила к каким-то событиям пятидесятилетней давности в собственной фирме. Я уж было размечталась, что удастся прогулять...

– Антер, – говорю, – нужно придумать причину, по которой ты к Амуре не пойдёшь. Убедительную.

– Зачем тебе оправдываться? – спрашивает.

– Не останут же, – пожимаю плечами.

– Так не иди.

– Антер, мне нужно пойти. Я вот думала... может, сказать, что ты попросился на свидание? С другой рабыней там... Поскольку моя жадность всем известна, надеюсь, поверят.

Морщится брезгливо, понимаю, что противно. Да и насмешек потом наслушаешься, не смогу же я тебя прятать вечно. Хотя бы разок.

– Лучше скажи, что я обратно к Амуре попросился, – хмыкает.

По моему лицу расплывается счастливая улыбка. Смотрит настороженно, да уж, не ожидал.

– Что? – переспрашивает.

– Боже, Антер, не могу передать, как я рада, что ты уже можешь шутить на эту тему!

Антер

Иногда только шутка является альтернативой безумию. Молчу. Говори что хочешь, какое моё дело? Зачем спрашиваешь? Зачем тебе туда надо, Тали? Ещё недавно не хотела же!

Получается, вполне можешь и на мой счёт передумать. Сообщить, что очень-очень нужно... ну там, Олинке меня одолжить. По-дружески. Или с Амурой помириться, опять же. Не хочу в это верить.

Лучше уж говори что угодно, только не заставляй меня туда идти. Лучше уж эта искренняя радость на твоём лице.

Побудешь со мной сегодня вечером, Тали? Или раб слишком обнаглел?

– Пойду поработаю, – вздыхает, словно отвечает на мои мысли. Размечтался, хочешь каждый вечер наслаждаться её прикосновениями? Молчу. – Да счета за неделю поплачивать нужно.

Тамалия

Поднимаюсь поскорее. Боже мой, Антер, иногда просто страшно тебе в глаза заглядывать. Чёрт, зря я этот диван купила, и гамак этот зря, не нужно нам сблизаться, по крайней мере не здесь и не сейчас. Иду в гостиную, достаю сетевик. Завтра, наверное, Антера на реабилитацию брать не буду. Разок пропустит, отдохнёт. А я Климу позвоню, приглашу куда-нибудь.

Замираю. Счёт за разговор с Теллусом. Всё-таки связывался с кем-то.

Умираю от желания узнать, с кем, как же это сложно – выполнить такое обещание. Почему ничего не сказал? Что же делать, спросить, или оставить как есть?

Но только все эти мысли перекрывает одна сумасшедшая тоска: ведь он хочет вернуться домой, он начнёт новую жизнь на Теллусе, господи, мне же придётся отпустить его, навсегда! Он же хочет домой... Кажется, в этот миг я готова послать всех к чёрту и броситься за ним на этот его Теллус. Только вот на кой я ему там буду нужна, камнем на сердце, мрачным воспоминанием, ему бы оставить в прошлом весь этот жуткий период и меня как его часть.

– Что-нибудь случилось, госпожа?

Никогда не привыкну к его бесшумным передвижениям.

– Всё в порядке, Антер.

– Вы... видели, наверное? Я звонил... ну... знакомым.

Сердце колотится, разбиваясь на тысячи осколков с каждым ударом

– Всё нормально, я же разрешила, – отвечаю. – Как поговорили?

– Ну... – смущается. – Нормально.

– Не хочешь рассказать?

– Да что рассказывать. Думаете, так легко и приятно сообщить, кто я и почему столько лет молчал?

– Антер... – шепчу. – Сделаю всё, чтобы ты вернулся домой.

Смотрит на меня как-то странно.

– У меня там ничего не осталось. И... по сути, никого.

– Но ведь нашёл, к кому обратиться спустя столько лет. А без ничего я тебя не отпущу, не переживай. Начнёшь новую жизнь.

Антер

Ощущаю почти реальную горечь, что ж ты так хочешь избавиться от меня!

– Не нужны мне подачки, – огрызаюсь. Пугаюсь, снова наглеешь, раб. Смотрит грустно:

– Никакие не подачки. Захочешь – вернёшь потом.

– Простите, госпожа, – извиняюсь на всякий случай.

– Давай... после поговорим, – просит тихо. – Главное, сделать тебя свободным. А там сам решишь, куда хочешь ехать и чем заниматься. Сделаю всё, что от меня зависит.

Сам решу. А если я не хочу на Теллус?

Замечает мой взгляд.

– Что? – спрашивает. Почему рядом с ней не получается язык за зубами держать? Другие хозяева избивали, не оставляя живого места, так, что без медкабины наверняка загнулся бы, и ничего выбить не могли. А она улыбнётся – и не могу молчать.

– Вы мне ключ от квартиры обещали, – говорю.

Окидывает меня странным взглядом, вдруг поднимается, поворачивается к сейфу, демон, неужели так разозлил, что за пультом пошла? Извиниться, что ли?

Странно, возвращается, нет, пульт не взяла. Карточка какая-то в руках, не могу поверить, ты серьёзно?!

– Вот, – протягивает, и правда ключ от электронного замка, по виду заметно, что сложная система. Чуть сжимает, активируя, берёт мою руку, прикладывает палец.

На поверхности вспыхивает надпись, похоже, принят. Точно нужно заняться языком Амадеуса. Отдаёт.

Беру, кажется, рука даже дрогнула. С ума сойти. Не удерживаюсь, ещё раз прикасаюсь пальцем. Высвечивается адрес.

– Тали... – бормочу, не знаю, что сказать.

– В любое время, Антер. Возникнет желание – приезжай, буду тебя ждать.

– Поучишь... меня танцевать? – спрашиваю неожиданно для себя.

– Танцевать? – удивляется, ощущаю себя идиотом.

– Когда освободишь, – приподнимаю ключ, – приглашу тебя куда-нибудь... потанцевать.

Если захочешь.

Сам себе не верю, что такое говорю, что это вообще возможно.

– Уже хочу, – смеётся. – Поучу, конечно, не вопрос. Удивилась просто, мужчины обычно не любят танцевать.

Смотреть, как ты с другим танцуешь, один из них ещё больше не любит.

Тамалия

«Циник» вопит в голове, чтобы немедленно вернула ключ в сейф, что если он кому попадёт... Нет, конечно, я максимально залегендирована, и если кто чужой будет копаться, совсем другой адрес высветится, но вдруг всё-таки заберутся в начинку? Прочитают? Господи, как бы Антера предупредить, чтобы не пытался найти, где этот адрес находится. Дура с дурными порывами.

– Антер, – решаюсь. – Ты, пожалуйста, с Тарина не пытайся найти мой дом на Амадеусе. Не хочется, чтобы таринская знать заинтересовалась.

– Я всё понял, можешь не повторять. Это правда было глупо, больше не стану светиться в межгалактической сети.

– Нет, я рада, что ты с друзьями связался. Просто... ко мне же внимание повышено, только поэтому.

Кивает. Молчу, раздумываю.

– Послушай... может, их можно как-то использовать? Может, они приедут сюда, купят тебя и выпуск...

– Госпожа! – восклицает. – Пожалуйста, не нужно!

– Ты им не доверишь? – уточняю. Неплохой же вариант.

– Пожалуйста, я вас умоляю... не нужно... – шепчет.

– Антер, прекрати! Я же с тобой советуюсь, а не избавиться пытаюсь. Объясни мне, что не так.

Отворачивается.

– Да я же от стыда умру, если им меня выкупать придётся, – произносит тихо.

– Но если это будет последним... вариантом? Они же отпустят тебя?

– Я уже ничего не знаю, – вздыхает. – Столько за это время насмотрелся... Люди иногда ведут себя так... Вдруг решат, что оставить меня в рабстве – проще, буду под рукой, никуда не сбегу.

– Да ну... глупости, – отвечаю, впрочем, не так уверенно, как хотелось бы.

Представляю, чего ты насмотрелся, если ждёшь, что тебя и друзья родителей в рабстве оставят. Наверняка же они – люди нормальные. Но мало ли. Чтобы не сделать хуже, а то я потом сама же с ума сойду, если вдруг окажется, что им тоже такой раб не помешает. Да и Антера понимаю, у него, наверное, словно стена между тем, что *там* – и тем, что *сейчас*. И

приносить рабство в воспоминания вольной жизни, пожалуй, болезненнее, чем продолжать исполнять рабские обязанности перед человеком, который, по сути, ему чужой.

Молча сажусь на диван. Смотрит странно, вдруг спрашивает:

– Если ты можешь меня продать, почему не можешь отпустить?

Господи, всё внутри переворачивается, и как ему объяснить?! Продать родне – одно дело, хотя это тоже, наверное, с точки зрения таринской аристократии жуткое преступление, но хоть как-то обосновать можно. Люди искали, нашли, заплатили втрое. А отпустить как? Ни аристократы не одобряют, ни начальство... Удар по легенде.

– Потому что он взял бы за тебя ответственность.

А Лерка с Райтером присмотрели бы, чтобы Амира с Уиллой не достали.

– Сам могу за себя отвечать.

– Не сомневаюсь. Только вот один и без поддержки ты станешь лёгкой мишенью дорогих таринских аристократок, которые не любят освобождать рабов.

А я не могу отпустить тебя вникуда и ни с чем. Без страховки ребят тебе не выжить. Уж не говорю об одобрении начальства. У меня же прямой приказ оставить тебя.

– И для продажи не нужно покидать Тарин, – добавляю.

Господи, пожалуйста, не вздумай строить планы побега и тем более пытаться обговорить их с Клодом или как там его. Нужно будет Лерке передать, пусть проверят, кто такой.

– Не хочешь – не будем их трогать. Обязательно найду другой способ. Даже не сомневайся. Пожалуйста. Ты рабом не останешься.

Усмехается как-то мрачно. Поворачивается вдруг, уходит к себе. Хочу догнать, но понимаю, что, наверное, должен сам всё обдумать. Господи, до чего же ты снова додумаешься?!

Антер

Сажусь на окне, смотрю на гамак, куда один дурак второе одеяло приволок, на диван с бликами закатных лучей. Если бы Тали вышла, наверное, рванул бы к ней, но она сидит у себя в комнате. Работает. Что у неё за работа такая?

Рассматриваю ключ, как ребёнок не могу остановиться, прикасаюсь, высвечивая адрес. Хорошо, что предупредила, а то не справился бы с искушением заглянуть на Амадеус, найти дом, увеличить, рассмотреть, насколько позволит спутниковая съёмка.

«Не сомневайся». Как не сомневаться, если я тебя не понимаю? Для чего заставляешь задумываться о будущем, верить в невозможное, ощущать себя человеком? Вспоминать.

Если это всё такая весёлая игра, Тали... Сколько раз меня пытались сломать, сколько способов изобретали. Твой был бы лучшим. Как тебе удаётся сделать так, что я постоянно забываю об этом? Ведь это ты заставляешь вспоминать, кто я. Кем был, кем мог бы быть. Заставляешь верить. А что тебе понадобится завтра?

Вот у меня твой ключ, а поехать всё равно не могу.

Отпусти меня, Тали. Избавь от этой зависимости. Как мне строить планы, осознавая, что в любой момент могу вернуться обратно в дерьмовый кошмар. Представляю, какое удовольствие получит таринское общество, усмиряя зарвавшегося раба, поверившего в возможность освобождения.

Я разберусь с ответственностью. Только отпусти.

Тамалия

Антер удивляется, что не беру его с собой, но молчит. Кажется, всё более-менее спокойно, с утра вышел как ни в чём не бывало, надеюсь, ужасов не придумал. Или по крайней мере, не верит, что они – единственно возможный жизненный поворот. А ведь для нас это уже – достижение.

Боже, скольких сил мне вчера стоило не выйти! Будь он внизу, точно не выдержала бы. Как же хотелось пойти к нему, спросить, о чём весь вечер размышляет, о чём переживает. Но

ведь могу представить и без того. Откуда взяться доверию? С этой чёртовой миссией я и сама не могу себе верить.

Так что оставляю решение за ним, особенно когда не стремится поговорить.

Все удивляются, где раб, взахлёб рассказываю о том, что собираюсь обустроить бассейн, вот он и сидит дома дожидается, вдруг приедут устанавливать.

Так и получается, уже под конец занятия звонят из фирмы, сегодня и приедут. Вот чёрт, никак не удаётся с Климом пообщаться, придётся в другой раз звать.

Звоню ему из машины, договариваюсь на всякий случай на послезавтра – мало ли, сколько времени установка займёт. Радует, улыбается, снова начинаю ненавидеть своё задание. Не люблю людей использовать.

Владелица с четырьмя рабами уже ждут возле дверей, на огромном грузовом гравикаре сборные элементы нашего бассейна, любопытные соседи в окна выглядывают.

– Госпожа Ямалита Станянская? – расплывается в улыбке худая белобрысая женщина со странными тёмно-серыми глазами. Иногда возникает впечатление, что Тарин – мечта генетиков. Хорошо, хоть меня не обязывают в этом копать, своих забот хватает. Киваю с улыбкой.

– Я взяла разрешение на подключение к сетям, – рассказывает, потрясая бумагами, – всё в порядке, госпожа, можно устанавливать, вы только покажите где, мои мальчики быстро сделают.

Заходим, крупногабаритные гравиносильщики сгружают наш будущий бассейн, женщина осматривает крохотный садик, но не позволяет себе разочарованных взглядов или высказываний. Какое-то время внушает что-то рабам, рассказывает, что как, показывает схемы. Потом подходит ко мне, передаёт странный пульт.

– Пожалуйста, госпожа, они в вашем полном распоряжении. Я подъеду, когда работа будет готова, если вдруг что – вызывайте в любое время.

Принимаю пульт, на нём четыре кнопки, подсвечены именами.

– Вот, – показывает, нажимая на верхнюю левую, с надписью «Донам», один из мужчин напрягается, оборачивается к нам. Очередной голубоглазый блондин, по сравнению с большинством виденных мною личных рабов – вполне замечательно выглядит. Видимо, статус элитного и умение работать по специальности хоть в какой-то мере ограждают от издевательств. Да и одеты они все пусть и одинаково, но довольно прилично.

Сверху пульта высвечивается виртуальное меню, да уж, кнопки все знакомые, только девайс другой. Донам опускается в позу покорности, терпеливо ждёт.

– Пожалуйста, распоряжайтесь рабами, как считаете нужным, – предлагает хозяйка с весьма своеобразной улыбочкой. Почему у меня такое впечатление, что речь идёт не только о бассейне? Вот сейчас групповуху здесь организую.

– Спасибо, – киваю, интересно, ты потом рабам допрос устраивать станешь? Или это всего лишь стандартная практика, и тебе глубоко безразлично, что я с ними делать буду?

Даёт своей бригаде последние напутствия, уходит. Вздыхаю.

Первое побуждение – спрятать пульт в сейф, но «цинник» меня останавливает. Конечно, они элитные и наверняка даже не помышляют о непослушании, да и прекрасно осведомлены, что их в случае неподчинения ожидает. Однако логика настаивает: мы с Атером можем и не управиться сразу с четырьмя. Ну, по крайней мере без дес-шокера. Хм, купить, что ли, какой-нибудь разрешенный дамский парализатор?

– Иди работать, – обращаюсь к Донаму, который так и стоит на коленях лбом в пол. Нужно будет покормить их, наверное.

Антер выходит, любопытный мой. Донам возвращается к своим.

– Поглядывай периодически, как установка идёт, – прошу тихо. – А я не буду смущать несчастных, пускай расслабятся.

Улыбается, кивает, идёт на улицу с сетевиком. Поднимаюсь к себе, наблюдаю за происходящим из окон. Антер подходит к рабам, о чём-то беседует, заглядывает в документы. Надеюсь, из интереса, не хотела вешать на него лишние обязанности.

Антер

– Если будет нужна помощь – зовите, – предлагаю, сажусь на диван, открываю найденный словарь языка Амадеуса.

Как мы всё-таки устроены, ведь вроде бы ничего не нужно было в галактической сети, а как появилось ограничение – так сразу же оказывается, что всё самое интересное именно там. И денег мне не заработать, и обучения не пройти, ну разве что через Тали. Только не хочется даже в такой мелочи зависеть от неё. Ладно, пока у меня есть словарь. И ещё галактические требования по среднему школьному образованию, хоть узнаю, что за шесть лет изменилось. Казалось, ничего уже не помню, а надо же – вспоминается.

Эх, Тали. Что я буду делать, если обманешь?

Не хочу об этом думать.

– Да, господин, – отвечает тот, на котором пульт демонстрировали.

– Какой я тебе господин, такой же раб, – хмыкаю. Смотрит с некоторым удивлением.

– Хозяйка? – указывает головой на дом. Киваю. – Из тех, что соображают?

Смотрю вопросительно, не понимаю, о чём он.

– Не стала пульт пробовать, – поясняет. – Понимает, что после этого работать будем хуже.

Отложила до окончания.

Подозреваю, тебя ждёт сюрприз. Надеюсь, Тали от этого не пострадает, не потеряет «лицо» перед обществом. Уверен, что ни на какие кнопки она нажимать не станет.

Сам удивляюсь своей уверенности. Вот и узнаю.

– А ничего так, – произносит оценивающе. – Она как к посторонним рабам относится, зовёт?

Ощущаю, как руки сжимаются в кулаки, так и хочется по физиономии проехаться.

– Нет, – говорю. – Не зовёт.

Уж тебя к ней точно не подпущу.

– Наказывает сильно? Оно того хоть *стоит*?

Откуда такие берутся. К Амуре бы тебя на денёк – сразу похоть свою поубавил бы. Не желаю, конечно, Амуре никому не пожелаешь. Просто злюсь.

– *Стоит*, – отвечаю. – Ты не отвлекайся давай.

– Тоже мне, надсмотрщик выискался, – хмыкает презрительно.

– Хозяйка сказала проследить за работой.

– А ты и рад стараться.

– А ты свою не слушаешься?

Да уж, с рабами я как-то ещё не ругался. А из-за хозяйки тем более. Отвалите все от моей Тали!

Тамалия

Запускаю комбайн на таймер, поглядываю из окна. Выкапывают яму: мы с Антером решили, что бассейн нужно заглубить, чтобы не перелазить бортик, а просто спускаться в воду. Маленький, конечно, не поплаваешь – так, охладиться в жаркий день. И о чём я только думала? Господи, зачем мне всё это?!

Смотрю на Антера, не могу налюбоваться, сидит в такой естественной, чуть расслабленной позе, что-то заинтересованно рассматривает в сетевике, как же мне это нравится! Нужно, наверное, загружать его какими-нибудь ненавязчивыми обязанностями, чтобы поменьше переживал о своём положении и побольше чем-то увлекался.

Размышляю, как быть с рабами. Судя по намёкам владелицы, это обычная практика – попользоваться рабами, оказавшимися в хозяйстве. Надеюсь, хоть не обязательная. Но если

вспомнить Антера в первые дни у меня... Не только на Тарине рабовладельцы развлекаются, выясняя предел выносливости попавших к ним в руки бедолаг.

Конечно, хозяйке не должно быть никакого дела до того, что я не захотела использовать её рабов не по назначению или не стала проверять, как их корчит от нажатий на кнопки. Но если кому-нибудь понадобится узнать? Или вдруг она сама составляет анкеты заказчиков?

Хм, а не порыться ли мне ещё разок в правилах? Зацепочку бы.

Антер

Сложно, однако, сосредоточиться, когда рядом работают чужие рабы, поглядывая в твою сторону. Да ещё и словно ты не такой же, как они, а чуть ли не злейший враг. Впрочем, поглядывают два, оба явно из местных, чересчур блондинистые, тот самый Донам и ещё один – Давлер. По ребятам так сходу не скажешь, что рабы, разве только если присмотреться, да ошейники выдают. Видимо, изначально готовились по специальности, для постельных смазливости, что ли, не хватило. Чёрт знает этих аристократок, чего им не хватило, мужики как мужики.

Донам, похоже, у них вроде главного, решения принимает, команды отдаёт.

Ещё один – волосы потемнее, но я не настолько хорошо тариниан изучил, чтобы понять, местный ли. Глаза серые, а в них – полное безразличие и покорность. Смотрю на него, осознаю, ведь и я мог бы стать таким. Совсем немного, и стал бы. Зачем ты меня вернула, Тали?

Последний, наверное, не таринианин, не встречал здесь столь смуглых. Да и когда Донам про Тали спрашивал, у этого отвращение промелькнуло. Впрочем, сам себя останавливаю, не могут они быть не таринианами, элитные же. Значит, с детства рабы. Возможно, просто не сразу специальность получили, возможно, не повезло с первыми хозяйками. Не буду допытываться, о себе ведь тоже рассказывать не рвусь.

Работают слаженно, по пустякам не отвлекаются, посторонних разговоров не ведут. Наверняка прошли какую-нибудь аттестацию и получили сертификат соответствия. Едва ли с ними возникнут проблемы, репутацией компания не стала бы рисковать.

– Смотри, – зовёт Донам, – насколько углублять?

– Поглубже, – отвечаю.

Встаю, все подозрительно замирают, глядя. Вот демон, край грёбаной надписи выбился. Да уж, за эти несколько лет у меня из моей одежды только брюки были, всё остальное хозяева выдавали по случаю, и сразу же после случая забирали. Вот и осталась идиотская привычка ходить в одних брюках, никак к футболкам не привыкну. Нужно отучаться, наверное.

– Хозяйка? – спрашивает Донам, совсем другим тоном. Так и хочется сказать «да», чтобы и думать о ней забыл, только язык не повернётся говорить такое о Тали.

– Предыдущая, – отвечаю мрачно, поправляю одежду. Зачем мне этот дурацкий бассейн, не буду же в брюках в нём сидеть. Для чего тебе Америано послание, Тали, почему не хочешь избавиться от него?

– Может, госпожу позвать? – предлагает Давлер.

Вытаскиваю окошко, высвечиваю нашу с Тали схему, идентичную той, которая у них:

– Вопросы есть?

Донам подходит, рассматривает.

– Уверен? – переспрашивает. Ну да, удобный повод наказать потом раба за то, что не позвал, невзирая на схему. – Не влетит?

– Если и влетит, то не тебе, – пожимаю плечами. Почему я так убеждён, что Тали не будет возмущаться? Может, потому, что вспоминаю, как мы эту схему делали, двигали туда-сюда, сколько вариантов перебрали. Смеялись...

А может, просто не хочу, чтобы она к ним выходила.

– Или всё-таки позвать? – снова Давлер.

– Зови, – отвечаю.

– Ты что, не элитный? – с подозрением интересуется Донам.

– Неа, – жму плечами. Ничего себе, уже на элитного раба стал похож, что ли? Раньше не путали как-то. С чего бы? Злюсь.

Донам поворачивается к дому.

– Ладно, – говорю, – сам схожу. Лучше знаю, как с ней разговаривать.

К моему облегчению, сразу же соглашается. Побаивается всё-таки. Вот и не лезь.

Иду искать Тали. Встречает на лестнице – наверное, увидела из окна.

– Что там такое? – интересуется.

– Хотят услышать от тебя, что одобряешь схему.

Кивает, радуюсь, что она не в любимом пеньюаре, а в лёгком спортивном костюме. Хотя даже в нём так и хочется притронуться, провести рукой...

Похоже, не только мне.

– Ладно, сейчас скажу, – соглашается. Смотрит внимательно: – Всё в порядке?

И как вот ей удаётся замечать? Киваю:

– Конечно, госпожа.

По-моему, не слишком верит, но не настаивает. Выходит во дворик, иду за ней, рабы тут же как по команде опускаются на колени. Кажется, Тали это не нравится.

– Ну что, как продвигается? – спрашивает, подходя. – Вы поднимайтесь, продолжайте.

Не поднимаются, ждут, напряжение прямо вибрирует вокруг.

– Они интересуются, – решаю отвлечь внимание на себя на всякий случай, – не передумали ли вы, продолжать ли ориентироваться на эту схему, – указываю на окошко на столе.

– Конечно, – отвечает прохладно.

Обходит вокруг яму.

– Немного глубже. Слушайте Антера, он всё знает, – сообщает Донаму. Тот кивает, Тали молча, не оглядываясь уходит. В такие моменты отчётливо осознаю, что она всё-таки госпожа. Почему-то хочется взвыть.

Возвращаюсь на диван. Парни вздыхают с облегчением, только сейчас встают. Вспоминаю, как бесилась Амира при попытках подняться с колен, смотрю Тали вслед.

– Странная, – заявляет Донам.

– Почему? – не совсем понимаю, о чём он.

– Спокойная.

Да уж, с этим сложно не согласиться. Лучшая.

Тамалия

Господи, какие же они тут все запуганные и издёрганные. Уже несколько часов работают, я прямо по Антеру соскучилась. Олинка в гости набивалась, посмотреть на новый бассейн, ведь придётся же приглашать. Как не хочется.

Антер по-прежнему на диване, кажется, ему и самому нравится следить за тем, как идёт работа. Иногда что-то помогает, подаёт. Объясняет постоянно. Вот почему я не поинтересовалась, как фирма производит установку? Никогда к этому Тарину не привыкну. По умолчанию уверена, что автоматическим путём, в лучшем случае оператор, который роботом управляет. Нет же, всё вручную, какое удовольствие мальчиков мучить? Видимо, чтобы была возможность «попользоваться». Пора бы покормить, к вечеру идёт.

– Антер, – зову, делаю голос порезче и похолоднее. Подозрительно быстро появляется, глаза настороженные, откладывает сетевик на стол.

– Что-нибудь случилось, госпожа?

Улыбаюсь помягче.

– Так, переживаю, что не признают во мне аристократку, – смеюсь. – Вдруг их кто-нибудь расспросит. Слушай, мм... ребята работали несколько часов, нужно их покормить, наверное. Никаких ограничений на этот случай нет?

– Не знаю, – пожимает плечами. – У Амиры приходил один как-то что-то починить. Она его водила в комнату... с кольцами... Долго кричал. А вот чтобы кормила – не заметил.

– Ладно, – вздыхаю. – Я приготовила. Отнесёшь им, а то мне как-то совсем не к лицу.

– Да уж, – хмыкает.

– Антер... А о чём вы там говорили?

Интересно же.

Смущается неожиданно.

Антер

– М-м... надеются, что вы воспользуются захотите.

– Я?! – удивляется. – Что, мазохисты собрались?

– Нет, – говорю, сам не знаю, зачем. Наверное, хочется удостовериться, что тебе это не нужно. – Просто ты такая... Сама же знаешь, как мужчины на тебя смотрят. А они... ну... они же элитные со специальностью, к таким, как Амира, попадают нечасто и ненадолго.

Замолкаю, Тали подозрительно розовеет, не замечал за ней такого, глядит грустно. На секунду пугаюсь, что зря сказал, а вдруг госпоже захочется попробовать нормального раба, который не будет дёргаться от прикосновений, забирать руки и вообще... про таблетки специальные рассказывать. Стараюсь не покраснеть.

Тали вдруг приближается, обнимает, не могу понять почему. Как же приятно. Закрываю глаза. Не отпускает, сжимаю руки в кулаки. Когда-нибудь разрешишь обнять тебя в ответ?

– Надеюсь, это не обязательно? – отходит, спрашивает спокойно, но голос не соответствует глазам. О чём думаешь, Тали?

– У аристократов вообще мало обязанностей, – отвечаю. Внезапно пугаюсь совсем другого, что это я такое несу, как на неё мужчины смотрят, а вдруг напомнил страшные события? Тоже четверо...

– Извини, – бормочу, – не подумав сказал.

– Всё ты правильно сказал, – отвечает, будто и не поняла, за что извинился, даже не подумала о тех мужчинах. Если всё-таки не напомнил, глупо было бы напоминать теперь. Не знаю, что добавить. Молчим.

– А что ты им ответил? – вдруг спрашивает.

– Ничего не говорил, – бурчу. – Я же не могу за тебя решать.

– Хорошо, – соглашается. Что хорошего? Может, снова жду того, чего на самом деле нет? – покорми их, пожалуйста. Я на нас не готовила, но если ты голодный...

– Нет, я потом с тобой, – говорю. Улыбается. – Что-нибудь передать? – рискую спросить.

– Не надо, я сама, – отвечает. Сама так сама. Если прикажешь, я, конечно, ничего не поделаю.

Тамалия

Антер уходит в кухню. Оставил сетевик, тянет как магнитом, буквально заставляю себя не лезть, не смотреть, чем он там занят. Хм, ему тоже так же интересно, что делаю я, или это только моё глупое неуёмное любопытство?

На днях получила сообщение сети, что поменял ком-номер. Моя сеть и так скрывает исходящие номера, он этого, конечно, не знает. Да и на выходе из таринского узла в гиперсеть наверняка тоже фильтры стоят.

Интересно, для чего изменил? Не хочет, чтобы друзья, которым звонил, нашли? Или наоборот, оставил им новый номер? Или рассчитывает таким способом спрятаться от возможной прослушки? Впрочем, менял до того, как я предупредила. Надеюсь, не пытается скрыться от меня. Должен же понимать, что полностью слежу за сетью. Хотя, откуда ему знать, насколько во всём этом разбираюсь?

Верю тебе, Антер, пожалуйста, не делай глупостей. Не стану расспрашивать о том, о чём сам не хочешь рассказать, только пожалуйста, ты же у меня умный, пусть тобой не руководит страх.

Ладно, останавливаю себя, не буду акцентировать внимание на ерунде, понаблюдаю, что к чему.

Антер

– Хозяйка поесть разрешила, – ставлю гравинос на стол. Хм, Тали ничего не сказала, а им, наверное, нельзя за стол.

Благодарят с некоторым удивлением, берут тарелки, рассаживаются на траве. Только сейчас доходит, что и я, наверное, должен был сидеть не на диване всё это время. Но если вдруг начну пересаживаться, ещё хуже будет. Точно что элитный, самому противно.

– Надо же, редкость какая, – хмыкает Донам, смотрю на него мрачно. И чего я так завёлся?

Вспоминаю реакцию Тали, прикосновение, хочу улыбаться. Разбаловала ты меня, даже мысли не возникло, а если действительно кому-нибудь расскажут?

– А ты что не ешь? – интересуется Давлер.

– Ему, видимо, как любимчику, с барского стола, – отвечает Донам. Заставляю себя не реагировать.

– Завидно? – спрашиваю.

– Ага, – соглашается. – На диване сидишь, сетевиком пользуешься. Или отобрала уже?

Пожимаю плечами:

– Сделал, что велела, – говорю.

– А на гамаке тебе тоже можно?

Не то слово, знал бы ты, как я люблю этот гамак.

– Как госпожа прикажет.

Смотрит на меня, бросает взгляд туда, где находится Амирина надпись, видимо, раздумывая, завидовать ли, или всё же не стоит. Не собираюсь помогать ему с выводами.

Демон, Тали всё-таки решила выйти.

Тамалия

Чёрт... все сидят на траве, только мы с Антером не подумали об этом. Хоть бы снова не ожидал наказаний!

Донам поднимается, отставляя тарелку, намеревается шагнуть ко мне, Антер вдруг почти неуловимым движением оказывается между нами, пытаюсь не показать удивления, что бы это значило?

– К моей госпоже нельзя приближаться без её непосредственного разрешения, – предупреждает. Хм, защитник мой.

Донам останавливается.

– Я вас поблагодарить хотел, госпожа, – отвечает, опустив голову. Киваю благосклонно.

– Сегодня успеете? – спрашиваю.

– Только подключить осталось. Самопрокладывающиеся трубы уже запустили. Если вам не надоело ещё наше присутствие...

– Заканчивайте, – говорю, опускаюсь на диван.

Антер садится на траву, выбирает место так, что и не у ног, а будто напротив, поодаль от стола, заодно и рабов видит.

Донам доедает, ставит пустую тарелку на гравинос, благодарит с колен.

– Госпожа желает ещё как-нибудь нами воспользоваться? – интересуется.

Приподнимаю бровь с некоторым удивлением:

– Разве я могу пользоваться чужими рабами без разрешения хозяев? Я тут человек новый, в местных привычках не слишком разбираюсь, но правила изучила. Без разрешения вашей хозяйки могу пользоваться вами только в том, что связано с обустройством бассейна.

– Госпожа предоставила нас в полное ваше распоряжение, – убеждает осторожно. Изображаю сложный мыслительный процесс. – Вы можете наказать любого из нас или всех вместе, или использовать любым другим способом, даже как постельных. Господа всегда так делают. Ваш раб вам не объяснял разве?

– Я странная инопланетянка, – отвечаю. – Честь обладания мною ещё нужно заслужить.

Бросает взгляд на Антера, вот спроси, заслужил ли он. Но нет, молчит, всё-таки вбитая с детства рабская психология меняет, наверное, даже эмоции. Госпоже перечить нельзя, а если хочется – желание неправильное, за ним следует наказание. Только мне бы обойтись без наказаний.

Боже, как Антер смотрит, на секунду показалось, не будь здесь посторонних – наконец-то обнял бы. Не удерживаюсь, добавляю:

– А вообще, могу только посочувствовать несчастным хозяйкам, которых не устраивают их собственные рабы.

– Простите, госпожа, мне не встречались ещё хозяйки, которые были бы полностью довольны своими рабами. Нас всегда есть за что наказать.

– Считаю, что встретила, – хмыкаю.

Антер

Зачем ты, Тали? Ведь когда-нибудь не сдержусь же. Сумасшедшее желание прижать тебя к себе. Ненавижу, когда меня хорошим рабом называют, но твои слова... Будто с заботой, не просто нахала на место поставила в обычной мягкой манере, но и умудрилась повернуть так, словно это моя заслуга. Приятно.

Хотел бы я тебя устраивать, Тали. Но не как раб. Добиться этой чести.

– Что до прочего использования и телесных повреждений, – добавляет с едва брезгливым выражением лица, – лучше воздержусь. Не знаю, что здесь принято меж господами, но я предпочитаю придерживаться правил, они же не просто так писаны.

– Спасибо, госпожа, как вам будет угодно, – кланяется Донам. Похоже, он один имеет право заговаривать с ней, даже вместо соратников благодарит за угощение.

Тамалия

Фух, сделала всё, чтобы слова не звучали как оправдания, но в случае необходимости были переданы владелице.

Звонок Олинки заставляет подняться и уйти в дом, вот нетерпеливая. Отвечаю с улыбкой, у девочки глаза горят, губы языком обводит, чуть не задыхается:

– Ну как? – спрашивает. – Поставили?

– Нет ещё, – пожимаю плечами. – Я же сказала, позову.

– А рабы как? Ты не представляешь, как тебе повезло, у меня всё отец делает, сам наблюдает, не слишком-то воспользуешься. Симпатичные? Ну, других обычно и не ставят к аристократам. Попробовала уже?

– Олинка, – кривлюсь. – Ты не помнишь, почему я на Тарине? Мне пока и Антера хватает, никаких других мужчин видеть не могу!

– А, – тянет разочарованно. – Ну не обязательно же в постели, можно же и по-другому использовать. А пульта у них какие?

– Обычные, – уверяю. – Ничего особенного.

– Может... приехать к тебе? Вдвоём повеселимся.

– Олинка, я-то не против, но после нашего веселья когда они бассейн закончат? И без того на несколько дней затянется, наверное.

– А тебе плохо? – недоумевает. Поворачиваю сетевик, чтобы ей виден был через окно распаханый дворик:

– Конечно, плохо, куча земли, грязь в доме, все цветы в саду наново пересаживать.

– Накажешь их за это? – радуется. Смотрю с недоумением:

– Олинка, это входит в их работу, боюсь, хозяйка меня не поймёт.

– Да? – девочка ещё больше расстроена, усиленно думает. – Может, я просто с хозяйкой договорюсь, одолжу их на денёк?

Бедные мальчики, надеюсь, вас просто так не одалживают. Стараюсь не вздохнуть – не в этом обществе. Тут все всех одалживают.

– По-моему, это... ммм... дурной тон, что ли. Лучше закажи у неё что-нибудь.

– Да мне бассейны не нужны.

Очень на это рассчитываю!

– Даже не знаю, что и посоветовать. Поговори с папой?

– Вот ещё, не собираюсь я ему ничего рассказывать.

Ну да, папаны уверен, что дочка у него почти святая. Эти мне слепые отцы. Может, чуть приоткрыть ему глазки-то? Нужно будет обдумать.

– Извини, не могу говорить, слежу за работой, ты же знаешь, только отвернёшься – и что-нибудь не так сделают.

– Понимаю, – облизывает губы. – Без наказаний никак!

– Корнель с Уиллой вернулись-то?

– Ага, вчера прилетел, вроде нормально всё. Привет тебе передавал.

– Спасибо, ему тоже, – киваю, не успеваю отключиться – спрашивает:

– А где Антер?

– Да я тут решила поэкспериментировать, – отвечаю.

– Да? – глаза горят, смотрит предвкушающе. – А как?

– Ну, сказала ему, чтобы пришёл ко мне, когда сам захочет. Теперь вот жду. Так... волнительно.

– Да? – удивляется.

– Угу, – подтверждаю. – Ведь интересно же, да и приятно точно знать.

– А почему ты уверена, что он не просто переждёт?

– Пообещала, что не буду наказывать. Сколько бы ни прошло времени.

– И поверил? – хмыкает.

– Госпожа Ямалита Станянская всегда держит слово! – делаю оскорблённое лицо, Олинка удивляется:

– А ты ему слово дала?

– Конечно, он же не дурак, иначе не поверил бы.

Задумывается. Надеюсь, мальчикам маньячки перепадёт хоть немного отдыха, если ей тоже захочется поэкспериментировать.

– И долго ждёшь?

– Да пару часов пока.

Вижу, как через кухню входит один из рабов, решаю, что направляется в гостевой туалет – им Антер показывал, чтобы пользовались. Самый молчаливый из всех, тёмненький – редкость для Тарина. Видит меня на диване гостинной, замирает, опускается в позу покорности.

– Ну, у тебя пока другие есть для развлечения, – Олинка заговорщически подмигивает, меня сейчас стошнит. Улыбаюсь:

– Ага, вот один из них появился, пойду займусь.

Отключаюсь наконец-то.

– Продолжай, – киваю рабу.

Вдруг распрямляется, начинает снимать рубаху с обречённым видом. Да уж, будь на моём месте другая аристократка, за одно выражение лица беднягу отходила бы. Впрочем, их, кажется, наоборот возбуждает сама мысль, что им должны подчиняться, несмотря на испытываемые эмоции.

- Ты что делаешь? – спрашиваю. Замирает.
- Вы сказали продолжать, – отвечает тихо.
- Продолжать то, что делал.
- Простите, госпожа... – не совсем понимающе.
- Иди куда шёл, я тебя не звала.

На пороге бесшумно появляется Антер, смотрит настороженно.

– Всё в порядке, госпожа? – интересуется. Киваю. Парень затравленно оглядывается, бросает взгляд на меня, на виднеющийся из кармана пульт, на Антера, тот ему едва уловимо кивает. Раб поскорее ретируется обратно в садик. Уйду к себе, а то даже в туалет сходить боятся.

– Антер! – зову. Подходит, смотрит вопросительно, поднимаюсь.

Может, нужно было бы поручить, чтобы рассказал рабам, почему я на Тарине? Уверена, сам и словом не обмолвился, не из болтливых. Только не хочется всем рассказывать да Антера очередной раз использовать, тем более, это не объясняет моих воздержаний от наказания. Лучше уж побуду для них странной инопланетянкой.

- Ты что-то хотел?
- Просто... – краснеет вдруг. – Проверить, всё ли у вас нормально.
- Конечно, – улыбаюсь. Гм, у меня, или у раба? Неужели до сих пор ждёшь, что я пульта испробовать захочу или воспылаю внезапной любовью к кнуту?

Антер

Уже поздним вечером работа окончена, не знаю, о чём Тали договаривалась с владелицей рабов, но та приехала. Напрягало, что они могут заночевать в доме.

Бассейн подключен, только на участке горы лишней земли.

Хозяйка фирмы проверяет – положе, бассейн работает, но весь в грязище.

– Мои мальчики завтра всё вычистят и землю вынесут, – предлагает.

Лучше я сам его вычищу, забирай своих мальчиков подальше от Тали. Молчу, конечно.

– Не нужно, – отвечает Тали, с трудом сдерживаю улыбку. – Мои роботы справятся с этим.

– Роботы? – удивляется белобрысая.

– Ну да, – недоумевает Тали. – Во всей Галактике роботы давно уже заменили людей практически во всех сферах физического труда. Садовые роботы вывезут землю и приведут сад в порядок, а уборщик вычистит бассейн. Могу порекомендовать, где покупала.

– С удовольствием, – любезно отвечает владелица, хотя видно, что никакого удовольствия ей это не доставляет. Бизнес боится потерять. Не потеряешь, с таким контингентом хозяек, как здесь. Да и рабов правильно подобрала, Донам вон как смотрит на меня и на Тали. Конечно, не часто на Тарине такие аристократки встречаются.

Кто ты, Тали?

Тамалия

Наконец-то отправляю услужливую подрядчицу, заверив, что роботы дальше сами, и даже дав ей адресок интернет-магазина. А то ещё расспросит рабов, узнает причину, по которой я их не употребила не по назначению, и решит предельно чётко всё разъяснить. Дурацкая планета. Вместо того, чтобы объясняться, почему воспользовалась чужим имуществом, я должна придумывать причины, почему не сделала этого.

До нам и Антер обмениваются странным, слегка напряжённым взглядом, что там у них произошло? Ужасно хочу знать, но по-моему, это какие-то чисто мужские закидоны, не буду спрашивать, сочтёт нужным – сам скажет. Надеюсь только, ничего снова не напридумывает.

Кажется, мой хороший хоть немного, но ощущал себя сегодня хозяином. Как же мне это нравится!

Глава девятнадцатая

Антер

С утра встаю, не упуская из головы мысль о футболке или какой-нибудь рубашке, заглядываю в шкаф, нахожу... Тали, когда же ты всё успеваешь? Плавки-шорты, её любимого синего цвета, не ярко только; не удерживаюсь – меряю. Вроде бы всё уродство закрывают, если натянуть. Как ей это удаётся?

Поскорей бы отмыть бассейн.

Тали уже внизу, возится с роботами, программирует, с кем-то разговаривает по коммуникатору, кажется, насчёт вывоза земли, надеюсь, новых рабов заказать не решила?

Улыбается, машет рукой, присоединяюсь, чтобы помочь.

Тамалия

Да уж, производительность своих мелких машинок я несколько переоценила, приведение сада и бассейна в порядок заняло целый день, включая обновление старых дорожек и обустройство новых, посадку цветов, а также организацию пространства вокруг бассейна. Завтракаем далеко за полдень, а ужинаем и вовсе когда совсем темно. Можно было, конечно, запустить процесс и уйти, но мы сидим в садике, контролируем, что-то меняем по ходу дела.

Ругаю себя, у меня там схема местной иерархии простаивает, нужно разрабатывать план дальнейших знакомств, а заодно потихоньку начинать разузнавать, каким образом можно выбить приглашение для Лерки. Дождаться не могу, даже думать боюсь, что будет, если её всё-таки не смогут отпустить.

Но не хватает сил уйти, как мне нравится возиться в саду с Антером, перепачкав домашние шорты в земле, на ходу менять планчик дорожек, сто раз включать режим отмывания садового дивана, рассуждать, замостить ли пространство под столом, или оставить тот стоять на земле. Видеть, как мой хороший улыбается, забывает о «своём месте», шутит.

Мы уже уходим спать, а роботы продолжают приводить территорию в порядок, сижу на подоконнике, наблюдаю за их копошением, сопровождаемым вспышками огней-индикаторов, не могу заснуть. Нужно будет ещё раз законы проштудировать, боже, как же мне его освободить! Поскорее!

С утра завтракаю сама, Антера ещё нет, и хорошо. Собираюсь на встречу с Климом, не хочу говорить, куда иду, не хочу, чтобы думал, будто мне это нравится, считал ветреной любительницей погулять с парнями. Господи, ненавижу Ямалиту Станянскую, как же я мечтаю, чтобы ты узнал Тамалию Нилову, но ведь это уже не важно, тень таринской аристократки навсегда останется между нами.

Бассейн наполнен, садик вычищен, и не скажешь, что вчера там был настоящий погром. Вот вернусь – весь день буду с тобой в воде мокнуть, родной.

Спускаюсь, Антер уже внизу, смотрит таким взглядом...

– Уходите? – интересуется, не могу разобраться в тоне.

– Ненадолго, – улыбаюсь, – по делам. Скоро буду. Ты... держи на всякий случай коммуникатор рядом и если вдруг что... обязательно звони.

Кивает сосредоточенно.

Антер

Гляжу на неё сквозь стекло в двери, длинный воздушный сарафан, подчёркивающий фигуру, в голову лезут глупые мысли, а вдруг она на свидание ушла, а вдруг снова приехал этот с Амадеуса, почему не захотела брать меня с собой?

Садится в гравикар, такая пустота, прохожу по дому, выхожу в сад, рассматриваю прозрачную чистоту бассейна, куда мы так и не успели окунуться. Преследуют картины, Тали в

купальнике, мокрая и счастливая, провести бы руками по плечам, по спине, знать бы, что тебя это не обидит, не расстроит, не возмутит.

Разглядываю свои руки, для тебя это не только прикосновения чужого мужчины, но ещё и чужой постельной тряпки, со всех сторон отвратительно. Правильно ты всё делаешь, если бы разрешила хотя бы обнять, остановиться было бы ещё тяжелее. Почти невозможно.

Сегодня совсем жарко и тихо. Беру сетевик, сажусь на диване под деревом, заставляю себя хоть на чём-то сосредоточиться. Всякий раз радуюсь наличию виртуальных переводчиков на общий язык: всё-таки в письменности разбираться намного сложнее, чем в вербальном общении. Но Альянс в языковых требованиях достаточно жёсток, общий обязателен везде, даже на такой закрытой планете, как Тарин.

Размышляю, заводить ли отдельный файл для всей собранной информации, или это будет слишком подозрительно? Если за Тали действительно следят, если могут заглядывать в её сеть, контролировать поступающую информацию... Могут ли забраться в сетевик? Заинтересоваться, кто это и для чего всевозможные сайты просматривает? Конечно, стараюсь создавать видимость случайных посещений, а иногда и правда что-нибудь отвлекает. Но всё равно не хочется привлекать нежелательного внимания.

Вдруг заметят, что раб проявляет сетевую активность, что ему много свободы предоставлено? Нет уж, лучше не спешить. И, честно говоря, не верится, что в общественном доступе может найтись нечто важное, только сидеть и бездействовать ещё хуже.

Всё, что касается рабов, чипов и пультов, очень тщательно скрыто. Но даже та незначительная информация, которую удаётся получить, требует систематизации и наглядности.

Нет, не буду никаких файлов создавать. Вдруг Тали проверяет, чем занимаюсь, решит ещё, что побег планирую. Вдруг ограничит даже такую незначительную свободу. Но не упускать же возможность узнать об этом мире чуть больше. А вдруг хоть какой-нибудь выход приоткроется?

Позанимаюсь-ка немного языком Амадеуса, давно не повторял.

Тамалия

Подъезжаю к дому Клима, чувствую себя отвратительно. Не могу сказать, что я фанатка патриархальных обществ, всегда была за равноправие. Но ухаживать всё-таки должен мужчина, не правильно это – приглашать их, заезжать за ними, где-то глубоко внутри протестуют исконные женские струны.

Клим выходит с рабом, да они тут точно все странные, как можно на свидание с девушкой другого мужика тащить? Неужели и правда не понимают?

Не реагирую, конечно, надеюсь только, что хоть ему до моего Антера дела нет и расспрашивать не станет.

Здоровается, смущается, радуется, располагаются в гравикаре, несёт всякую чушь об оказанной ему чести и о том, как он счастлив удостоиться моего внимания. Размышляю о вывертах местного матриархата и радуюсь, что о чести и удостоивании вниманием не нужно растекаться мне.

– Ну что, куда хотите поехать? – интересуюсь.

– С вами куда угодно, прекрасная госпожа, – чуть кланяется. Ну раз куда угодно... Гм.

– Ммм, Клим... может, на «ты»?

– С радостью!

– Замечательно, – смеюсь. – Так вот... скажи, ты разбираешься в оружии?

Ох и глаза у мальчика, сейчас не сдержусь, хохотать начну.

– Ну... – мнётся, – слегка.

– Просто хочу себе какой-нибудь парализатор купить, сможешь выбрать?

– Зачем? – изумляется. Пожимаю плечами, вздыхаю грустно:

– Не знаю. Не могу избавиться от страха. Когда летела на Тарин, думала, буду ощущать себя тут в безопасности. А не получается...

– Никто не посмеет тебя здесь тронуть! – восклицает горячо.

– Умом понимаю, – соглашаюсь, – но ничего не в силах с собой поделаться. Вот устанавливали бассейн, вроде бы пульт в руках держу, осознаю, что они все в моей власти... Но слишком их много, целый день расслабиться не удавалось, сказала Антеру приглядывать, понимаешь, они вели себя безупречно, а я всё равно не могла избавиться от мысли, что в доме полно чужих.

Доверчиво жалуюсь, надеюсь, ты не любишь ноющих девиц и не станешь на меня планы строить, а с другой стороны, отказать тоже вроде не способен.

– А ты стрелять-то хоть умеешь? – интересуется.

– А обязательно стрелять? – задаю дурацкий вопрос.

В принципе, я уже выбрала, что мне подходит, конечно, бесконтактный. Однако нужно же обставить получше, на случай, если вдруг Клима кто расспросить решит.

– Или стрелять издалека, или подходить и давать разряд вплотную.

– Подходить?! – пугаюсь. – Ой нет, я лучше стрелять поучусь. А ты умеешь?

– Откуда? – пожимает плечами. – Нас такому не учат.

Слава богу.

– Ну, найду где поучиться. Так сможешь выбрать?

– Ну я не специалист...

– Так мне и не нужно профессиональное. Ладно, у консультанта спрошу, – отмахиваюсь беспечно.

– У моего раба статус телохранителя. Только он им почти не пользуется. нужды нет.

– А подсказать что-нибудь сможет? – с любопытством смотрю на симпатичного парня, из тех, что не похожи на любимых собачонок.

– Конечно, – соглашается Клим. – Поможешь госпоже выбрать, что она захочет, – это уже рабу.

– Как прикажете, господин, – отзывается тот. Похоже, нормально к мальчику относятся, без излишних перегибов. Всё-таки Клим симпатичный.

Подъезжаем к облюбованному мной магазину, проверка не хилая, скан ладони, наличия оружия, пугаюсь, не засекут ли мой дес-шюкер и микросетевик, но проносит. Выдыхаю незаметно.

Стою растерянно, Клим демонстрирует, что мальчишки всегда остаются мальчишками, даже при матриархате – моментально идёт к лучшим образцам из выставленных на витрине.

– Туда даже не смотри, – указывает в сторону ерунды, в которой дизайн преобладает над функциональностью. – Вот здесь наверняка найдётся что-нибудь.

– Что посоветуешь?

Смотрит на раба, за прилавком загорается виртуальный консультант. Какая прелесть. Очередного раба, ожидающего, не решу ли я им воспользоваться, наверное, не выдержала бы.

Виртуальный консультант замечательной прошивки, не навязывается, не расхваливает – нейтрально описывает модель, о которой расспрашиваем, отвечает на вопросы, не перебивает даже раба.

Хватаюсь за всё подряд, выражаю восторги то по поводу внешнего вида, то цвета, то размера, беру в руку, даже пробую неуклюже стрелять. Постепенно подвожу к выбранной модели.

– Преимущества рассматриваемого экземпляра в том, – рассказывает виртуальный консультант, – что можно регулировать ширину луча, как в случае точечного, прицельного поражения, так и для широкой площади воздействия.

– Переключается легко, – соглашается раб, – идёт настройка на хозяина, чтобы мысленно регулировать ширину. А также интенсивность.

– Зачем? – хмурюсь.

– Она влияет на время, которое жертва будет парализована, – сообщает раб, откуда у него хватает выдержки не смотреть на меня, как на идиотку!

– Эти парализаторы являются безопасными как для хозяина, так и для того, на кого направлено воздействие, – вставляет консультант.

– Класс! – восхищаюсь. – Беру!

– Подожди, – останавливает Клим, – посмотри ещё что-то, может, лучше будет...

– Не хочу! – отмахиваюсь. – Зачем мне лучше, мне этот нравится! Надеюсь, не придётся им пользоваться, так, для уверенности.

– Ну если для уверенности...

– А что лучше? – на всякий случай интересуюсь, не выпуская выбранный трофей из рук. Клим переводит взгляд на раба.

– Для ваших целей, наверное, этот наиболее подходит, – отвечает раб. Предлагает ещё пару вариантов, делаю глупые придирки.

Смотрю на него, размышляю о том, как же нужно быть уверенными в проводимой аттестации и сертификации, чтобы позволять рабам разбираться в оружии и применять его. А с другой стороны, если их с детства правильно ломают, направляют психику определённым образом... Да уж, Антеру ни за что бы не пройти.

Беру, пытаюсь поторговаться с виртуальным консультантом, как ни странно, он соглашается снизить цену. Внешне всё быстро, надеюсь, никто не догадается, как долго я перед этим модель выбирала. В прекраснейшем настроении выходим из магазина, достаю свой трофей прямо в гравикаре, рассматриваю, направляю по очереди на обоих парней. Раб бесстрашен, Клим слегка зеленеет и просит отвернуть дуло.

Глупо хихикаю, прячу парализатор в сумочку, буду теперь пулять направо и налево, пусть только кто решит ко мне подкатить. Или к Антеру.

– Ну что, – спрашиваю, – куда дальше? Голодный?

– Да не очень, – отвечает Клим. – Как пожелаешь.

– А знаешь что... покажешь мне свой корабль?

– Зачем? – удивляется. Демонстрирую лёгкое возбуждение:

– Ну это же классно! У меня маленький, на общей стоянке стоит, а у тебя отдельная.

– Так у меня старьё...

– Ну как хочешь, – сдаюсь, – тогда сам предлагай, куда идти.

– Ну что ты, – смущается, – я вовсе не против. Далековато только: ближе к пассажирскому космопорту те, кто познатнее, наша полоса посередине; ещё немного – и грузовые начинаются. Ехать долго.

– Да я никуда не спешу, – улыбаюсь, с тоской раздумывая, что там сейчас делает Антер. Интересно, нашёл ли оставленные мной плавки? Приеду – заманю в бассейн, чего бы мне это ни стоило. Чёрт, кажется, улыбаюсь, ладно, пускай Клим думает, что ему. Направляю гравикар к выезду за стены.

– Я решил подать заявку на остров Далгнеров, – находит тему для беседы.

– Будешь участвовать в состязаниях?

– Нет, на проживание и зрительские места. Не хочешь присоединиться?

– А обязательно подавать?

– Не обязательно, но так тебя разместят и всё организуют, а иначе может просто не хватить мест.

– Понятно... – тяну. – Ну, я ещё подумаю. Может, и правда съездить развеяться? А то всё на одном месте сижу.

Кивает, замолкает – не настаивает.

– Ну, расскажи о себе, – предлагаю. – Чем твоя семья занимается.

– У матери была доля в «Зейти», это производитель сетевиков.

Ох, Клим, со всех сторон нужный мальчик. Никак мне с тобой не распрощаться.

– Но отцу в наследстве отказали, фактически, всем заправляет её троюродная сестра, нам выдаёт нашу долю прибыли на содержание, но к управлению не подпускает.

– Тебе это неприятно? – спрашиваю. Пожимает плечами:

– На Тарине мужчины почти никогда не подпускаются к высоким должностям. Исключения, как господин Корнель, очень редки.

– Тебе ведь нравится возиться с сетевиками?

– Нравится, – соглашается. – Но даже мать не хотела меня обучать. Это уже папа, после её смерти... Сказал: что выберу сам, тем и буду заниматься.

– Так ты... где-то учился? – уточняю. Наведаться бы в библиотеку какого-нибудь компьютерного вуза. А то попасть туда извне, как и во все прочие местные локальные сети, не удастся. Эх, как бы так раскрутить Клина на сведения, чтобы он ничего не заподозрил?

– Да, в нашем Институте Компьютерных Технологий. Только работу всё равно найти не смог. Получатся, для себя отучился.

– Классно! – говорю. – Покажешь как-нибудь, где учился?

– Покажу, – пожимает плечами. Надеюсь, туда не так сложно пройти, запасусь микросетевиком.

– Мне всегда было интересно, – продолжаю, – каким образом удалось ввести Тарин в общегалактическую систему связи, ведь он развивался по своему собственному пути!

– А ты в этом разбираешься? – удивляется.

– Неа! – смеюсь. – На уровне пользователя. Просто понимаю, что за столько веков технологии наверняка разбежались в разные стороны, даже если начинались с одной и той же земной.

В этот миг подаёт позывной мой коммуникатор. Достаяю.

Господи, Антер, и как я ему отвечу?! Что стряслось?! Не успеваю ничего придумать, как звонок прерывается и приходит совсем иное сообщение: охранная сеть разомкнута.

– Что случилось? – пугается Клим. Видимо, на лице много чего отразилось. Возьми себя в руки, агент Там!

– Сигнализация! – восклицаю, разворачивая гравикар. – В мой дом кто-то проник! Ты простишь, если я тебя не завезу?

Чёрт, глупо как, высаживать его, что ли? Не за собой же тащить.

– А полиция?

– Им тоже сообщение должно было поступить.

– А у тебя как...

– У меня сигнализация связана с коммуникатором.

Хотя, пришло вовсе не то сообщение, которое должно было бы прийти, а по иным, скрытым каналам – благодаря тому, что сигнализация не совсем обычная. Вот чёрт, кто-то хочет, чтобы я не узнала о взломе. В полицию тоже, наверное, ничего не поступило. Если бы не Антер, переждала бы и понаблюдала. Но вспоминая поход в музей...

– Пусть полиция и разбирается, – отвечает Клим.

– Пусть, – соглашаюсь, – но ты же понимаешь, что мне нужно как можно скорее туда попасть! А вдруг вооружённое ограбление?

– Какое ограбление на территории стен? Сигнализация забарахлила.

– Мало ли? – настаиваю. – Я же далеко от культурного центра.

– Тогда тебе точно туда не надо! Что ты сможешь сделать?

– У меня теперь есть парализатор! А ты говорил, зачем!

Может, и правда вызвать полицию. Но для начала неплохо бы узнать, что там стряслось. Набираю Антера, не отвечает. Ускоряюсь. Далеко уже успели отъехать, эти стены ещё пока пройдёшь, что ж у них такие сканеры медленные, никогда не замечала!

– Лита... может, мы с тобой? Мой раб всё-таки имеет статус, – предлагает Клим. Знал бы, как не хочу, чтобы ты со мной ехал! Что Антер обо мне подумает?

А с другой стороны, Ямалита не стала бы отказываться. Неразумно. Высаживать – некрасиво, не просто некрасиво, подозрительно. Будто скрываю что.

– Ты можешь так не гнать? – просит Клим. Сейчас и не скажешь, что мальчишка.

– Не могу! – рывкаю. – Пока медлить буду, у меня полдома вынесут!

– А раб твой там?

– Конечно, где ему быть. Но я же не знаю, сколько их, сможет ли он их остановить.

– Как это? Ему нельзя на свободных руку поднимать, он не элитный.

– Тем более! – возмущаюсь. – Хотя я разрешила ему защищаться, если без моего разрешения кто-нибудь нападает. А то много желающих почему-то. Вот скажи, чем их всех так мой раб привлекает? Своих мало?

– Не знаю, – пожимает плечами. – Наглостью?

– Антер?!

– Он иногда смотрит слишком... вызывающе. Не должны рабы так смотреть, если не хотят, чтобы к ним цеплялись.

– Не замечала, – пожимаю плечами.

– Ты просто не привыкла замечать такие вещи, думаю. Не видишь ничего необычного. А я тебе говорю, как человек, с детства умеющий различать рабов и господ, даже если они в одинаковой одежде и без отличительных особенностей вроде ошейника.

– Ну может, – соглашаюсь. – Но он же абсолютно послушный. Никогда ничего не делает без разрешения!

– Не знаю, – пожимает плечами.

Вот уже и дом, как вовремя я парализатор купила. Выхватываю.

– Лита... – начинает Клим.

– Если боишься, жди здесь! – отвечаю. Ещё не хватало, чтобы предлагал отдать оружие своему рабу. Иногда матриархат очень кстати.

Выскакиваю. Возле дома два гравикара без опознавательных знаков. Вроде Уиллиного не видно. Хотя, это ни о чём не говорит. Бросаюсь внутрь.

Антер

Когда голова начинает пухнуть от избытка незнакомых слов, решаю сделать перерыв. Долго как-то Тали нет. Впрочем, смотрю на часы, не так уж долго. Просто слишком пусто без неё.

Не рассердится же, если я первый в бассейн залезу? Даже может и не узнать, если не спросит напрямую. Но почему-то не хочется одному.

Отгоняю мысли о том, что вдруг всё-таки отправилась на свидание... Ведь сказала бы, наверное. Какой смысл от меня скрывать? Я всего лишь раб, никаких прав на неё у меня нет. Даже права голоса нет. И отчитываться передо мной она не обязана. Узнать бы, но как?

Пока решаю, чего хочу больше – то ли что-нибудь съесть, то ли пойти в подвал размяться – вдруг обнаруживаю, что защитный купол странно мерцает.

Доступа к мысленной системе управления у меня, конечно, нет, поэтому захожу в кухню, туда, где находится интерфейс ручного управления. Вроде всё в порядке, индикаторы горят. Нет, снова мигают, вспоминаю, где инструкция, – под лестницей наверное.

Замечаю, как над куполом пролетает гравикар. Не нравится мне это, бросаюсь к входной двери. На улице ещё два, раздумываю, набрать ли Тали. Возле машин несколько человек, похоже, рабы, жду, что будут делать. Что-то решают, переговариваются. Наконец, приближаются к двери.

– Есть! – из гравикаров выходят три женщины, видимо, хозяйки. Не могу понять, о чём они, на всякий случай проверяю охранку – работает.

Нет! Не знаю, что они там сделали, как взломали, однако дверь открывается, хотя индикаторы и здесь продолжают гореть, как если бы система работала. Всё-таки набираю Тали, бросаюсь назад. Не успеваю: врываются в дом, двое рабов хватают, заламывают руки, замечаю у одной из тёток полицейское устройство для воздействия на пульт.

Выхватывают коммуникатор, выключают, отшвыривают.

Никого из них раньше не видел, никакой формы – обычная гражданская брючная одежда. Не определишь, к кому относятся. Лучше бы не Тали звонил, а в полицию, идиот, наверняка же сигнала не поступило, обошли. Мне бы вряд ли полиция помогла, но ведь проникновение скорее всего незаконно. Следили за домом, что ли, ждали, когда уйдёт надолго?

В саду тоже шевеление, острое мгновенное сожаление об оставленном на столе сетевике – напоминаю себе, что он всё равно не мой, что мог бы лишиться его в любой момент. Почему-то не помогает.

– Монстры морские, – рычит одна из тёток с зализанными волосами и толстым, некрасивым носом. Нажимает на какие-то сенсоры прибора, оборачивается ко мне: – Где твой пульт?

Пожимаю плечами:

– Не знаю. У госпожи.

Если сейф Тали так хорошо экранирует...

– Попробуй к сети подключиться, управление наверняка выведено, – говорит вторая. Пугаюсь: что будет, если узнают, что не выведено.

– Не получается! – досадливо сообщает первая.

– Что вам надо? – спрашиваю.

– Заткнись, раб! – шипит, достает кнут, тварь! Но форму я уже немного вернул, да хоть какие-то приемы вспомнил, спасибо, Тали. Пока рабы не ожидают, бью одного в колено, тот взывает, отпускает мою руку. Резко отталкивая, выкручиваю другую руку из захвата у второго.

– Ах ты... – возмущается толстоногая, ругается непечатными словами, даёт знак рабам. Много их, конечно, долго не продержусь, но вдруг Тали увидит, что звонил, вдруг... демон, не бросится же она сюда, Тали, пожалуйста, вызови полицию! Ты же внимательная, должна заметить, что возле дома много машин.

Несколько рабов накидываются на меня, пока ухожу, но им не впервой, а у меня практики сто лет не было, да ещё эта сука замахивается кнутом. Уклоняюсь, слегка задевает кончиком, подпеваает вторая с плетью. Зачем вы здесь, твари?

Спину обжигает болью, ощущаю, как сдирается кожа на бедре под разодранной тканью брюк, сжимаю зубы. После пульта это ерунда, кричать не буду, хоть всего измолоти. Лишь бы чип не сработал. Рабы всё-таки хватают, опять заламывают руки. Дёргаться бесполезно, стою.

– На вот, – подходит третья, с длинной рыжей косицей, вся в веснушках, протягивает толстоногой прибор, та ещё раз от души хлещет кнутом. Вздрагиваю, режущая боль по груди. Молчу. Сквозь заливающий глаза пот пытаюсь рассмотреть. Демон, такой прибор, как у службы поимки рабов, из тех, что воздействуют на чип, минуя пульт. Дерьмо.

Они, как и на остальных планетах, где нет многофункциональных пультов, могут лишь менять интенсивность. Но этого вполне достаточно, чтобы не выдержать.

А как же законы, якобы запрещающие гражданским иметь что один, что другой? Те только у полиции, эти только у службы поимки, как раз недавно изучал. Схем работы, конечно, не найти, но чётко прописано: нельзя применять против чужих рабов, да и в свободной про- даже не имеется.

– Спасибо, – улыбается толстоногая, даёт разряд, кажется, не самый сильный, всё равно выгибаюсь, рабы отпускают, падаю на пол.

Вскакиваю, зря, дурак, знаешь же, чем это чревато, получаю ещё разряд, снова оказываюсь на полу. Сжимаю зубы.

– А теперь говори давай.

– Что... – бормочу.

– Всё! – чеканит.

– Не понимаю... – бормочу. Во-первых, действительно не понимаю. Во-вторых, пока разговариваю, она не трогает кнопки.

Всё-таки нажимает, усиливает, сейчас закричу...

– Так понятнее? – спрашивает. Качаю головой. – Ты почему отбиваться посмел?

– А почему вы посмели вломиться в чужой дом?

– Где это видано?! – возмущается. – Дело раба маленькое – сидеть в сторонке и молчать!

А сейчас ты расскажешь всё, что только сможешь вспомнить о госпоже Станянской. Или попадёшь к Амире Бевальской, знаешь такую? Уж она-то умеет добывать информацию.

Накрывает приступ ужаса, толстоногая подкрепляет нажатием на кнопку. В голове туман, не ляпнуть бы чего-нибудь! Молчу, сдавив зубы.

– Говори, – снова рычит, дополняет речь ядрёными словцами, сейчас меня стошнит. Разве это женщина?

– Ничего... не... знаю... – отвечаю, демон, что же делать. Выбить у неё из рук этот прибор, что ли? Всё равно хуже не будет.

– Рассказываешь нормально – не нажимаю. Было что-нибудь, что показалось тебе странным? – опять спрашивает, вдавливая кнопку, слова с трудом проходят в сознание, а сил на то, чтобы сообразить, как ответить, совсем не остаётся.

– Не-ет! – кричу, не отпускает, пытаюсь удержать в голове эту мысль.

Ничего, повторяю про себя, ничего странного. Тали меня наказывает.

– Наказывает... – произношу вслух. Поднимает брови, отпускает кнопку, заинтересованно слушает. Пытаюсь отдышаться.

– Ну? – поощряет. – Рассказывай. Исправно, значит, наказывает?

– Часто...

– Она с кем-то встречалась?

– Встречалась... – соглашаюсь.

– С кем? – интересуется.

– Госпожа Олинка Альвейская, госпожа Свелла... Мирайская, кажется... Господин... Клим... Линийский, господин... Халир...

Перечисляю все имена из высшего света, какие помню, толстоногая начинает нетерпеливо морщиться.

– А кроме аристократов? – перебивает. – Может, случайные встречи?

Вспоминаю Марка, не знаю фамилию. Случайное знакомство. Не хочу, чтобы они следили за Тали и пытались выяснить, кто он такой. Хотя, демон дери, похоже, она была права и за ней уже следят. Что их спровоцировало? Неужели Тали правильно сделала, когда решила сбежать из музея? А дальше что?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.